

Открытие Израиля

ПРЕСС-ТУР РОССИЙСКИХ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ
В ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ – 2016

Участники пресс-тура

С 17 по 21 июля 2016 года проходил официальный визит делегации руководителей региональных СМИ России в Государство Израиль, организованный Министерством иностранных дел Израиля, Посольством Государства Израиль в Российской Федерации при личном участии советника по связям с прессой Посольства Израиля в России г-на Алекса КАГАЛЬСКИ и Альянсом руководителей региональных СМИ России (АРС-ПРЕСС, руководитель Софья ДУБИНСКАЯ) при содействии Федеральной еврейской национально-культурной автономии (ФЕНКА), Сионистской федерации России и Евроазиатского еврейского конгресса (ЕАЕК).

Алекс КАГАЛЬСКИ,
советник по связям с прессой
Посольства Государства Израиль
в Российской Федерации

Игорь ЕФРЕМОВ,
главный редактор газеты
«Владимирские ведомости»,
г. Владимир, член Экспертного Совета
по региональным печатным СМИ при
Минкомсвязи России, член АРС-ПРЕСС

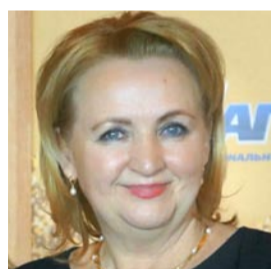
Виктор РУДЕНКО,
главный редактор газеты «Коммуна»,
г. Воронеж, член АРС-ПРЕСС

Юрий РАСТОРГУЕВ,
главный редактор газеты «Весть»,
г. Калуга, член АРС-ПРЕСС

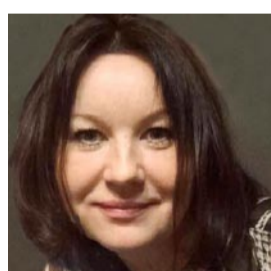
Софья ДУБИНСКАЯ,
исполнительный директор НП «Альянс
руководителей региональных СМИ России»
(АРС-ПРЕСС), председатель Экспертного
Совета по региональным печатным СМИ
при Минкомсвязи России

Наталья ЖУЧКОВА,
руководитель проектов АРС-
ПРЕСС, Москва

Людмила ПИРОГОВА,
главный редактор газеты
«Вести Дубны», Московская область,
г. Дубна, член АРС-ПРЕСС

Ирина КУЗОВА, директор-
главный редактор газеты «Сенеж»,
г. Солнечногорск, Московская область,
член АРС-ПРЕСС

Александр ЛОМТЕВ,
генеральный директор ИД «Саров»,
Нижегородская область, г. Саров,
член АРС-ПРЕСС

Зульфия СУЛТАНОВА,
главный редактор газеты «Челнинские
известия», г. Набережные Челны,
Республика Татарстан, член АРС-ПРЕСС

Марина СКЛЯРЕНКО,
обозреватель журнала «Эксперт
Северо-Запад», г. Санкт-
Петербург

Роман СПЕКТОР,
советник генерального секретаря
Евроазиатского еврейского конгресса

Николай ПРОПИРНЫЙ,
пресс-секретарь московского офиса
Евроазиатского еврейского конгресса

Признаюсь честно: подобный буклет о пресс-туре в Израиль, одном из многих, начиная с 2009 года, – для нас сродни исключению. При всем том, что АРС-ПРЕСС побывал в десятках стран и даже – на других континентах. Но июльская поездка в Государство Израиль оказалась таким исключением из правил, что просто невозможно было ограничиться только публикациями на страницах газет-участниц медиатура, на сайте АРС-ПРЕСС и попытаться донести свои впечатления и ощущения при помощи рассылки, пусть и в большое количество региональных изданий.

Один из наших коллег-членов АРС-ПРЕСС выразил эти ощущения краткой фразой: «Пишу, как чувствую...». А чувства исключают фальшь, штампы, неуместную риторику и наигранный пафос. Не хватает слов, чтобы высказать глубочайшую благодарность моим коллегам, которые писали, как чувствовали, анализировали непростую, мягко говоря, обстановку, в которой десятилетиями живет мужественный народ Израиля.

Хотите – верьте, хотите – проверьте, но страна Израиль обладает какой-то особой магией. Мне лично не встречался человек, который не хотел бы туда поехать и во второй, и в третий, и невесть еще какой раз. Притяжение – другого слова не подберешь. Притяжение земли, вечных ценностей всего рода человеческого, к которым хочется прикоснуться. И главное – притяжение людей, населяющих эту маленькую страну и гордящихся ею. Без громких слов, без ложного пафоса, крикливого патриотизма. Может, поэтому с израильтянами хочется встречаться снова и снова.

И просто невозможно сегодня не сказать слова о человеке, благодаря которому мы смогли увидеть настоящий Израиль. Алекс Кагальски, дипломат в самом высоком понимании этого слова, эрудит – и не только в своей сфере, – обаятельный, остроумный, доброжелательный собеседник. Мы благодарны Посольству Израиля в России, ведь именно из общения с такими профессионалами, как Алекс Кагальски, складывается впечатление о стране.

Софья ДУБИНСКАЯ,
исполнительный директор НП «Альянс руководителей региональных СМИ России» (АРС-ПРЕСС), председатель Экспертного Совета по региональным печатным СМИ при Минкомсвязи России

Дорогие друзья мои, коллеги по пресс-туру «Открытие Израиля»!

В той поездке многое было необыкновенным: мы впервые предложили вам, группе руководителей СМИ из регионов России пресс-тур в сопровождении пресс-атташе Посольства и по-настоящему тесное знакомство с Израилем. Посещение мемориала Яд ва-Шем, встречи с политиками и дипломатами, депутатами Кнессета, военнослужащими Армии обороны Израиля, медиками лучших клиник страны, жителями городов и поселений, поездки на территории, граничащие с Сирией и Ливаном, сектором Газы и Западным берегом реки Иордан. Да разве все перечислишь! Общаясь с вами, а позже и читая ваши публикации, я понял, что объединяет всех участников группы, – это живой, искренний интерес к Израилю и израильтянам. Вам было важно понять, почувствовать самим и рассказать читателям, как живет, чем дышит Израиль. Да, и еще выяснилось: вы, коллеги, – чемпионы по выносливости, и усталость вам неведома даже в самом напряженном ритме, и вы умеете одновременно видеть целое и мельчайшие детали, которые мы и не замечаем, и самое главное, не забываете поделиться всем этим со своими читателями.

Как здорово, что ваши статьи, эссе и фоторепортажи о замечательных днях, проведенных в Израиле, АРС-ПРЕСС собрал под общей обложкой альманаха. Как если бы мы встретились вновь, и разговор наш продолжается... Надеюсь, так и будет. Знаете, как у нас говорят: Бэшана аба бэ Иерушалаим – в будущем году в Иерусалиме.

Алекс КАГАЛЬСКИ,
советник по связям с прессой
Посольства Государства Израиль
в Российской Федерации

Крохотный, едва заметный на карте, окруженный со всех сторон беспокойными и, мягко говоря, недружественными соседями. Это – Израиль, и он сегодня, как ни парадоксально, выглядит безопасным и даже, на первый взгляд, беззаботным. Да, спецслужбы и армия этой страны ежедневно ведут свой незримый бой с террором – и этот бой начинается на дальних подступах к Израилю. Нам во время пресс-тура «Открытие Израиля» показали лишь краешек этой многослойной работы. Но даже то, что мы увидели, впечатлило.

Игорь ЕФРЕМОВ, главный редактор газеты «Владимирские ведомости», г. Владимир, член Экспертного Совета по региональным печатным СМИ при Минкомсвязи России, член АРС-ПРЕСС

ВЛАДИМИРСКИЕ
ВЕДОМОСТИ

Мое открытие Израиля: жизнь под прицелом Хэзболлы

«ВРАГИ ХОТЯТ, ЧТОБЫ НАС ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО»

Террор не знает границ. Взрываются не только Багдад и Дамаск, Кабул и Карачи. Террор пришел на спокойные ранее улицы Франции и Бельгии, США, Германии. Власти этих стран, похоже, в растерянности. С одной стороны, необходимость остановить террор очевидна. С другой, у них нет ни серьезного опыта, ни политической воли – ведь борьба с террором требует серьезных ограничений демократических свобод, полнота которых принципиально важна для западных политиков.

В то же время Израиль сегодня выглядит как страна, в которой удалось выстроить пусть не идеальный (а идеального в жизни ничего и нет), но все же эффективный компромисс между безопасностью и свободами. Руководитель INSS, Института изучения проблем национальной безопасности при университете Тель-Авива Цви Маген (между прочим, выходец из СССР, в свое время – высокопоставленный офицер израильской разведки, а в 1998–1999 годах – посол Израиля в России) убежден: Европе в вопросах противостояния террору необходимо перенимать богатый израильский опыт. Нам г-н Маген рассказал, на чем этот опыт базируется:

– Мы живем и выживаем в сложном регионе. У нас есть определенный опыт выживания. В вопросе безопасности мы выделяем два уровня. Первый – это отношения Израиля с мусульманским миром, который в целом считает, что евреям здесь не место. Второй – это наши отношения с палестинским народом, который также в основном хочет, чтобы мы отсюда исчезли...

...Несмотря на кажущуюся беззаботность, нерв этой постоянной борьбы Израиля за выживание чувствуется. В первый же день нашей поездки медиа сообщили, что в Иерусалиме при входе в трамвай задержали террориста-смертника с поясом шахида. Но выросли уже целые поколения израильтян, которым такая жизнь кажется естественной и нормальной. Израильтяне выглядят уверенными, но, как потом выяснилось из разговоров, многие живут в состоянии постоянного стресса. Но что важно для воюющей страны – они всегда готовы дать отпор врагу.

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ

Израильские кордоны безопасности начинаются уже в Москве. Мы летели самолетом национальной компании «Эль Аль». Это значило не только пристальную проверку багажа, но и довольно продолжительное собеседование. Офицерам безопасности было все равно, что мы летели по приглашению МИДа Израиля в сопровождении их дипломата, с мидовскими карточками об оказании нам всевозможного содействия.

Система прямых и косвенных вопросов «прокачивает» человека, заставляет его нервничать, если он задумал недоброе. В Сети немало жалоб наших туристов на «придирки» секьюрити, есть немало случаев отказа в пропуске в Израиль. Но, учитывая ситуацию в стране, повышенные меры безопасности не кажутся чрезмерными.

Израильтяне, учитывая, что многие россияне ездят не только к ним, но и в мусульманские страны (на отдых, например), не ставят в русский паспорт отметку пограничного контроля. Бланк разрешения на пребывание в Израиле выдается на руки, и паспорт остается «чистым».

Чего точно не надо делать на собеседовании? Во-первых, не стоит глупо шутить. В ответ на вопрос: что везете, не надо хохмить, что везете оружие и взрывчатку. Не поймут, не оценят. Не стоит без нужды провоцировать, надевая, например, «арафатку». В общем, есть куча «мелочей», которые надо просто исполнять. А для безопасности это не мелочи: та же куфия на вас при досмотре для израильского офицера означает либо демонстрацию вашей симпатии к палестинцам, либо ваше глупое пренебрежение правилами страны, в которую вы едете.

Собеседование может продолжаться и 10 минут, и полчаса – столько, сколько нужно офицеру, чтобы убедиться, что все ОК.

При вылете из израильского аэропорта процедура повторится вновь, и вам, скорее всего, укажут, что даже некоторые вещи, купленные в Израиле, могут быть опасны, а поэтому попросят их предъявить.

Говорят, что на самолетах «ЭльАль» летают вооруженные охранники, обученные бороться с террористами на борту воздушного судна. Так что бузить и пьяно орать: «Тагил рулит!» тоже не советую.

Израиль сегодня выглядит как страна, в которой удалось выстроить пусть не идеальный, но все же эффективный компромисс между безопасностью и свободами.

СКАЗАНО

Эммануэль НАХШОН, пресс-секретарь МИДа Израиля:

— Сегодняшние наши отношения с Россией хорошие, мы дружественные страны. Это проявляется на всех уровнях отношений, в том числе — на личном уровне президента Путина и премьер-министра Нетаньяху. Также у нас есть общий враг — исламский террор. Победить его можно только сообща.

Из основных внешних вызовов, стоящих перед Израилем, назову следующие:

■ 1. Нам все чаще приходится иметь дело с людьми, чьи поступки не поддаются рациональной логике. Это даже не враждебные государства: с государством-врагом можно хотя бы вести диалог. С дезинтегрированными сотнями групп террористов никакой диалог невозможен. Некоторые границы Израиля сегодня — не с государствами, пусть и враждебными, а с террористическими группами.

■ 2. Фактор усиления Ирана и глобальная активность ИГИЛ.

Это те специфические проблемы, которые наряду с глобальными вызовами, такими как нехватка питьевой воды, необходимость развития нетрадиционных источников энергии, увеличение пустынь, поток миграции африканцев и жителей Ближнего Востока в Европу, приходится решать Израилю.

Мое открытие Израиля: жизнь под прицелом Хэзболлы

в процессе в Израиль. На... (The text continues with the author's personal account of living in Israel and the challenges posed by Hezbollah.)

Девушка — солдат армии обороны Израиля, вооруженная автоматом ТАР-21. Автомат «Гамор» — новая разработка израильского производителя оружия, названная в честь библейской горы (Гамор — в русской транслитерации).

Крайней, едва заметной на карте, окруженной со всех сторон несприятельными и враждебными странами. Это Израиль, и он сегодня, как ни парадоксально, выживает исключительно и даже, на первый взгляд, беззащитно. Да, спецслужбы и армия страны ежедневно ведут свои незримые бои с террором — и этот бой выигрывает на данных подступах к Параме. Но во время пресс-тура «Открытие Израиль» показаны лишь крошечная часть этой нелегальной работы. Но даже то, что мы увидели, впечатляет.

Враги хотят, чтобы нас здесь не было

Террор не знает границ. Выглядит он по-разному. В Израиле это не только арабы, но и христиане. Рядом с израильтянами живут представители арабской диаспоры, выходцы из стран Ближнего Востока, в частности, из Иордании, Египта, Сирии, Ливана, Ирана. Многие из них — беженцы, вынужденные покинуть свои родные страны из-за политических конфликтов. В Израиле они живут в так называемых «городах безопасности». Это города, которые были созданы в результате массовых переселений в 1950-1960 годах. В те времена Израиль считался безопасной страной, в которой можно было жить и работать. Но сегодня ситуация изменилась. Террор стал реальностью. В городах безопасности живут люди, которые не могут покинуть свои дома. Они живут в постоянном страхе. Их жизнь — это жизнь под прицелом вражеских снайперов.

При вылете из израильского аэропорта в аэропорту Тель-Авива, выходя из самолета, вы увидите израильскую армию. Они будут стоять в строю, и вы увидите израильскую армию. Они будут стоять в строю, и вы увидите израильскую армию. Они будут стоять в строю, и вы увидите израильскую армию.

На дальних подступах

Израильские границы безопасности начинаются уже в Масаде. Мы летели самолетом из Тель-Авива в Масаду. Это город, который был создан в результате массовых переселений в 1950-1960 годах. В те времена Израиль считался безопасной страной, в которой можно было жить и работать. Но сегодня ситуация изменилась. Террор стал реальностью. В городах безопасности живут люди, которые не могут покинуть свои дома. Они живут в постоянном страхе. Их жизнь — это жизнь под прицелом вражеских снайперов.

Чтого хотеть

По мнению израильских специалистов, текущая ситуация в Сирии — это не только война, но и глобальный конфликт. Израильская армия готова к любому развитию событий в сирийском регионе. Израильская армия готова к любому развитию событий в сирийском регионе. Израильская армия готова к любому развитию событий в сирийском регионе.

Военнослужащие израильской армии в одном из приграничных местечек.

Граница Израиля с арабскими странами видна вдалеке: там, где земля и восходные горы — это Израиль.

Дорога, по которой перемещаются израильские пограничные патрули. От сопредельной территории не отделяет только контрольно-следовая полоса и забор из стальной проволоки под напряжением.

Девушка — солдат армии обороны Израиля, вооруженная автоматом ТАР-21. Автомат «Гамор» — новая разработка израильского производителя оружия, названная в честь библейской горы (Гамор — в русской транслитерации).

ГРАНИЦА С ЛИВАНОМ

Организаторы поездки предоставили нам уникальную возможность побывать на границах Израиля со всеми пятью его беспокойными соседями.

Перед тем, как отправиться на ливанскую границу, нам показали госпиталь «Зив» в северном израильском городке Цфат.

В Израиле больницы не делят на гражданские и военные. Каждая выполняет одновременно обе функции. В последнее время некоторые израильские приграничные больницы, в том числе «Зив», принимают пациентов и с «той стороны». Особенности и причины этого опишу в одной из следующих заметок, а пока лишь скажу: своими глазами видел, что в госпитале в соседних палатах лежат и сирийцы, подобранные у границы израильским пограничным патрулем, и раненые/больные солдаты армии обороны Израиля (АОИ). Врачи лечат всех одинаково, но и тех, и других охраняют солдаты АОИ. С людьми из Сирии, очевидно, работают спецслужбы – глупо было бы не воспользоваться такой возможностью.

Едем на гору Адир. Это примерно в 2 километрах от территории Ливана. Граница четко видна визуально: все, что зеленое, цветущее и любовно возделанное – это Израиль. Все, что пустынно-желтое – арабские страны. Это общее правило – то же самое и на сирийской, и на египетской границах.

– По ту сторону границы есть примерно 200 деревень, которые контролируются Хэзболлой (см. врез «Словарик».– **Прим. авт.**),– рассказывает офицер АОИ по связям с прессой.– У них на вооружении имеются около 100 тысяч ракет с радиусом действия до 40 километров. Эти ракеты могут достигать Хайфы. В деревнях Хэзболла устроила целую систему укрепленных пунктов, они могут быть размещены в школе, больнице, каком-то частном доме...

У Израиля нет конфликта с государством Ливан. Но Ливан как государство бессилен бороться с Хэзболлой, которая значительно мощнее. Сегодня до трети всех бойцов Хэзболлы – около 5 тысяч – сражаются в Сирии на стороне Асада, и по факту вместе с иранскими бойцами Корпуса стражей исламской революции и сирийской правительственной армией являются союзниками России в Сирии.

Спрашиваю офицера: не ослабил ли напряжения на границе с Израилем факт, что треть Хэзболлы воюет в Сирии?

– Да, сейчас затишье,– признал офицер.– Хэзболла несет в Сирии серьезные потери – уже около 400 ее бойцов погибли там. Но, с другой стороны, вербовка новых бойцов идет постоянно, а те, кто воюет в Сирии, возвращаются в Ливан с колоссальным боевым опытом.

ЧЕГО ХОЧЕТ ХЭЗБОЛЛА?

По мнению израильских спецслужб, текущих целей Хэзболлы две.

Первая: захватить какую-нибудь деревню Израиля хотя бы на несколько часов. Понятно, что весь отряд будет уничтожен армией (ее наблюдательные посты и гарнизоны мы наблюдали вдоль всей дороги до границы и по окрестным высотам). Однако этому они придают большой пропагандистский смысл: показать террори-

стическому сообществу, сколь Хэзболла крута. В мире террора своя конкуренция, и иметь там авторитет – это значит иметь первоочередной доступ ко всякого рода ресурсам, предоставляемым со стороны государств и организаций, спонсирующих терроризм.

Вторая задача: добиться способности выпустить до 2 тысяч ракет в день по израильскому тылу. Израильцы признают, что это такое число запусков, с которым не сможет справиться даже их система ПВО «Железный купол».

– Наши граждане знают об этом и морально к этому готовы,– сказал офицер.– Но армия не может позволить развиваться ситуации, когда под обстрелом окажутся главные города страны. Армия будет вынуждена нанести ответный удар и занять территорию южного Ливана (такое уже бывало не раз: в 1978, 1982 и 2006 годах.– **Прим. авт.**).

– Хэзболла,– продолжает офицер,– также готова к такому развитию событий и цинично размещает свои военные объекты вблизи или внутри гражданских объектов, прикрывается мирным населением. Очевидно, для того, чтобы ограничить нашу военную активность. Бои в такой ситуации могут привести к жертвам среди мирного населения, к разрушению гражданских объектов. Это будет использовано против Израиля в пропагандистских целях. Нашу страну выставят агрессором, а нашего противника – «пострадавшими мирными жителями южного Ливана».

Это не паранойя. Хэзболла сегодня, даже ослабленная войной в Сирии, имеет против Израиля около тысячи ракетных систем залпового огня (РЗСО) и до ста тысяч ракет калибров 122, 240 и 330 мм к ним, ствольную артиллерию, беспилотники, современные противотанковые и зенитные ракетные комплексы. И это уже не кустарные, а фабричные системы вооружения высокого качества, точности и большой разрушительной силы. Есть данные, что у Хэзболлы имеется даже иранский оперативно-тактический ракетный комплекс «Zelzal-2» с дальностью стрельбы до 200 километров, способный наносить удары по центральным районам Израиля, включая Тель-Авив.

Израильская разведка фиксирует в южном Ливане до тысячи бункеров, опорных пунктов, складов с оружием и наблюдательных точек Хэзболлы, с которых ее бойцы отслеживают каждое движение на севере еврейского государства.

Мы еще побываем с вами на израильско-сирийской границе, у забора, отделяющего еврейское государство от сектора Газа, попытаемся почувствовать напряжение, густо висящее здесь, и при этом увидим ежедневную жизнь людей, в которой не так уж много места страху, потому что они, как и все, хотят просто жить: любить и рожать детей, работать и отдыхать, веселиться и развлекаться.

Автор благодарит организаторов пресс-тура: МИД Израиля, Посольство Израиля в России, Альянс руководителей региональных СМИ России (АРС-ПРЕСС), Федеральную еврейскую национально-культурную автономию ФЕНКА, Сионистскую федерацию России и Евроазиатский еврейский конгресс ЕАЕК за помощь в подготовке материала. Персональные благодарности руководителю АРС-ПРЕСС Софье Дубинской и советнику по связям с прессой Посольства Израиля в России Алексу Кагальски.

СЛОВАРИК

Хэзболла – это если очень кратко – партия Аллаха, военизированная ливанская шиитская организация и политическая партия. Она выступает за создание в Ливане исламского государства по образцу своего главного патрона и спонсора – Ирана.

ХАМАС – палестинская политическая и военная организация, действующая в основном на территории сектора Газа. После образования Палестинской автономии и ухода Израиля из сектора Газа ХАМАС подняла мятеж в Секторе, захватила там фактическую власть и не признает властей ПА.

При всех трениях между собой организации едины в том, что для них главный враг – Израиль. Обе организации признаны в Израиле террористическими, в других странах – по-разному. Например, в России, как и во многих европейских странах, Хэзболла и ХАМАС не считаются террористическими, поскольку не ведут таковой деятельности на российской территории.

С одной стороны, непризнание Россией Хэзболлы и ХАМАС террористическими организациями тенью ложится на российско-израильские отношения. С другой – наличие у России отношений и с Израилем, и с обеими группировками, враждебными Израилю, дает возможность хоть каких-то контактов и переговоров между ними при посредничестве России.

Мое открытие Израиля: непобедимая – и уязвимая...

Речь, как вы понимаете, пойдет об Армии обороны Израиля. В еврейском государстве грустно шутят: «Войны мы выигрываем за считанные дни, а вот контртеррористические операции у нас длятся десятилетиями». Как всегда, в каждой шутке – только доля шутки.

ВСЕГДА «ПОЗАДИ МОСКВА»

Когда делили Палестину, отцы-основатели Израиля понимали: кругом враги, но шансов заманить противника, как Кутузов заманил Наполеона в Москву, у них нет. В Израиле всегда «Ни шагу назад!». Тут километр отдал врагу – и он уже пуляет по столице и по тылам.

В 1949 году выходец из России полковник АОИ Хаим Ласков разработал стратегию использования армии. Она исходила из того, что:

1. Израиль уступает соседям в численности населения и величине вооруженных сил. Поэтому Израилю всегда придется вести войну против численно превосходящего противника.
2. Соседи-арабы в принципе против самого факта существования Израиля, поэтому будут вести войну против него на уничтожение.
3. Учитывая географию и численный перевес противника, Израиль не сможет полностью и окончательно уничтожить врагов, и реальная цель АОИ – нанести армиям противника такой ущерб, который бы вывел их из строя на максимально долгое время.
4. Малая территория и близость к линии фронтов густонаселенных городов лишает Израиль даже тактической глубины. Поэтому Израиль не может вести долгую войну. Кроме того, мобилизация большого процента населения разрушит экономику страны через несколько недель после начала мобилизации. А из-за уязвимости главных городов невозможна и тактическая сдача территорий.

Какой израильяне сделали вывод из всего этого? Бить надо один раз, но сразу кувалдой.

И пока Израиль вел классические войны, у него были победы. Но как только классические войны с соседями сменила «гибридная война», Израиль стал проседать (см. таблицу).

1 еврей = 1027 палестинцев

А тут еще и политика...

Израильское общество очень неоднородно в вопросе отношений с соседями. Спектр мне-

ний: от жесткой политики силы до полного пацифизма, граничащего с капитулянтством. А еще ценность каждой конкретной жизни, возведенная в абсолют.

Эту ахиллесову пяту врагу тут же поразили.

...Рано утром 25 июня 2006 года боевики ХАМАС из сектора Газа проникли в Израиль через подземный тоннель у кибуца Керем-Шалом и напали на блокпост АОИ. Многие солдаты спали на своих постах. Боевики убили нескольких бойцов АОИ, а капрала-танкиста Гилада Шалита увели в Сектор.

Вызволяли Шалита из плена более пяти лет. Кампания расколола Израиль. Одни говорили: «Капрала на генералов (террора) не меняем!». Другие доказывали: один израильский капрал стоит освобождения из тюрем 1027 террористов.

Трудно судить, кто был прав. Абстрактно говоря, сделка была неравная и провокационная. Создан соблазнительный прецедент. Террористы будут пытаться повторить успех. Но с точки зрения общечеловеческих ценностей, да и с точки зрения армейской касты (своих не бросаем), решение тоже вполне объяснимо.

Время покажет, правильным ли оно было. Лично я думаю, что дело Шалита – это предвестник гибели расслабленной израильской демократии. Потому что главная цель этой страны – выжить. А они культивируют абстрактные ценности в неподходящих условиях. Врагов у Израиля слишком много. Они не откажутся от мысли уничтожить Израиль. Они не считаются ни с затратами, ни с собственными жертвами. Они цинично прикрываются мирными жителями и научились вести пропаганду: Израиль в европейских СМИ выглядит монстром, убивающим маленьких палестинских крох. Да и экономическое и социальное состояние в Секторе таково, что людские ресурсы джихада неисчерпаемы, идеологию уничтожения Израиля палестинцы в целом одобряют, а участие в терроре – почти единственный способ прокормиться.

Вот и решайте: выживет ли Израиль в такой ситуации? Особенно если за каждого еврея тут будут освобождать по тысяче террористов...

В Израиле после освобождения Шалита стала популярна шутка: 1 килограмм = 1000 граммов, 1 километр = 1000 метров, 1 еврей = 1027 палестинцев...

– В Израиле цена жизни человека и солдата очень высока. Контракт между государством Израиль и каждым израильским солдатом таков, что мы заплатим любую цену за спасение его жизни, за спасение жизни заложника, – объяснил мне дело Шалита один из местных экспертов. – Такая позиция делает боевой дух израильской армии очень высоким.

ВСЕ ВОЙНЫ ИЗРАИЛЯ

ВОЙНА	СРОКИ	ПРОТИВНИКИ ИЗРАИЛЯ	РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЙНЫ
За независимость	Ноябрь 1947 – июль 1949	Египет, Сирия, Ливан, Трансиордания, Саудовская Аравия, Ирак, Йемен, Судан, палестинцы	Поражение арабской коалиции, создание государства Израиль в значительно больших границах, чем отводилось по резолюции ООН под еврейское государство
Синайская война (союзниками Израиля были ВС Великобритании и Франции)	Октябрь 1956 – март 1957	Египет	Поражение Египта
Шестидневная	5–10 июня 1967	Египет, Сирия, Иордания, Ирак, Алжир	Победа Израиля. Египет потерял Синай и сектор Газа, Сирия – Голаны, Иордания – западный берег и восточный Иерусалим
На истощение	1967–1970	Египет, Сирия, Иордания, палестинцы – при поддержке СССР и Кубы	Ничья с большими потерями живой силы и техники со стороны арабской коалиции. Потеря СССР около 40 военнослужащих. В операции «Римон 20» израильтяне сбили пять советских самолетов, не потеряв ни одного своего самолета. Это было единственное прямое боестолкновение ВС СССР и Израиля
Судного дня	01.10.73	Египет, Сирия, Ирак, Иордания	Военная победа Израиля, официальное включение Голан в административную границу Израиля
Первая Ливанская	июнь – сентябрь 1982	Сирия, ООП, специалисты СССР	Военная победа и политическое поражение Израиля (создание Хэзболлы, распространение палестинского радикализма до Туниса)
Первая интифада	1987–1991	ООП, ХАМАС, Исламский Джихад при поддержке Ирака	Западный берег реки Иордан и сектор Газа получают автономию
Интифада Аль-Аксы	2000–2005	ООП, ХАМАС, Исламский Джихад и другие группировки при поддержке Ирака	Размежевание Израиля с Сектором, контроль над западным берегом реки Иордан, захват ХАМАСом власти в секторе Газа
Вторая Ливанская	2007	Хэзболла при поддержке Сирии и Ирана	Обе стороны заявляют о своей победе

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Есть мнение, что АОИ – чуть ли не самая бое-способная армия в мире. Да, ее военные дости-жения впечатляют. Но, похоже, это уже история. АОИ была несокрушима в бою с вражеской регулярной армией/армиями. В гибридной войне армия вязнет, растрачивая ресурсы, не получая взамен ощутимых результатов.

Многих интересует феномен АОИ. И вот до-велось услышать мнение специалиста, уже зна-комого нам руководителя Института изучения проблем национальной безопасности Цви Маге-на. Мнение переросло в анализ геополитической ситуации. Он говорит:

– Каковы факторы непобедимости Израиля? Первое – готовность идти до конца, а значит – на смерть (впрочем, случай с Шалитом этому утверждению противоречит. – Прим. авт.). Вто-рое – большие военные возможности, професси-ональная армия, вооруженная лучшим оружием и технологиями. Плюс, командные должности занимают только лучшие из лучших, а высокий боевой дух солдат основан на единстве, взаимо-выручке, понимании, что своих здесь не бросают.

– Тот, кому удастся объединить мусульман, станет мировым лидером. Он получит все. Это на Ближнем Востоке пытались делать Насер (президент Египта в 1956–1970 годах), Асад-старший (лидер Сирии в 1970–2000 годах), Кад-дафи (лидер Ливии в 1969–2011 годах). Теперь это пытается делать Иран. Турция и Саудовская Аравия тоже не прочь. А сегодня появились и новые игроки. Но это уже не государства, а ис-ламские джихадистские организации. Сама идея Халифата подразумевает империю. В Коране есть эта идея, и есть инструкции, рассказывающие, как это делается. Так что у нас тут идет тоталь-ное противостояние цивилизаций, и Израиль – в этой игре, – уверен Маген.

Он считает, что Израиль в состоянии уни-чтожить каждого из своих соперников (были названы Иран, Турция, Саудовская Аравия и Египет. – Прим. авт.) и их всех, вместе взятых. Маген добавляет:

– Есть решение Конгресса США: Америка должна предоставлять Израилю такую помощь оружием и финансами, чтобы еврейское государ-ство было в состоянии победить любую коали-цию врагов... Любую!

О РОЛИ РОССИИ

Любопытен его анализ роли России на Ближ-нем Востоке:

– Россия на Ближнем Востоке имеет свои ин-тересы в рамках противодействия Западу. Других особых интересов у России тут нет. Сегодня Рос-сия воюет на два фронта: один в Европе против НАТО, другой – в Сирии. Россия стала участни-ком коалиции, другие члены которой являются жесточайшими противниками Израиля. Договор Израиля с Россией ведется о том, чтобы Иран и Хэзболла не создавали баз террора у наших границ. А Россия хочет нейтралитета Израиля, на что мы, если нас никто не трогает, согласны.

Научный сотрудник этого же института Вера Михлин добавляет:

– Основные проблемы взаимоотношений России и Израиля заключаются в отношениях РФ с Ираном (прежде всего, это поставки рос-сийского вооружения Ирану), а также с тем, что Россия не признает ХАМАС и Хэзболлу террори-стическими организациями. Вторая точка кон-фликта: Россия часто голосует в ООН и других международных организациях за резолюции, которые не нравятся Израилю...

Впрочем, в Израиле считают, что многие угрозы стране исходят с Запада. Во-первых, они боятся, что перед концом своего президентства Обама «протолкнет» некий план «легитимиза-ции» Ирана. Во-вторых, американцы могут по-пытаться решить конфликт в Сирии и Палестине за счет интересов Израиля.

Европа тоже давит на Израиль. Власти Герма-нии говорят, что если Израиль не пойдет на су-щественные уступки палестинцам, против еврей-ского государства возможны санкции по образцу тех, что введены против России.

– На уровне Брюсселя (имеется в виду Евро-пейский союз. – Прим. авт.) идет делегитими-зация государства Израиль, – говорит научный сотрудник этого института Сара Файнберг. – Это стратегическая угроза нашей стране. Напри-мер, в документе «The Boycott, Divestment and Sanctions Movement» («Бойкот, отчуждение, санк-ции». – Прим. авт.) «оккупантами» названы три страны: Россия (в связи с Крымом и Донбассом), Марокко (за Западную Сахару) – и Израиль. И хотя документ издан неправительственной ор-ганизацией, эта работа активно финансируется в т. ч. и Евросоюзом...

БЛАГОДАРНЫ ПУТИНУ

Но в Израиле сегодня многие благодарны на-шему президенту.

...В ночь на 11 июня во время первой Ливан-ской войны (Израиль пытался уничтожить в Ли-ване базы Организации освобождения Палести-ны) у деревни Султан-Якуб был бой. ВС Сирии захватили в бою несколько израильских танков. Судьба одного из экипажей танка «Магах» («Удар тарана», местная версия американского М-48 «Паттон»): Захарии Баумеля, Цви Фельдмана и Йехуда Каца – до сих пор неизвестна.

Еще во времена СССР Сирия передала танк Москве. До недавнего времени он был экспона-том музея в подмосковной Кубинке. И вот Путин принял решение выполнить просьбу премьера Израиля Нетаньяху и вернул танк израильтянам.

– Семьи пропавших Захарии Баумеля, Цви Фельдмана и Иегуды Каца уже 34 года не знают о судьбе своих сыновей, не знают, где их могилы. Этот танк – единственное свидетельство того боя, и сейчас он вернулся в Израиль благодаря президенту Путину, – цитировали Нетаньяху все израильские медиа.

Да, они много лет «долбили» этой просьбой наши власти. И это тоже иллюстрация того, как в израильском обществе относятся к своей ар-мии и к своим солдатам.

Тут, как у нас говорят, «никто не забыт»...

В Израиле цена жизни че-ловека и солдата очень высока. Контракт между государством Израиль и каждым израильским солдатом таков, что мы заплатим любую цену за спасение его жизни, за спасение жизни за-ложника, – объяснил мне дело Шалита один из местных экспертов. – Такая позиция делает боевой дух израильской армии очень высоким.

Место для дискуссий

Немного истории

Израиль парламентская республика, и тут, в отличие от России, всей полнотой власти обладает именно Кнессет, однопалатный парламент страны. Сравнить, какая из систем лучше, не берусь. И у той, и у другой есть, очевидно, свои плюсы и минусы.

Слово «Кнессет» на иврите буквально означает «собрание». В библейские времена так называли совет старейшин, представлявших все 12 колен Израиля. Этот совет управлял государством наряду с царем.

При становлении современного еврейского государства в 1948 году было решено оставить парламенту не только имя, но и представительство: как бы по 10 депутатов от каждого колена (рода). Поэтому в израильском Кнессете всегда только 120 депутатов, так, как было тысячи лет назад. Но сегодня в Кнессете, конечно, представлены не «колена», а политические партии. В нынешнем созыве Кнессета 10 партийных фракций.

В Израиле тоже есть президент (Реувен Ривлин), он тоже избирается Кнессетом и осуществляет в основном церемониальные и представительские функции, сходные с функциями британской королевы. Те, кто реально властвует – члены кабинета министров, – назначаются из числа депутатов Кнессета. Нет нормы, по которой министр должен оставить свое депутатское кресло. Это может быть сделано, но по желанию министра, однако это отнюдь не его обязанность.

Возглавляет кабинет министров сегодня Биньямин Нетаньяху – и он тоже из числа депутатов парламента. Его семья в Израиле легендарная. Она когда-то приехала в Палестину из Белоруссии, но сам Биньямин родился в Тель-Авиве в 1949 году, уже после образования Израиля. Биньямин второй сын в семье. Его старший брат, подполковник Йони Нетаньяху – герой Израиля, командир спецназа «Сайерет Маткаль», погиб от пули снайпера при освобождении израильских заложников в аэропорту Энтеббе (Уганда). Младший брат Беньямина Нетаньяху Идо врач и писатель – хорошо известен владимирцам как автор ряда пьес, поставленных нашим областным драматическим театром. Сам Беньямин Нетаньяху также служил в «Сайерет Маткаль», участвовал в нескольких боевых операциях, был дважды ранен...

...Вообще боевое прошлое самым положительным образом сказывается на карьере любого успешного израильского политика. Но есть и исключения. Например, нынешний спикер Кнессета 57-летний Юлий Эдельштейн, уроженец города Черновцы и выпускник школы в Костроме, «всего лишь» отбывал срок в СССР за преподавание иврита. В годы перестройки

УСЛОВИЯ РАБОТЫ И ОПЛАТА

жители одного израильского поселения добились его освобождения и репатриации в Израиль.

Чем еще может быть известен Эдельштейн нашим читателям? Тем, что в июне 2016 года он женился на дочери Леонида Невзлина Ирине (Невзлин – один из топ-менеджеров компании ЮКОС времен Михаила Ходорковского, скрывается от российского правосудия в Израиле, обвинен в РФ в совершении тяжких уголовных преступлений). Это второй брак Эдельштейна первая его супруга Татьяна скончалась в 2014 году.

ВСЕ НАГЛЯДНО

Здание Кнессета это комплекс зданий в Иерусалиме, который считается в Израиле столицей (статус Иерусалима как официальной столицы Израиля не признан большинством стран мира, в том числе и Россией). «Старое» здание было построено в 1966 году на возвышенном месте в квартале, название которого можно перевести как «Возвышенное место». «Отцы» израильской государственности считали, что парламент должен быть виден из любой точки Иерусалима. Новая часть Кнессета была построена в 2008 году (т. н. «Восточное крыло»), здесь в основном размещены залы парламентских комитетов.

Кнессет охраняется специальной службой (типа нашего ФСО). Здесь строгий пропускной режим, но любой гражданин Израиля, выправив пропуск, может посещать заседания парламента. В зале пленарных заседаний есть даже специальный ярус кресел для публики. Правда, после того, как один душевно больной израильтянин в 1957 году бросил в Кнессет гранату, эти места огородили бронированным и звуконепропускаемым стеклом. До этого инцидента (в нем пострадали основатель Израиля Давид Бен-Гурион и тогдашний премьер-министр Голда Меир) никакой охраны в Кнессете вовсе не было.

Столы для депутатов расставлены в форме традиционного израильского семисвечника Меноры, которая наряду со Звездой Давида – один из древнейших религиозных атрибутов иудаизма и главный элемент государственного герба Израиля. За каждым парламентарием на весь срок депутатства закреплено постоянное место.

Философия здания Кнессета задумана как иллюстрация открытости парламента перед гражданами страны. Это выражается не только в возможности посещать пленарные заседания для каждого желающего, но и в проведении массы экскурсий по Кнессету для школьников, солдат и т. д. Вторая особенность Кнессета – это «зеленое» здание. Например, панорамные его окна не только позволяют израильтянам видеть своих депутатов (а депутатам не забывать о своих избирателях), – эти окна позволяют экономить на освещении. На крыше Кнессета установлены солнечные батареи, производящие до 1/3 всей электроэнергии, потребляемой зданием. Это дает годовую экономию в размере 1,5 миллиона шекелей в год (свыше 88 миллионов рублей). В Кнессете во многих местах установлены мониторы, на которых сообщается, сколько и каких ресурсов парламент смог сэкономить благодаря своим «зеленым» технологиям.

Итак, члены правительственного кабинета, включая премьер-министра, формируются из числа депутатов Кнессета. Депутат, ставший министром, может оставить кресло депутата и передать его члену своей партии, идущему в избирательном списке после него. Но это право, а не обязанность министра.

Депутатов Кнессета выбирают на 4-летний срок исключительно по партийным спискам. Сегодняшний состав Кнессета юбилейный, 20-й по счету. И еще никогда, ни разу ни одна из партий не становилась в Израиле единолично «партией власти». Местным политикам приходится идти на компромиссы с коллегами, формировать коалиции, а значит реализовывать запросы максимально возможного числа сограждан.

Зарплату депутату Кнессета платит государство, однако из нее вычитается стоимость пользования служебным автомобилем и если авто используется с наемным водителем то и средства на зарплату водителя.

Велика ли зарплата? Очевидно, что корректно сравнивать ее со средней зарплатой в государственном секторе экономики, потому что в частном бизнесе и в «свободных профессиях» люди могут зарабатывать кратно больше депутатов. Нам сказали, что в среднем депутат Кнессета получает в 1,5–2 раза больше, чем средняя зарплата в госсекторе. Абсолютных цифр не назвали, но сказали, что зарплата депутата Кнессета примерно равна жалованью полковника израильской полиции.

Став министром, депутат Кнессета получает только одну министерскую зарплату. Она несколько больше, чем зарплата депутата. Стало быть, если министр не перестает быть депутатом Кнессета – его «депутатская» зарплата ему не выплачивается. Таким образом чуть-чуть экономится бюджет.

Еще в порядке вещей, когда в Израиле один человек имеет не один, а два или более министерских портфелей, при этом получая всего одну зарплату. Дело тут, конечно, не столько в экономике бюджета, сколько в том, чтобы была возможность для торга с представителями партий, с которыми может состояться правительственная коалиция.

В коридорах Кнессета висит также интерактивное табло, информирующее, что именно делают и где именно находятся в данную минуту все 120 депутатов. Святой обязанностью депутата Кнессета является участие в работе не менее 2/3 всех заседаний за парламентскую сессию. Если эта норма не выполняется – депутата оштрафуют на крупную сумму. Штраф выплачивается из личных средств депутата. Поэтому в Кнессете нет проблемы явки депутатов, свойственной, например, нашей Госдуме.

И последнее. Телетрансляции заседаний Кнессета ведет исключительно парламентское телевидение. Камеры других телеканалов в здание не пропускаются. Картинка транслируется он-лайн и может быть бесплатно использована любым телеканалом.

Сами израильтяне подшучивают над своим парламентом. Они говорят, что Кнессет полностью оправдывает поговорку: «где два еврея там три мнения». Но мне он показался симпатичным своей открытостью, отсутствием ложного пафоса, функциональностью и стремлением идти в ногу со временем.

Кнессет охраняется специальной службой. Здесь строгий пропускной режим, но любой гражданин Израиля, выправив пропуск, может посещать заседания парламента. В зале пленарных заседаний есть даже специальный ярус кресел для публики. Философия здания Кнессета задумана как иллюстрация открытости парламента перед гражданами страны. Это выражается не только в возможности посещать заседания для каждого желающего, но и в проведении массы экскурсий по Кнессету для школьников, солдат и т. д.

Память и имя

...Она, эта «еврейская Мадонна», который день не выходит у меня из головы, с тех пор как я увидел ее в иерусалимском музее Яд ва-Шем. На черно-белой фотографии сидит молодая женщина со спящим малышом на руках. Это один из самых жутких образов в музее Холокоста.

Женщина с ребенком сфотографирована за момент до казни. Вокруг нее уже полный крах всего, что только может рухнуть, в ее глазах – уже даже не ужас. Это глаза человека, который уже простился со всем. Но еще спит годовалый малыш, спит, не зная, что через минуту он тоже станет одним из шести миллионов жертв Шоа (Катастрофы), как сами евреи называют Холокост и матери надо его держать так же нежно, как всегда.

Жуть еще вот в чем. Женщина со спящим младенцем снята среди деловитого, качественно организованного процесса, в котором гитлеровцы и их еще более многочисленные добровольные помощники убивают евреев. Мужчин и женщин. Стариков и детей. Даже таких годовалых малышей. Но на лицах палачей я увидел даже какое-то удовольствие от добротной сделанной работы. И ведь кто-то это все фотографировал: выбирал композицию, выставил экспозицию. Рука не дрогнула...

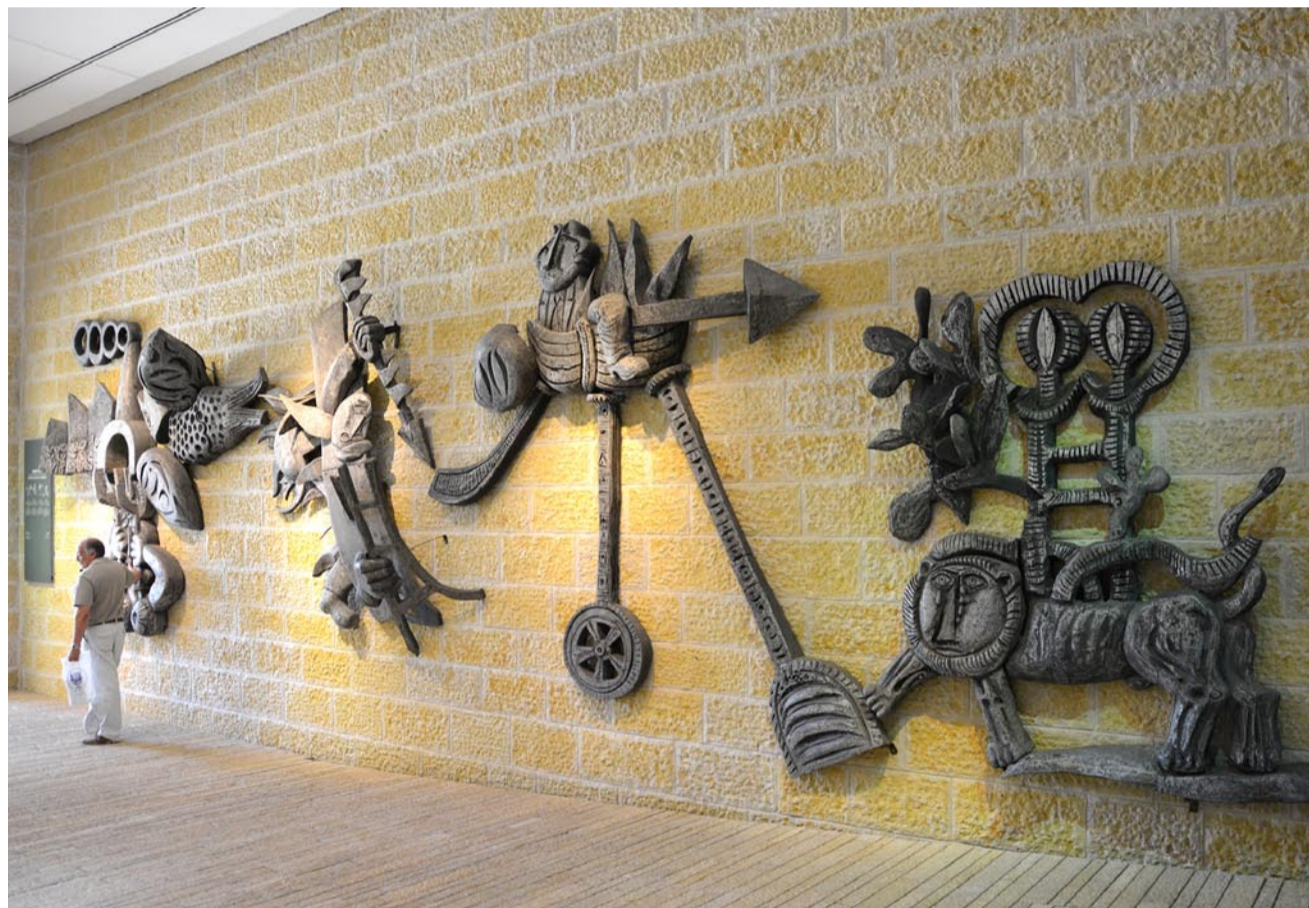
...Музей Яд ва-Шем рвет душу. Не только я сотни изучающих Холокост ученых не могут понять причин этого иррационального изуверства.

Яд ва-Шем в переводе с иврита означает «Память и имя». Это музей памяти: и о Катастрофе, и о героизме тех, кто боролся даже в самой безвыходной ситуации последней минуты. Яд ва-Шем – музей имен каждой из шести миллионов жертв этой Катастрофы.

Еще иерусалимский Яд ва-Шем очень наглядная иллюстрация того, с каким Злом столкнулась наша страна, от какого Зла спасла она мир. И еще Яд ва-Шем предупреждение о том, что Зло не уничтожено навсегда, и о том, что оно может вернуться. И кое-где в мире уже возвращается: в Прибалтике ли, где внуки тех, кто убивал евреев, гордо маршируют с эсэсовскими рунами; на Украине, где подросло поколение последышей нацизма... Увы, много где...

И да, Яд ва-Шем музей того, как просто и быстро можно промыть мозги многомиллионному народу целой страны. Музей того, как быстро слетает с человека тонкая кожа культуры и цивилизованности...

...Музей Яд ва-Шем в Иерусалиме обязательно посещают все официальные делегации иностранных государств, приезжающие в Израиль. А еще сюда приходит примерно миллион посетителей в год. Но Яд ва-Шем не аттракцион, а жесткий удар по психике любого нормального человека. Отсюда невозможно выйти таким же, каким ты сюда зашел по скрипящим доскам моста между жизнью и смертью. Но этот жесткий удар, видимо, должна получить психика каждого человека Земли. Возможно, это единственный шанс не допустить прихода очередного Зла и очередного Холокоста против какого бы народа он не был направлен.

Мое открытие Израиля: братья, разделенные стеной

Семиты (сыны Сима, старшего сына Ноя) – это и арабы, и евреи, а раньше к ним относились много других народов Месопотамии и Ближнего Востока: арамеи, финикийцы, жители Карфагена и т. д. В общем, они братья по крови и языку. Братьям, как учит история, уживаться вместе всего труднее.

КРОВНЫЕ БРАТЬЯ?

У евреев с арабами был один предок, библейский Авраам. Ну, тот, который «родил Исаака»... Но еще «до Исаака» бездетная жена Авраама Сарра отправила мужа в шатер своей служанки, египтянки Агари. Та, не будь душой, быстренько родила 86-летнему Аврааму мальчика Исмаила, от которого пошли арабы, а от его имени – ислам.

Агарь, подарившая главе клана долгожданного сына, стала «быковать» на Сарру и кричать, что господин назначил ее любимой женой... Авраам по требованию Сарры выгнал Агарь и Исмаила в пустыню на произвол судьбы без всяких алиментов. А сам занялся зарождением еврейского народа – Бог обещал ему сына и от Сарры. Той было уже 90 лет, самому Аврааму – 99 лет, но все с Божьей помощью разрешилось благополучно...

...Родившийся Исаак стал потом прародителем еврейского народа. Но у Исмаила не было причин любить братца. В Ветхом завете братья вообще главные вражины: Каин и Авель, Исав и Иаков, Иосиф и его братья...

Конфликт Исаака и Исмаила за тысячелетия вырос в самый долгий конфликт современной цивилизации. Потомки братьев уже несколько тысячелетий с разной степенью интенсивности строят друг другу всякие козни. Такой бэкграунд...

И уж кстати, всем Саррам урок: даже если вы бесплодны, не посылайте мужей к Агарям. Ничего хорошего из этого не выходит. Ни в семье, ни в геополитике...

СЕВЕРНОЕ «СИЯНИЕ»

История – качели, и далеко не всегда арабы были врагами евреев. И далеко не всегда евреи были сильнее арабов. Если уж на то пошло, христиане в Средние века (да и позже) мочили евреев куда сильнее, чем арабы.

Нынешняя же реальность такова: у евреев есть свое государство, у палестинцев – нет. И в целом палестинцы (да и многие мусульманские государства) хотят, чтобы Израиля не было. Евреи с такой постановкой вопроса не согласны. В этом и есть весь ближневосточный замес.

Но все равно надо как-то жить вместе. Тем более, что в самом Израиле на 8 миллионов населения полтора миллиона арабов.

Один из штришков сотрудничества мы увидели в госпитале «Зив» («Сияние» на иврите) в северном израильском городе Цфат. Внешне «Зив» не дворец, но здесь, не пуская внешней пыли в глаза, хорошо и качественно лечат. Для хорошей медицины мраморные стены не нужны. Нужны хорошие врачи, современное оборудование и рациональная организация.

Госпиталь «Зив» помимо того, что врачует 250 тысяч местных жителей и солдат, взялся помогать раненым с сопредельной территории. И у них даже полиса ОМС не спрашивают!

Сопредельная территория – это Сирия. Враг Израиля, напомню...

...Зимой 2013 года израильский пограничный патруль обнаружил у границы с сирийской стороны истекающих кровью людей. Что делать? Кто эти люди? Не вмешиваться, оставить умирать? Или нарушить границу и взять этих людей, привезти в госпиталь, попытаться спасти? Правительство и армия Израиля решили: раненых сирийцев, мужчин, женщин, детей забирать в госпитали, лечить и потом возвращать обратно.

Доктора делают свое дело, несмотря на то, что сами подвергаются обстрелам. Мы видели окна, посеченные пулями и осколками, систему воздушных фильтров на случай химической атаки госпиталя...

Сирийцев лечат так же эффективно, как и своих граждан. В госпитале Цфата за все это время спасли уже более 600 сирийцев. Лечение каждого стоит Израилю в среднем \$15 тысяч. Третью выделяет правительство, треть – армия, треть – сама больница.

– Войны когда-то заканчиваются, а они останутся нашими соседями на долгие годы, верят медики.

СТЕНА ВРАЖДЫ? СТЕНА МИРА?

Все знают слово «кибуц». Это такие сельхозкоммуны вроде наших колхозов, где все имущество общее, а труд и распределение благ – равное. Но в Израиле есть еще мошавы. Это сельскохозяйственные общины на основе кооперации. Там есть и общее имущество, и частное. И земельные наделы – частные. Каждый делает то и как хочет, но многие вопросы жители мошава решают за счет общей кассы, куда все вносят деньги.

Это в общих чертах. За частностями едем в мошав Нетив Ха-Асара. Он в месте, где сходятся три границы. На западе Синай, где египтяне гоняют местных игиловцев (запрещена на территории РФ), на севере – сектор Газа с ХАМАСом и ракетами Кассам.

От Египта мошав отделяют военный пост и ряды проволоки. От Сектора – 10-метровый бетонный забор, защищающий от снайперского огня.

Дети ездят в школу. Взрослые – в ближайшие городки. Каждая автобусная остановка оборудована бетонной будкой, где можно спрятаться при запуске ракеты или минометном обстреле. В мошаве почти в каждом доме есть бомбоубежище.

Так живут. Работают. Хотят мира. И протягивают соседям оливковую ветвь. Старейшина общины Рони Кейдар приехала в Израиль из Англии в 1951 году с мужем, египетским евреем.

– Ситуация ухудшилась в середине 90-х годов: начались теракты, Израиль в ответ закрыл границу, – говорит она. – 20 лет люди живут в постоянном ожидании трагедии. Дети постарше учат малышей, как вести себя при обстреле. Но я какое-то время жила с мужем в Египте и там узнала арабскую точку зрения на ближневосточный конфликт. И поняла, что у палестинцев своя правда. Только диалог может исправить положение. Насилие неверный ответ на насилие, мы только заводим ситуацию в тупик.

И вот Рони и ее единомышленники превратили одну из стен бетонного забора – чтобы было видно палестинцам – в стену мира. Слово «мир» тут написано на всех возможных языках краской, выложено мозаикой, выполнено в стилях, которыми я и названия не знаю...

Но даже украшенная словом «Мир» стена – это по-прежнему прежде всего стена, защищающая от снайперов, а не арт-объект. И «Кассамы» из Сектора по-прежнему летят в Израиль. Доброе слово и пистолет по-прежнему эффективнее просто доброго слова...

НИ ВОЙНЫ, НИ МИРА

На окраине приморского города Ашкелон видны силуэты большой электростанции и завода по опреснению воды. Часть электричества и воды Израиль шлет в сектор Газа, палестинский анклав, где в 2007 году ХАМАС, не признав власти Палестинской автономии, устроил переворот и ведет войну с Израилем.

Вся граница Израиля с Сектором окружена высоким бетонным забором. В небе висят аэростаты с камерами наблюдения. Вдалеке как мираж видны Газа, Хан-Юнис, Рафах.

Газа, между прочим, – один из самых древних постоянно населенных городов мира. Но мы едем сюда не за историей, хотя ее вокруг хоть ложкой ешь – от филистимлян до крестоносцев. Мы едем в КПП Керем Шалом, к единственному окну в бетонном заборе, через которое блокированный Сектор получает хоть что-то извне.

В Секторе живут почти 2 миллиона человек. Все они хотят есть, пить, лечиться. Но несколько тысяч боевиков ХАМАС держат эти два миллиона в заложниках. Они обстреливают Израиль ракетами, засылают террористов, убивающих израильтян. Кстати, именно тут был похищен капрал Гилад Шалит, о котором я писал в прошлый раз...

Словом, Израиль, с одной стороны, выстроил стену, провел в Секторе три контртеррористические операции, закрыл почти все КПП на границе с Сектором. С другой – снабжает Газу продовольствием, водой, топливом, строительными материалами и лекарствами. Этого требуют и вопросы гуманности, да и международное сообщество

давит. Для этого и работает КПП Керем Шалом...

...Свой краткий брифинг начальник КПП Али Шакед иллюстрировал изображениями на мониторах. Он получает их с камер видеонаблюдения, в том числе и с аэростатов онлайн.

– Я понимаю, насколько жителям Газы тяжело живется под оккупацией. Только это не израильская оккупация, а ХАМАС. Те, кто в Секторе сопротивляется ХАМАСу, просто исчезают. Часть энергии Сектор получает с электростанции в Ашкелоне, но ХАМАС ее обстреливает. Мы – единственный КПП, через который в Сектор идут грузы, но и к нам тоже прилетает, – говорит Шакед, показывая груды ржавых осколков. Вот эти – с египетской стороны, вот эти – из Сектора.

Забор из металлопрофиля вокруг КПП продырявлен осколками, во дворе – воронки от мин. Саму площадку КПП нам показывает заместитель Шакеда по имени Авнер. Мало того, что он вооружен сам, так нас сопровождает еще один боец с автоматом.

КПП Керем Шалом построен по типу шлюза с несколькими секторами. На границе каждого сектора – блокпост из бетонных блоков, где дежурят по два-три бойца с автоматами и пулеметами. Много чернокожих солдат.

– Эфиопские евреи, – объясняет Авнер. – Хорошие бойцы...

Сам Авнер – сабра, т. е. коренной еврей, не из репатриантов. Шире этот термин в Израиле означает характеристику «нового еврея»: воина и трудяги.

Схема работы такая – из Израиля заезжает фура. Израильтяне досматривают груз, разгружают. Пустая фура едет обратно. Затем израильские ворота закрываются. В шлюз заезжает палестинская фура. Их рабочие ее загружают, машина едет в Сектор. Если фура идет из Палестины, процесс происходит в обратном направлении. И так – 850 раз в день. В Сектор везут все: воду, горючее, стройматериалы, продукты (видели даже фуры с колой и чипсами «Лэйс»), медикаменты. Из Газы везут текстиль, цветы, клубнику, металлолом. Брикеты с прессованным металлом обнюхивают собаки полицейских команд К-9.

– Все, что не может им пригодиться для изготовления ракет, они продают нам, – говорит Авнер.

Говорят, что вскоре грузопоток в Сектор вырастет вдвое, за счет сырья и стройматериалов. Мол, развитие переработки и строительного сектора поможет палестинцам победить безработицу. Еще израильтяне планируют подать в Сектор природный газ и построить станцию опреснения морской воды.

– Наш интерес, чтобы палестинцам жилось лучше. Они всегда будут нашими соседями. А если мы допустим в Секторе гуманитарную катастрофу, к власти в Газе придут еще более радикальные, чем ХАМАС, силы, – сказал нам позже представитель израильского МИДа.

” В Секторе живут почти 2 миллиона человек. Все они хотят есть, пить, лечиться. Но несколько тысяч боевиков ХАМАС держат эти два миллиона в заложниках.

Новостные ленты агентств в июле выдают сообщения одно трагичнее другого: наезд грузовика на отдыхающих в Ницце (84 погибших), взрыв в Кабуле (80 погибших), стрельба в Мюнхене (10 погибших). Объективно, что в таких непростых условиях на первый план выходят вопросы безопасности, как государства в целом, так и каждого человека в отдельности. Наибольший опыт выживания в условиях исламистского терроризма, в окружении беспокойных соседей, с которыми тем не менее нужно пытаться сосуществовать, пожалуй, есть только у Государства Израиль. Именно через призму безопасности и хочется рассказать о медиатуре главных редакторов российских региональных СМИ по Израилю.

Виктор РУДЕНКО,
главный редактор газеты «Коммуна»,
г. Воронеж, член АРС-ПРЕСС

Войны когда-то заканчиваются

Находясь в окружении стран, переживших «арабскую весну», Государство Израиль остается на Ближнем Востоке единственным островком стабильности. В чем секрет выживания? Как удастся противостоять исламистскому терроризму?

У проблемы безопасности множество уровней. Есть бытовой: все в Израиле знают, как поступать в случае объявления воздушной тревоги. Остановки общественного транспорта в ряде населенных пунктах одновременно служат и убежищем на случай ракетных обстрелов. В крупные рестораны, магазины, государственные учреждения вход через металлические рамки, и к этому все относится с пониманием.

Есть еще военный аспект, есть политический...

Имеет ли отношение к данной проблеме лечение в госпитале раненых в ходе войны в Сирии мирных жителей и ополченцев (или, может, быть даже боевиков)? Да, имеет, отвечают, как сговорившись, и доктор из госпиталя, и военный чин. И объясняют: «Войны заканчиваются когда – то, а с соседями нам придется жить рядом долгие годы».

А проблемы поставки гуманитарной помощи в депрессивный регион, в данном случае в сектор Газа? И здесь тот же примерно ответ: «Войны когда – то заканчиваются...».

ПОДАРОК ДЛЯ ДОКТОРА

Госпиталь «Зив» в городе Цфат, что на севере страны, нам, журналистам из России, решили показать специально, поскольку он ближе по профилю к российской региональной или даже центральной районной больнице. Первое, что удивило: от нас не стали требовать, чтобы мы надели халаты и бахилы. «А зачем? Здесь и так все время убирается, все стерильно», – был ответ. Разумеется, стоит здесь самая современная техника, есть все необходимые врачи. Больница одновременно выполняет функцию кафедры медицинского факультета вуза. Лечат здесь взрослых и детей, военных и гражданских. Обслуживает она примерно 250 тысяч жителей из ближайших городов и поселков.

В мирное время врачи лечат, в основном, гражданских пациентов, в условиях боевых действий госпиталь становится прифронтовым военным. В ходе последней войны (Второй ливанской, июль 2006 года), через госпиталь прошло более 1200 раненых. В рассказах докторов то и дело проскальзывало: «Время подлета вертолетов с ранеными от ливанской границы столько-то минут, от сирийской границы – столько-то».

В госпитале есть отделение для приема сирийских беженцев. Сирийцев лечат, несмотря на то, что между странами нет мирного договора и в войне в Сирии Израиль не участвует. Как они сюда попадают?

– Доставляет военная «скорая помощь», а входят их на границе военные патрули, – пояснил руководитель травматологического отделения, хирург Александр Браславски. – Началось все с одного случая, когда к границе с сирийской стороны принесли и бросили истекающих кровью шестерых раненых. Израильские военные не знали, как с ними поступить: лежат на сирийской стороне, оставить – точно умрут. Приняли решение: забрать в госпиталь, но особенно не афишировать... Потом поток усилился, да и сработало очевидно «сарафанное радио». Поступал к нам, к примеру, трижды один и тот же пациент, каждый раз после очередного ранения. На чьей стороне они воюют, не спрашиваем, мы их просто лечим. Очень много мирных жителей, которые страдают в ходе боевых действий.

И здесь впервые прозвучала эта фраза:

– Войны когда – то заканчиваются, а они наши соседи.

Провели нас по палатам, показали парней-сирийцев, которых готовили к операциям. Их охраняли израильские девушки-военнослужащие. Сопровождавший доктор грозно посмотрел в их сторону, но на наше появление девушки никак не прореагировали, увлеченные смартфонами.

Навестили в отдельной палате пожилую женщину – сирийку, спина которой, по словам доктора, буквально вся иссечена мелкими осколками от разорвавшейся мины. При виде доктора она улыбнулась. Журналистка из Подмосковья передала ей через медсестру коробку конфет, та и ее одарила благодарной улыбкой.

Профессор Александр Лернер назвал несколько цифр:

– Мы пролечили 620 сирийцев. Десять из них умерли здесь, у них оказались тяжелые травмы, несовместимые с жизнью. Сейчас в госпитале проходят лечение около десяти сирийцев.

Профессор показал в своем кабинете фотографии, с какими ранениями поступают сирийцы. Даже видеть снимки – тяжелое испытание: раздробленные кости, вырванные куски плоти, иссеченные осколками тела, отсутствие конечностей...

– Да, – подтвердил доктор, – много операций по ампутации конечностей, протезированию, среди пострадавших немало детей.

Война бьет прежде всего по самым незащищенным.

Над рабочим столом профессора Александра Лернера висит в рамке рисунок ребенка, восьмилетней арабской девочки. Это самый дорогой подарок, который ему подарили пациенты.

– Когда отец отправлял дочку в госпиталь, он ей наказал не разговаривать с врачами – евреями. Но ребенок чувствует, как к нему относятся, и на добро отвечает добром.

” *В мирное время врачи лечат, в основном, гражданских пациентов, в условиях боевых действий госпиталь становится прифронтовым военным.*

НА ЛИВАНСКОЙ ГРАНИЦЕ — ТРЕВОЖНАЯ ТИШИНА

На границе, как известно, тучи ходят хмуро... На ливано – израильской границе к моменту нашего прибытия не было ни облачка.

Диспозицию на границе нам обрисовал майор Арье Шликер, начальник отдела иностранных СМИ пресс – службы Армии обороны Израиля (АОИ). Наш гид оказался среднего роста, плотного сложения, бритый наголо. Привел он нас на смотровую площадку, с которой открывается потрясающий вид на десятки километров на запад, север и восток.

– Слева от нас, на западе, – берег Средиземного моря, прямо, на север, ливанская территория, направо, на восток, – высоты, расстояние от побережья до границы с Иорданией 200 км, из них более ста километров – граница с Ливаном.

Майор показал рукой в сторону севера:

– Границу определить просто: все, что зеленое, это Израиль, сухая пустыня – это Ливан. Еще один признак границы – видите дорогу, которая идет как прочерченная – это дорога для военных патрулей. За ней находится заграждения, а дальше собственно сама граница.

Офицер указал еще на несколько точек:

– Видите, где стоят мачты и антенны? Там находятся израильские военные базы. Дома с черепичной крышей в зеленой зоне – это израильские поселки. Вдоль границы с Ливаном около 20 израильских поселений.

– А что на той стороне?

– Густонаселенные, густозастроенные деревни, в которых нет зелени, это ливанские деревни преимущественно с шиитским населением. Как вы уже слышали, наверное, – пояснял офицер, – Ливан как государство был соткан искусственно, вобрав население разных конфессий, разных вероисповеданий. Есть и мусульмане-сунниты, и мусульмане-шииты, и христиане-марониты, и друзы. В южной части Ливана, который примыкает к нашей границе, расселено преимущественно христианское и суннитское население. За по-

следние тридцать лет демографическая картина изменилась, и эти места заселили шииты.

На вопрос: чем же эта граница опасна, офицер дал такое пояснение:

– Мы находимся сегодня в тихом месте, но это взрывоопасное место, может быть, самое взрывоопасное в нашем регионе, вблизи наших границ. Это как в горах: тишина, но она обманчива, может в любой момент оборваться, в любой момент может сойти лавина.

И пояснил, что имеет ввиду:

– Эта граница – место работы разведок с обеих сторон, очень интенсивной работы. Можно сказать, что мы находимся в точке, где происходит скрытая война... По данным разведки, почти 300 деревень, из тех, которые находятся на севере нашей границы, это деревни двойного назначения: там живут крестьяне, ведут мирную жизнь, и в то же время эти деревни являются базами военизированной организации «Хезболла», крепостями... Мы следим, сколько там оружия, как ведется подготовка укреплений.

Как устроена такая деревня-крепость, наш гид подробно рассказал:

– Примерно каждый третий дом в деревне построен, сконструирован, оборудован, как ДОТ. «Хезболла» не делает различий, выбирая строения. Это может быть частный дом, больница, детский сад, да все что угодно. Если он им подходит, то дополнительно к его функции оборудуют его как оборонительное сооружение. В 250 деревнях, о которых мы говорили, имеются склады вооружения. Большая часть ракет радиусом действия около 40 км, то есть они могут долететь до Хайфы. Несколько тысяч из них – большего радиуса действия и они достигают уже Тель-Авива. Разведка, конечно, не математика, не точная наука, но когда израильская разведка что – то говорит, то опирается, как правило, на проверенные данные, – сказал Арье Шликер.

И привел такой пример, объясняющий, почему израильтяне опасаются ракет «Хезболлы»:

– Летом 2014 года у нас проводилась большая контртеррористическая операция в секторе Газа, «Нерушимая скала». Там ХАМАС в десятки

”

Примерно каждый третий дом в деревне построен, сконструирован, оборудован, как ДОТ. «Хезболла» не делает различий, выбирая строения. Это может быть частный дом, больница, детский сад, да все что угодно. Если он им подходит, то дополнительно к его функции оборудуют его как оборонительное сооружение.

раз слабее «Хезболлы» по количеству и качеству вооружения, по финансовым возможностям, но им удавалось каждый день запускать десятки ракет по нашей территории. Большая часть была сбита «Куполом» (тактическая многоуровневая система противоракетной обороны «Железный купол» – прим. авт.), но тем не менее они нанесли урон Израилю. Мы опасаемся запуска ракет «Хезболлой», потому что при массированных пусках – больше двух тысяч ракет – противовоздушная оборона не сможет отразить нападение.

По репортажам российского телевидения из Сирии мы знаем, что «Хезболла» активно воюет в Сирии на стороне президента Асада. У Израиля, как мы поняли из комментария представителя пресс – службы армии, свое видение статуса этой организации:

– «Хезболла» – это военизированная организация, построенная как армия, – говорил нам Арье Шликер. – Нашей армией она определяется, как более сильная организация, чем ИГИЛ, запрещенный в России. На сегодняшний день «Хезболла» по факту сильнее, чем армия Ливана. Мы становились свидетелями вооруженных стычек между ними, но пока в них побеждают вовсе не правительственные войска. Поэтому Армия обороны Израиля находится круглосуточно, семь дней в неделю, в постоянной боевой готовности. Мы готовы к тому, что в любой момент может произойти событие, происшествие, которое станет поводом для начала военных действий. Армия несет ответственность за безопасность граждан, за их здоровье, поэтому мы не можем допустить обстрелов нашей территории и жертв среди мирного населения.

Чтобы подчеркнуть сложность и противоречивость обстановки в регионе Арье Шликер акцентировал внимание журналистов на следующем:

– Самое главное прошу понять и записать: у Израиля нет никаких конфликтов с государством Ливан. Тут израильско-палестинский конфликт не причем. Мы надеемся, что такое же мирное соглашение, как в свое время мы подписали с Египтом и Иорданией, в ближайшем будущем подпишем с Ливаном.

В какой – то момент отмечаешь: чем больше получаешь сведений, тем более противоречивой кажется информация. И только тогда приходит понимание: это Восток, именно на таком замесе противоречий, интересов и строится политика в этом регионе.

НА ГОЛАНСКИХ ВЫСОТАХ

На Голанское плато, с которого открывается вид на сирийскую территорию, мы добираемся по серпантину. Дорога причудливо петляет по склонам горы, постепенно выводя нас на высокогорное плато. Вдоль тянутся фруктовые сады, периодически попадаются загоны для скота.

На Голанских высотах произошло во время арабо-израильской войны 1973 года (в Израиле ее называют войной Судного дня) крупнейшее после Второй мировой войны танковое сражение. И последнее, в котором танки как вид вооружения играли ключевую роль. В случае победы сирийцы открывали себе прямую дорогу на Тель-Авив. Израильцы гордятся тем, что,

имея меньше танков, смогли одержать победу. Напоминанием о той войне служат оставленные видимо, неслучайно, неподалеку от границы, подбитые сирийские танки. Кто сирийцам поставил технику, конечно, догадаться несложно.

По сторонам дороги к площадке, с которой открывается вид на долину, стоят несколько брошенных военных укреплений. И фигурки «солдат», «динозавров» и прочей «живности», собранные руками умельцев из металлолома. Такой себе музей нового искусства под открытым небом.

Наш военный гид майор Арье Шликер знакомит нас с ситуацией на сирийской границе:

– Мы находимся вблизи границы с Сирией. Возделанная земля более темного цвета и зеленая зона – это наша территория. Невозделанная, более светлая – сирийская. Видите там, справа, белые строения? Это переходный пункт Кунейтра. Справа от него комплекс зданий, база войск ООН. После того, как закончилась война Судного дня, даже еще пять лет назад, это была самая спокойная граница. Прекращение войны не было зафиксировано в соглашениях, но никаких попыток проникновения и провокаций не было. Там вдали – военная база нашей армии. Озеро, которое прямо перед нами, это озеро Кунейтра и рядом город с таким же названием. В 1973 году, во время войны Судного дня, жители города оставили его. Теперь это брошенный город, там нет людей, и они отстроили новый – он виден слева вдали. Здесь, где мы стоим, можем слышать звуки перестрелок...

После этих слов гида я прислушался: словно по команде с сирийской стороны донеслись приглушенные расстоянием звуки артиллерийских выстрелов.

– Еще месяц назад они были еще более интенсивные, – пояснил Арье Шликер. – Сейчас спокойнее, но все время там идет война, стрельба... Мы находимся в самом центре Голанских высот. Отсюда четко видно распределение сил Асада и его противников.

Арье указал вдаль:

– Так вот, все, что севернее от Кунейтры, находится под контролем сирийских друзов и «Хезболлы», которая помогает Асаду. Все, что справа от озера Кунейтры, в сторону Иордании, это позиции повстанцев. Когда говорим о повстанцах, мы имеем в виду порядка пятидесяти разных организаций – центральное место занимает суннитская организация «Джебхат ан-Нусра» (террористическая организация, запрещена в России. – прим. авт.). Есть среди них организации, которые нельзя отнести к повстанцам. Это формирования, охраняющие свои территории от непрошенных гостей.

Видите дорогу справа вдоль границы? Там вдали есть точка, где сходятся три границы – сирийская, иорданская, израильская, вблизи города Дары. И там, контролирует территорию еще одна организация, полностью аффилированная с ИГИЛ (террористическая организация, запрещена в России. – прим. авт.).

Завершает свой рассказ о границе майор Арье Шликер такими словами:

– Мы не вмешиваемся в то, что происходит по ту сторону. То, что нас волнует – мир и спокойствие по нашу сторону границы. Видите: здесь мы спокойно стоим, здесь гуляют туристы – вот эта ситуация, которая нам нужна.

” Армия обороны Израиля находится круглосуточно, семь дней в неделю, в постоянной боевой готовности. В любой момент может произойти событие, происшествие, которое станет поводом для начала военных действий. Армия несет ответственность за безопасность граждан, за их здоровье.

” *У палестинцев отменены все права – нет права на демонстрации, на волеизъявление, никаких демократических прав. Тот, кто просто пытается заявить о своих правах, просто исчезает. Они платят двойные налоги – своему правительству и ХАМАСу. И это при той минимальной зарплате, которые они получают. За счет этих поборов исламистское движение содержит боевиков.*

ДОРОГА В СЕКТОР ГАЗА

При подъезде к пропускному пункту Керем Шалом замечаем разношерстно одетых гражданских с оружием в руках. Наш сопровождающий советник по связям с прессой посольства Государства Израиль в Российской Федерации Алекс Кагалски успокаивает:

– Это ЧОПовцы.

Здесь же на входе в пункт пропуска в очередь выстроились десятки многотонных фур.

Директор пункта пропуска Ами Шакед, сухощавый, с косичкой волос под бейсболкой, принимал нас в своем офисе-вагончике. С правой стороны от входа – тумбочка с осколками мин и снарядов, слева на стене монитор, транслирующий все, что видно на территории пункта пропуска с воздушного шара, висящего над базой.

Ами Шакед рассказывает:

– Это единственный переход, который ведет в сектор Газа, через него туда поступают товары со всего мира. И израильская гуманитарная помощь, и международная. Пять других переходов были закрыты, потому что подвергались атакам исламистских террористов. Отвечает за этот переход министерство безопасности Израиля, потому что никакие гражданские структуры не могут обеспечить его функционирование так, как должно. Когда вы выйдете на улицу и увидите, как происходит движение машин и передача

палестинской стороне грузов, – это может быть выглядит не так внушительно. Но со стороны безопасности все хорошо продумано, и мы можем дать ответ на любой вызов. Пункт пропуска находится на границе с Египтом, но путь туда сейчас закрыт, там неспокойно, даже осколки долетают сюда.

При этих словах Ами поднял со стола пепельницу, в которой оказалась пригоршня покоренных осколков.

– С другой стороны, с палестинской, есть ХАМАС и другие исламистские политические группировки, и вот такие подарки, – показывает на тумбочку с осколками, – мы получаем от них. В этой сложной обстановке задача нашего коллектива – обеспечить получение грузов и всего, что необходимо населению сектора Газа, а это 1 млн 800 тысяч человек.

Ами Шакед продолжает:

– Я восемь лет уже здесь работаю. Говорю во сне на арабском, вижу сны на арабском. Каждый день нахожусь на связи с представителями другой стороны. Я понимаю, насколько им тяжело жить, слышу это от палестинцев, потому что они живут в оккупации. Но не Израиля, а организации ХАМАС (ХАМАС – палестинское исламистское движение и политическая партия, правящая в секторе Газа с июля 2007 года. (Прим. авт.)). У них отменены все права – нет права на демонстрации, на волеизъявление, никаких

демократических прав. Тот, кто просто пытается заявить о своих правах, просто исчезает. Они платят двойные налоги – своему правительству и ХАМАСу. И это при той минимальной зарплате, которые они получают. За счет этих поборов исламистское движение содержит боевиков.

– Как строится ежедневная работа на пункте пропуска? – попросили рассказать журналисты.

– 850 грузовиков перевозят грузы в сектор Газа. Количество поступающих грузов превышает возможности сектора его оплачивать. Этим и объясняется, что большая часть грузов – пожертвования. Грузы мы проверяем на предмет безопасности, чтобы в сектор не поступало оружие и взрывчатка. Здесь есть пункт таможенного, ветеринарного контроля. И больше никакого контроля нет. Что заказывают, то и получают. Сейчас я получил указание, что количество грузов через переход будет увеличено вдвое. Значит можно надеяться, что экономика сектора начнет расти и товарооборот увеличится.

Журналистов из России интересовало, какие грузы идут в сектор Газа, а какие – в обратную сторону. Ами Шакед пояснил, что в большом объеме поступает цемент – на восстановление жилых построек, пострадавших в ходе контртеррористической операции, продовольствие, медикаменты, бытовая техника. Не чинят препятствий движению товаров, которые сами палестинцы закупают в Израиле и других странах мира. В обратную сторону идет текстиль, выращенная в секторе Газа сельхозпродукция, цветы, столярная продукция, металллом. Эти товары закупают Израиль, Иордания, страны Евросоюза.

Как происходит передача грузов от одной стороны другой? В шлюз – на площадку, огороженную шестиметровым бетонным забором – загоняют израильские фуры, их разгружают, и они уходят обратно. После этого заходят палестинские фуры, которые забирают грузы и везут их в палестинскую часть пункта пропуска. Там грузы передаются уже другим перевозчикам. Руководитель пункта пропуска подчеркнул:

– При такой организации мы избегаем непосредственного контакта между израильцами и палестинцами, если только не брать в расчет охрану пункта пропуска.

После разговора с Ами Шакедом нас передали в распоряжение его заместителя. Вместе с охранником и заодно переводчиком Виталием идем смотреть, как устроен пункт пропуска. Перед этим небольшой инструктаж:

– Если поступит команда тревоги, ложитесь на землю, не задавая вопросов.

Идем, смотрим... Хотя по большому счету смотреть-то и на израильской части пункта, и на палестинской особенно нечего: большие площадки, обнесенные высоким забором, на палетах – цемент, продовольствие, баллоны с кислородом для больниц. Поступившие из сектора прессованные тюки с металлломом обследует сапер с собакой. К слову, грузов немного, видно, что процесс организован ритмично и все, что прибывает, сразу же отправляется на другую сторону.

Поднимаемся на смотровую площадку на высоте забора. Гид показывает:

– В той стороне – сектор Газа.

Я всматриваюсь вдаль, но глазу не за что зацепиться – насколько хватает видимости, прости-

рается выжженная под жарким солнцем пустыня. Как же здесь можно жить?

...У Ами Шакеда спросили: интересуются ли израильские журналисты работой пункта пропуска?

– Нет, только если это касается вопросов безопасности.

Я не удивился такому ответу. В Израиле все замыкается на вопросы безопасности, вся жизнь подчинена этому требованию.

Из пункта пропуска мы заехали в офис Управления по координации деятельности правительства на палестинских территориях. Руководитель управления подполковник Армии обороны Израиля Адам Авидан рассказал:

– Мы разделяем террористов и мирное население. Населению стараемся помогать. Знаем, что гуманитарная ситуация в секторе Газа катастрофическая: не хватает электроэнергии, воды, высокая безработица. В связи с этим в 2014 году была изменена наша стратегия и мы стали делать ставку на большую помощь в гуманитарной сфере. С 2014 года по настоящее время завезли 6 млн тонн строительных материалов, из которых более 5 тысяч тонн ХАМАС забрал для строительства тоннелей. Палестинцы могут получать разрешения, чтобы попасть в Израиль: 1200 человек ежедневно из сектора Газа попадают на территорию страны. Мы готовы подать в автономию природный газ, построить опреснительные станции. Но мы ждем и ответных шагов по стабилизации общественно-политической ситуации, а их пока не видим, как не видим желания диалога. Предпринимаем активные действия, потому что хорошо понимаем: в случае гуманитарной катастрофы гнев мирового сообщества будет направлен против Израиля, а не против исламистского движения.

На вопрос журналиста: знают ли власти Израиля о реальных потребностях сектора Газа, подполковник ответил:

– Конечно, знаем. И из собственных источников, и от международных организаций, которые мониторят ситуацию в секторе Газа.

Уже в конце встречи Адам Авидан произнес:

– Мы живем рядом с палестинцами, они наши соседи, мы хотим, чтобы на наших землях сохранился мир и спокойствие.

...На обратном пути мы заехали в поселок Натив ха-Асара. Он находится буквально в нескольких метрах от бетонной стены, отделяющей израильскую территорию от сектора Газа. Живущие здесь израильтяне уверены, что диалог с палестинцами возможен, стараются помогать им, создали организация «Иной голос». И это вселяет оптимизм на примирение сторон в будущем.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Осведомленный источник в МИД Израиля так обрисовал нам ситуацию:

– Будущее на Ближнем Востоке прогнозировать тяжело и попросту невозможно. Сирия и Ливан вступили в долгий период нестабильности. Мы должны свыкнуться с мыслью, что сегодня граничим не только с государствами, но и с террористическими образованиями.

Может возникнуть вопрос: а причем здесь Россия, касается ли то, что происходит в этом регионе, нашей страны?

Бывший посол Израиля в России, старший научный сотрудник Института исследований национальной безопасности Цви Маген высказал мнение:

– Мы живем в сложном регионе, у нас есть определенный опыт выживания. И он может быть полезен вашей стране.

Израильский эксперт: Второй фронт для России проходит по Ближнему Востоку

Пресс-тур главных редакторов региональных СМИ России в Государство Израиль, организованный Посольством Израиля в России и АРС-ПРЕСС, завершился встречей с экспертами Института исследований национальной безопасности Тель-Авивского университета (INSS). Возможность задать вопросы представителям этого института, весьма заметного в экспертном сообществе, можно считать настоящей журналистской удачей. INSS специализируется на изучении ключевых вопросов, связанных с национальной безопасностью Израиля и ситуаций на Ближнем Востоке, считается лидером в своей области, включен в рейтинг 50 ведущих научных учреждений в мире. Основной задачей INSS является изучение и анализ стратегических вопросов, выработка предложений и рекомендаций для государственных органов и общественных деятелей как в Израиле, так и за рубежом. Возглавляет институт Амос Ядлин, генерал-майор запаса. Одним из последних, кто присоединился к кругу научных сотрудников, стал бывший министр обороны Моше Яалон.

Эксперты, которых нам представили, оказались титулованными и хорошо известными по публикациям в СМИ, по выступлениям на международных форумах: Цви Маген, старший научный сотрудник института, экс-руководитель спецслужбы «Натив», экс-посол Израиля в России; доктор Сара Файнберг, научный сотрудник института, профессор Школы государственного управления и политики им. Хартога при Тель-Авивском университете; Вера Михлин-Шапир, научный сотрудник института, экс-сотрудник Совета национальной безопасности Израиля, экс-сотрудник офиса премьер-министра.

С первых минут общения инициативу в свои руки взял Цви Маген. Предложил задавать вопросы, которые интересуют нас, при необходимости гибко менять тематику разговора. Сразу уточнил статус экспертов: «Кто мы есть: мы не являемся чиновниками на госслужбе, нам можно все, мы говорим чистой воды отсебятину». Много шутил, цитировал советских классиков – Бабеля, Маршака, Солженицына. И именно он отвечал на большую часть вопросов журналистов.

Разговор между тем охватывал серьезные темы – ситуация на Ближнем Востоке, роль России в войне в Сирии, отношения между нашими странами.

О БЕЗОПАСНОСТИ ИЗРАИЛЯ И НЕ ТОЛЬКО ЕГО

Первый вопрос, конечно же, касался темы безопасности.

– Мы объездили много точек в стране, побывали на границах, убедились, что одна из самых главных проблем, учитывая, что Израиль находится в окружении стран, охваченных войной, – это проблема безопасности. Какой она видится с позиции вашего института?

– Проблема безопасности реально существует, и в зависимости от того, кому мы подаем проблему, мы меняем нюансы. Или мы очень бедные и слабые, весь мир против нас, или наоборот. Есть много подходов в этом вопросе. Да, действительно, мы живем в сложном регионе, сегодня ни для кого не новость и не секрет, что здесь происходит, какие из этого могут быть последствия. И мы здесь выживаем. Но в отличие от многих других, которые вдруг столкнулись с этими реалиями, у нас есть определенный опыт выживания. Поэтому у нас несколько иной подход.

В вопросе безопасности выделяем два уровня проблем. Один – это наши отношения с исламским миром, который нас не принимает до данного момента, хотя есть уже сдвиги и трещины в этой «стене»; и который считает, что нам не место здесь, хотя мы уже являемся частью западного, да и всего мира.

Второй уровень – у нас непосредственный конфликт с теми, кого называют палестинским народом. Война и противостояние происходит на общественном, политическом, журналистском уровне, так или иначе нас выставляют в неблагоприятном свете. Чего хотят палестинцы? Есть несколько нюансов, в основном, они хотят, чтобы мы исчезли. Вообще! Но у них есть проблема. Во-первых, они между собой трудно договариваются. Палестинцы из сектора Газа подключаются к исламской идее, глобальной идее (исламского

халифата. – Прим. авт.). Они не хотят государства, они не хотят ничего, они хотят победы под тем же знаменем исламизма. И они хотят уничтожения Израиля.

Другая часть – Палестинская автономия – они хотят говорить о создании палестинского государства. Но только на словах. На самом деле не хотят, боятся... Боятся принимать решения, потому что сегодня общественное мнение в исламском мире создают те или иные исламские силы, которые рассматривают их, как вызов. Поэтому они не хотят на данном этапе, в данном поколении принимать такие практические решения. Можно собрать их, организовать им международную помощь. В финансовом отношении им живется не совсем плохо, поэтому они раскручивают якобы противостояние, якобы войну с Израилем, – в основном, на информационном поле. На практике иногда бывает поножовщина, а в информационном поле – это действительно война, вызов, в котором – дамы и господа, обращаю ваше внимание! – у нас там нет преимуществ. По-моему, мы даже проигрываем на данном этапе, в сетевых войнах, в информационном пространстве.

Вот такая война, и такие наши проблемы. В тот момент, когда мы дадим слабину – нас съедят живьем... Чего и вам желаю – в смысле не сдаваться!..

После этой фразы Цви Маген сделал паузу, изучающе оглядел гостей, а потом обозначил, как проблемы в ближневосточном регионе затрагивают проблемы безопасности других стран:

– Проблемы сперва начинаются здесь, в регионе, потом они переходят в мировую практику. Нынешнее мировое противостояние, нынешний мировой вызов, интифада такая – это волки-одиночки. И они кажутся чем-то несерьезным: ну чем он, одиночка, может навредить, неважно с чем он – с ножом или бомбой, или еще с чем-либо?! И он не всегда формально принадлежит к той или иной исламской организации, которая посылает его на верную смерть. На каждом отдельно взятом этапе он лично принимает решение, что отдает жизнь за идею, становится шахидом. И теракт! С ножом, грузовиком, бомбою...

А кто их вербует, и как их вербуют? И тут подключается заново та же проблема – их

Цви Маген

” Проблема безопасности реально существует, и в зависимости от того, кому мы подаем проблему, мы меняем нюансы. Или мы очень бедные и слабые, весь мир против нас, или наоборот.

Вера Михлин-Шапир

вербуют по Сети. Да они вообще не члены организации, кроме тех людей, которые посылают их на смерть. Масса людей, включая и живущих в вашем регионе, в один прекрасный день решают, каждый по отдельности, стать шахидом или шахидкой – и мальчики, и девочки берут в руки оружие и идут резать людей. Это сегодняшний вызов, так сегодня выглядит планета.

И говоря о нашей безопасности, по-моему, сегодня уже нужно говорить о глобальной безопасности, международной безопасности. Тогда как-нибудь совместно выживем – наше дело правое.

О РОЛИ РОССИИ В СОБЫТИЯХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Уже более полугода федеральные российские СМИ подробно рассказывают об операции российских ВКС в Сирии. Мы уже знаем название многих сирийских городов и ситуацию в них намного лучше, чем обстановку в российских регионах. Что там происходит? Как оценивают эту войну израильские эксперты? Какое отношение события на Ближнем Востоке имеют к ситуации внутри самой России? – спросили у израильского эксперта.

– Где здесь Россия? Хорошо, отвечу... Россия борется за статус глобальной державы, в будущем многополярном мире их будет три-четыре-пять. На данном этапе есть только одна, которая параллельно может иметь дело со всеми на земном шаре и диктовать свои условия. Все остальные – региональные. Когда небезызвестный вам господин Обама хотел обидеть небезызвестного вам господина президента Путина, то он обозвал Россию региональной державой.

Россия пришла на Ближний Восток по причинам своих многогранных интересов. Условно их назовем – по причинам противостояния с Западом. Не по ближневосточным интересам, нет у нее таких! Ее интерес – у себя дома! Хотите спросить мое мнение? Это вопрос выживания! Сегодня Россия борется за свое выживание, как государство, как держава, не знаю даже как что. И этот вызов – в российском понимании – вызов Западу России. И все, что происходит ныне, – Украина и иже с ней – это результат давления на Россию. Включая санкции, включая все происходящее на экономическом, финансовом и других пространствах. И России из этого как-то надо выбираться – тем или иным методом, включая силовым, так или иначе аннулировать, решить эту проблему. А иначе проблема рассчитана на то, что Россия не выстоит, я так понимаю. Не выстоит – имеется в виду, что дестабилизируется изнутри. Поэтому туда, внутрь, и направлены санкции. Один из ответов России на этот вызов – это Ближний Восток, поэтому Россия здесь.

Теперь я могу израильскую позицию назвать: это второй фронт. Первый фронт сегодня проходит в Восточной Европе, по Украине и другим регионам: там противостояние одно, второе противостояние с Западом здесь. Россия скрестила в сирийском пространстве шпаги не с ИГИЛом (террористическая организация, запрещена в России), а с Западом.

Цви Маген охотно развил тему сирийской кампании, в которой участвуют страны Запада и Россия:

– Война в Сирии, как я уже сказал, многогранная и многослойная. Там несколько войн. Для непосвященных рассказываю: во-первых, гражданская война, которая стала результатом процесса, называемого «арабской весной». И из этой войны Сирия тоже не смогла выйти мирно, и уже пятый год – сплошная поножовщина! Четверть миллиона, как минимум, погибших, несколько миллионов беженцев. От Сирии почти ничего не осталось. Но там еще несколько других войн! Идет война с ИГИЛом (террористическая организация, запрещена в России), который захватил две трети территории, большую часть Сирии, в основном, пустыню, но все же это пространства – и там находится. В других местах тоже – в Ираке, но его мы пока не затрагиваем, потому что там России нет.

В Сирии идет противостояние всего цивилизованного человечества с ИГИЛом (террористическая организация, запрещена в России). Пока он еще там, пока не получается его выставить оттуда, так или иначе разбомбить, не посылая сухопутных войск, которых никому не рекомендуется туда посылать.

Карту гражданской войны Россия разыграла очень неплохо. Рассматриваем теперь российские интересы. Все это было сделано якобы под эгидой войны с ИГИЛом (террористическая организация, запрещена в России), а на самом деле его не трогали – извините! Ну так, иногда пытались на минимальном уровне, а в основном работали с сирийской оппозицией. Работали против нее, поддерживая Асада, и в коалиции с несколькими, назовем их так, «хулиганами» – с Ираном, с «Хезболлой», – шиитской организацией в Ливане, которая практически держит весь Ливан за горло, – с шиитской милицией, которая понаехала из разных мест – из Ирака, из Ирана. Они создали военную коалицию.

И тут мы вступаем в это «болото». Почему? Потому что вся эта коалиция находится на наших северных границах. А это самые жесткие противники Израиля – Иран и «Хезболла». И как два государства, Россия и Израиль, решают этот вопрос? А решают они его в Москве за чашкой коньяка или чего-то там еще, мирно и тихо. И поэтому у нас уже было четыре визита на высшем уровне в Москву – три Нетаньяху и один президента, и намечается пятый визит, коль правильно я понимаю обстановку...

Россия хотела провести свою операцию в том плане, чтобы реконструировать Сирию в соответствии со своими интересами, неважно какими. Израиль в этом отношении хочет только одного: чтобы нам не мешали, и чтобы эти, условно говоря, хулиганы, не создавали в Сирии базы террора против Израиля. В этом и есть суть договора Израиля с Россией. Израиль жестко сказал: мы делаем в Сирии то, что считаем нужным, и Россия приняла этот вызов. Иногда просачиваются в прессу те или сведения об израильских операциях: там утечка оружия в Ливан пресечена, тот или иной высокопоставленный представитель «Хезболлы» или Ирана отдал концы – неважно!

В регионе Россия имеет лидирующее положение, поэтому все вопросы решаются на базе

Сара Файнберг

взаимопонимания, договоренности. И к этому очень нервно и осторожно присматриваются на Западе. А нам, экспертам, нужно расхлебывать, объяснять, давать интервью: а что собственно россияне здесь ищут, что собственно наобещали мы друг другу. Это реалии: Израиль сегодня – основной союзник, соратник России в борьбе с терроризмом, потому что мы решаем общую проблему... Это четко работает на всех уровнях, начиная с элементарного – «горячая красная линия» идет из Хмеймима, базы российских ВКС в Сирии, сюда в Генштаб, в ВВС. Постоянно все контролируется, все на связи, все работает. На политическом уровне это тоже работает, я уже говорил о визитах.

Чего хочет Россия? По нашему скромному мнению, только одного. Догадаетесь? Нейтралитета! России не нужна наша помощь, не нужно наше вмешательство. Потому что такой игрок, как Израиль, если вмешается в Сирию, в гражданскую войну, то может наломать столько дров, что не дай Бог никому. Израиль разыгрывает именно эту карту: нас не трогайте, и мы никого не тронем! Мы нейтральны, и даем возможность России делать в Сирии то, что она считает необходимым... Война (гражданская.– Прим. авт.) уже кончается, в Сирии достигнуто соглашение, идет мирный процесс между режимом Асада и его соперниками, они как-то договорились, помирились, на данном этапе война идет только против джихадистов. Позиции России в Сирии еще окончательно не выкристаллизовались, потому что коалиция Запада к себе не подпускает.

Все пытаются реорганизовать или переорганизовать Сирию. От россиян мы переняли такое понятие как «федерализация Сирии». Оно означает, что такой Сирии, какая она была до войны, уже не будет. А будет несколько других участков, регионов, районов, штатов – чего угодно, если хотите, но это будет уже не та Сирия. И Россия играет здесь первую скрипку, у нее это получается, эта игра, и Запад вынужден под скрежет зубов подстраиваться. Куда приведет этот процесс, мы еще не знаем. Я не очень удивлюсь, если выяснится, что Израиль совместно с Россией тоже замешан в процессе федерализации Сирии.

– Какие еще вызовы вы видите в связи с войной в Сирии?

– Проблема в том, что война только началась на мировом уровне. Я не знаю, о чем договорились американцы и россияне в Москве по поводу противостояния ИГИЛу (террористическая организация, запрещена в России), но проблема так быстро не решается. Если их выгонят из Сирии, то они плавно перетекут в другое место. Не дай Бог, на север. А именно туда они метят – обратите внимание на Кавказ, на Среднюю Азию. И севернее тоже... Поэтому и идет реорганизация Южного военного округа (центр – в Ростове-на-Дону.– Прим. авт.), если вы в курсе, который объединяется с войсками на Ближнем Востоке.

Рассматривается одна общая проблема, в смысле вызовов. Она еще не решена. Мы – в центре этой проблемы. Добраться до Парижа или там Брюсселя и Ниццы, или куда-то там еще – это не так просто, а добраться сюда – раз плюнуть. Поэтому у нас проблема безопасности по-прежнему существует, но она теперь – шутки в сторону! – общая, со всем цивилизованным человечеством. Вся эта группа джихадистов

не успокоится, потому что они борются за идею, которая достойна этой борьбы: победитель в этом противостоянии получает все! Чтобы вы понимали их чаяния: тот, кому удастся объединить Ближний Восток – или арабский, или мусульманский – становится мировой державой, борется за мировое лидерство. О меньшем речи не идет. Как сказал Александр Солженицын в «Раковом корпусе», жизнь или смерть.

Спросили Цви Магена и о том, как он оценивает уровень ВКС России, задействованных в Сирии?

– На уровне штурмовки неплохо сработали, да... Но вообще-то работа была проведена – хотя кто я такой, чтобы оценивать, – на должном уровне. Хорошо сработано! Браво, Россия! Уже не шапкозакладательство! Отобрали 40 летательных аппаратов, включая и вертолеты, сорок! И послали их на такую войну! Сказали: не надо количеством, а надо качеством. Тщательно отработали выбор целей, систему ведения боевых действий. Тщательно обозначили тактические и стратегические цели. Сделав это, сумели достичь перелома. Минимальной ценой! Это уже израильский подход.

Поскольку в разговоре был затронут российский Северный Кавказ, то израильского эксперта попросили более обстоятельно прокомментировать его видение обстановки в этом регионе.

– Россия сумела обуздать Кавказ. Все шло с Кавказа: две чеченские войны, громкие теракты... А что такое «Кавказский Эмират» (террористическая организация, запрещена в России), кто знает? – в свою очередь спросил у журналистов Цви Маген.

– Это подразделение ИГИЛ (террористическая организация, запрещена в России).

– Да, именно так. Они присоединились к борьбе, под суннитскими знаменами против шиитов. Россия сумела их разозлить достаточно грубо: не только тем, что присутствует в Сирии и воюет против них, но и тем, что воюет рука об руку с шиитами. Да, Россия сумела жестко разобраться, сумела стабилизировать обстановку на Кавказе, но это пока временное затишье. Это даже не перемирие, а временное затишье. У нас целые регионы – Волго-уральский регион, Татарстан – одним ударом можно расколоть, они все потенциальные исламисты. Так рассматривают этот вопрос здесь, на Ближнем Востоке.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ВЗГЛЯД НА «АРАБСКУЮ ВЕСНУ»

Все израильские официальные лица, с кем нам довелось общаться, как заклинание, произносят: «США – наш стратегический партнер», Цви Маген не стал исключением, но при этом все добавляют: «Несмотря на это, у нас с ними очень серьезные противоречия». О противоречиях – чуть позже, а вот вопрос о роли США в ближневосточных событиях израильскому эксперту задали сразу:

– Вы употребили термин «арабская весна». Не стало ли ухудшение ситуации на Ближнем Востоке результатом «весны», организованной вашим генеральным партнером?

– Я не являюсь сторонником конспирологических версий и на этот вопрос могу ответить так: они этот процесс поддержали, но они его

Вся эта группа джихадистов не успокоится, потому что они борются за идею, которая достойна этой борьбы: победитель в этом противостоянии получает все! Чтобы вы понимали их чаяния: тот, кому удастся объединить Ближний Восток – или арабский, или мусульманский – становится мировой державой, борется за мировое лидерство. О меньшем речи не идет. Как сказал Александр Солженицын в «Раковом корпусе», жизнь или смерть.

не разрабатывали, сказали: «Браво!», когда уже все было сделано.

– То же самое происходило на Украине: американцы приезжали, тратили деньги.

– Не то же самое! На Украине были люди, которые хотели с ними работать, тем более, фактор России... На Ближнем Востоке раскрутить этот процесс никто не умеет... Зная чуть больше, чем могу озвучить, я вам скажу: они, американцы, такое не в состоянии раскрутить. Они в состоянии наломать дров в Восточной Европе... Согласен с тем, что на Украине – это их работа, не в полном объеме, но согласен. Я не согласен с тем, что они раскрутили исламскую, извините, «арабскую весну». Это естественный процесс! Они в лучшем случае чего-то там сумели наскрести... Лучше, конечно, чтобы этого не было, а было все тихо и спокойно. Но идет процесс, мировой процесс, мировая борьба, она разбудила «арабскую весну», она поднялась. И все эти страсти, включая исланизм, джихадизм, крайние элементы разного толка, вышли из разных мест обитания на свободу, и теперь дестабилизируют регионы мира.

И чтобы окончательно расставить точки над «i», Цви Маген еще раз повторяет:

– Этот процесс неуправляемый, они очень бы хотели, но не получается управлять, или, по крайней мере, не всегда это получается.

– Это израильский взгляд на ситуацию, бывшие члены израильской разведки так считают, – добавила Вера Михлин-Шапир.

УГРОЗЫ СО СТОРОНЫ США

Наконец, вопросы к Цви Магену были исчерпаны, и бывший дипломат передал слово своим коллегам.

Сара Файнберг работает над изучением израильских интересов на постсоветском пространстве, а также отношений с диаспорой в США и Франции. Российским журналистам она рассказала о ситуации

в Северной Америке и Европе, которая вызывает беспокойство ее страны.

– Первый момент – это предвыборная кампания в Америке, – начала свое выступление бывшая французка. – Особенно период смены власти в США, между выборами в ноябре и моментом, когда президент реально приступает к исполнению своих обязанностей в январе следующего года. В нашем институте некоторые опасаются, что президент Обама будет пытаться протолкнуть свой первоначальный план – это не только ядерная сделка с Ираном, но и урегулирование палестино-израильского конфликта. Для него это важно, крайне важно, записать себе в заслуги, восстановить имидж США, ведь кроме успешного иранского соглашения время его правления принято в общих чертах считать провалом американской политики.

Поэтому в Израиле есть опасение неожиданной инициативы США, но уже по палестинскому вопросу. Например, предложение документа Совету Безопасности ООН, который включает новые принципы урегулирования палестино-израильского вопроса.

Не менее опасно выглядит альтернатива, что подобный документ будет представлен одной из европейских стран, например, Германией. Параллельно с этим моя родная Франция выдвинула новые инициативы. Они интересны тем, что впервые предлагается вести переговоры без участия израильтян и палестинцев. Несмотря на явные признаки того, что инициатива не будет реализована, она иллюстрирует, если хотите, крайне успешные стратегии палестинских лидеров по выходу из формата двухсторонних переговоров, и давлению на Израиль снаружи, включая санкции. Это война на дипломатическом фронте.

С нашей точки зрения, «формат окончательно решения палестино-израильского конфликта» проблематичный. Мы смотрим на конфликт иначе, чем смотрят на него европейцы и американцы. И хотим совершенно иного подхода – временных, постепенных, поэтапных переговоров по урегулированию конфликта.

Второй момент, волнующий нас, – это нарастающая делегитимизация Государства Израиль на уровне общественного настроения и круга лиц, принимающих решения – особенно в Брюсселе и Вашингтоне. Эта опасность настолько возросла в последнее время, что даже директор нашего института, бывший начальник военной разведки, считает, что это стратегическая угроза. Всемирное движение BDS («Бойкот, изоляция, санкции») давит на общественное мнение, на правительства в США и Европе с предложением ввести экономические санкции против Израиля. Не будем забывать, что движение не спонтанное, что у него есть финансирование...

Теперь я хочу представить вам некий документ, который опубликован в прошлом году, – документ о гармонизации европейского права и европейской практики по отношению к странам-оккупантам. Интересно, что на всем белом свете, – вслед за своим коллегой Сара Файнберг процитировала Александра Солженицына: «Мир такой большой, – сказал узник ГУЛАГа, – а жить негде», и затем продолжила свою мысль. – Они нашли три страны-оккупанта – это РФ, наше любимое Государство Израиль, а третья – Марокко. Так что мы стоим здесь на одном уровне с Российской Федерацией.

ТОЧКИ НЕСОПРИКОСНОВЕНИЯ

Бывший сотрудник Совета национальной безопасности Вера Михлин-Шапир в области научных исследований специализируется на израильско-российских и израильско-европейских отношениях, российской политике, в том числе и внешней, а также российской и европейской военной политике.

Журналистам она рассказала о своем видении отношений между нашими странами. Эксперт напомнила о том, что истоки сионистского движения – в царской России, лидеры сионистского движения приехали в основном из царской России. Патриотические еврейские песни – это русские песни, переведенные на иврит, например, «Катюша». В Израиле живет миллион русскоязычных, которые являются носителями русской культуры. Между израильянами и россиянами есть понимание в оценке исторических событий, в сохранении памяти о Великой Отечественной войне. В Израиле открыты монументы Красной Армии, которая победила фашизм.

– Я думаю, что у нас схожий менталитет, – поделилась своими размышлениями эксперт. – Израильяне любят говорить, что они понимают русских, что им приятно с ними работать. Есть симпатии между лидерами стран. Если смотреть на экономические отношения, то сейчас товарооборот составляет около 3 млрд долларов. На правительственном уровне действует смешанная российско-израильская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, начата работа

по созданию зоны свободной торговли, есть межправительственная комиссия, которую возглавляет заместитель председателя Правительства РФ Аркадий Дворкович. Есть интерес частных компаний: недавно подписан договор с Чеченской республикой на строительство молочного комплекса, другая компания выходит на российский рынок с сетью кафе.

В чем же израильяне видят проблемы в отношениях между странами?

– Последние 25 лет развиваются очень дружеские, дружеские отношения между нашими странами. На Ближнем Востоке у нас союз, понимание, и координация. Политический диалог в целом развивается хорошо. И мы видим, что есть встречи, что израильский премьер-министр приезжает в Москву и дверь ему открыта. Но в то же время есть вещи, с которыми мы не соглашаемся с Россией. Самая популярная тема, о которой говорили много лет подряд и до сегодняшнего дня, – это отношения с Ираном. Каждый раз, когда премьер-министр приезжает в Москву, обсуждается проблема торговли оружием с Ираном, отношения Российской Федерации и «шиитской оси» – это Иран, шиитская милиция, «Хезболла». Еще одна точка – это отношения России и организации ХАМАС. Когда ее лидеры приезжают в Москву, это более чем неприятно Израилю.

Вторая проблема – это голосование в международных организациях. У Израиля очень тяжелая ситуация на международном фронте. Когда арабские страны голосуют за резолюции ООН, то у нас нет никакого шанса выиграть в этой борьбе. До сегодняшнего дня РФ голосует за резолюции, которые не очень хороши для Израиля. Но когда вопрос переходит в Совет безопасности, там уже игра более развитая: есть отношения с Америкой, есть отношения с Россией, с другими странами. Премьер-министр разговаривал с президентом Путиным об использовании Россией право вето в Совете безопасности. В целом же, когда смотрим на линию РФ в ООН, то видим, что Россия выступает за интернационализацию палестино-израильского конфликта, а мы хотим решать проблемы путем двухсторонних переговоров.

Понимаем, что у России многополярная, многовекторная политика, и что Израиль не в центре политики РФ. Но в то же время спрашиваем себя: где мы в большой политике России?

Подвел итог полуторачасовой встречи Цви Маген:

– Мы не во всем согласны с Россией и наоборот – Россия не во всем согласна с нами. Россия – великая держава, у нее много интересов, много государств окружают ее, у нее, как было уже сказано, многовекторная политика, и поэтому не все однозначно, не все просто. Но есть очень широкий и очень большой круг интересов, начиная с симпатий политических лидеров и заканчивая экономическими, наработанных историей, большими усилиями за последние четверть века, – и этот позитив стоит сохранить. Достояние – точное слово! – кровью и потом заработанное достояние. Не имеет значения, чем и как кончаются те или иные разборки между нами и соседями, между Россией и ее соседями, так или иначе нам бы хотелось видеть Россию среди наших друзей, и наоборот – тоже.

Истоки сионистского движения – в царской России, лидеры сионистского движения приехали в основном из царской России. Патриотические еврейские песни – это русские песни, переведенные на иврит, например, «Катюша». В Израиле живет миллион русскоязычных, которые являются носителями русской культуры. Между израильянами и россиянами есть понимание в оценке исторических событий, в сохранении памяти о Великой Отечественной войне. В Израиле открыты монументы Красной Армии, которая победила фашизм.

Юрий РАСТОРГУЕВ,
главный редактор газеты «Весть»,
г. Калуга, член АРС-ПРЕСС

Евреи и прочие

ЗАРИСОВКИ ИЗ ПРЕСС-ТУРА ПО ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ

Сразу спешу покаяться перед читателями в плагиате: в заголовок стартового сегодня цикла публикаций я решил вынести название книги коллеги по перу еврея Николая Профирного, с которым мы познакомились в недавнем пресс-туре по Израилю. Эта поездка стала плодом партнерства между российскими общественными организациями и израильскими ведомствами: министерством иностранных дел, министерством общественных связей, посольством Израиля в России, Альянсом руководителей региональных СМИ России (АРС-ПРЕСС), Федеральной еврейской национально-культурной автономией (ФЕНКА), Сионистской федерацией России, Евроазиатским еврейским конгрессом (ЕАЕК). «Открытие Израиля» – так назывался пресс-тур группы журналистов региональных печатных изданий по этой уникальной ближневосточной стране.

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

В глубокой древности праотец еврейского народа скотовод Авраам поселился в земле Ханаан. Здесь он заключил «завет» (договор) с Богом, в котором Всевышний «обетовал» (обещал) эту землю в вечное владение Авраамовым потомкам. Спустя время внук Авраама Иаков переселился со своим народом из пустынного Ханаана в цветущий Египет. Здесь евреи попали под двухсотлетнее иго египтян, из которого их вызволил Моисей. Он вывел свой народ из Египта, получил на горе Синай от Бога скрижали с Десятью заповедями и в итоге сорокалетних скитаний по пустыне вернул евреев в Землю обетованную (случилось это где-то в XIV веке до Рождества Христова).

В последующей истории богоизбранного народа были войны с новыми обитателями Ханаана, мощь и слава объединенного царства во главе с Давидом и Соломоном, постройка, разрушение и воссоздание Иерусалимского Храма, разделение государства на Израиль и Иудею, «Вавилонское пленение», персидское, греческое, сирийское владычества, восстание Маккавеев и новое обретение независимости.

В самом начале нашей эры на еврейское государство свою могучую длань наложил Рим. Отчаянное, заранее обреченное на поражение восстание 66 года против римлян привело к катастрофическим последствиям: Иерусалим был взят, Храм окончательно разрушен, народ частично уничтожен, частично изгнан. А Земля обетованная была названа Палестиной, дабы стереть память о пребывании в ней евреев.

12 «колен Израилевых» (племен, образовавших впоследствии еврейский народ) рассеялись по Северной Африке, Западной Азии и Европе. Почти две тысячи лет обособленного существования еврейских общин, бережно хранивших свою религию, национальную и культурную идентичность, в христианских и мусульманских государствах были отмечены всякого рода притеснениями, гонениями, расправами. Апофеозом этих бедствий стал Холокост – катастрофа народа, обреченного Гитлером на полное уничтожение, в огне которой сгорело 6 миллионов евреев.

Победа над фашизмом дала евреям надежду на долгожданное возвращение на историческую родину. Мировое сообщество, потрясенное ужасами Холокоста, признало их право на «обетованную» Богом землю. В 1947 году Совет безопасности ООН принял план по разделу Палестины, часть которой должна была стать еврейским государством, а Иерусалим – международным городом. План ООН не мог удовлетворить ни евреев, желавших большего, ни арабов, живших на этой земле многие столетия. 14 мая 1948 года Давид Бен-Гурион объявил о создании государства Израиль, а на следующий день армии семи арабских государств начали войну с целью сбросить евреев в море. В течение года все эти семь армий потерпели сокрушительные поражения, и Израиль утвердился на политической карте, став бельмом на глазу исламского мира. С тех пор перманентный арабо-израильский конфликт то затухает, то взрывается ожесточенными войнами.

На грани мира и войны

Голанские высоты. С вершины горы Бенталь открывается панорама на 360 градусов вокруг. Вот у подножья утопают в зелени черепичные крыши кибуца Миром Голан. Вот совсем рядом – гора-близнец Авиталь, на склоне которой примостилась израильская военная база. Вот за виноградниками в долине, на воображаемой «пурпурной линии» демилитаризованной полосы – лагерь «голубых касок» ООН. Серенькие коробочки на желтом фоне вдалеке – сирийский город Кунейтра. И насколько хватает глаз – холмистая пустыня.

Оказывается, очень легко понять, где кончается земля, которой владеют израильтяне, и где начинается территория соседей: там, где зелено – евреи, где желто и серо – арабы. Впрочем, об этом позже.

На востоке, за демилитаризованной зоной – Сирия. Представитель пресс-службы Армии обороны Израиля Арье Шликер – бравый загорелый вояка в хаки, коричневых берцах, с бордовым беретом, заткнутым за погон, – показывает рукой: вон, там, севернее – армия Асада и силы воюющей за него «Хезболлы», а к югу – «Джабхад ан-Нусра» и еще южнее – ИГИЛ*.

– Здесь иногда слышна канонада: их артиллерия ведет друг по другу беспокоящий огонь. Но вы не бойтесь, до нас не долетит. А если долетит, они об этом пожалеют.

И только он произнес эти слова, в белесом от жаркого марева безоблачном небе раздалась глухие громовые раскаты. Потом еще и еще...

«А если долетит»... И ведь долетело. По возвращении из Израиля читаю в Интернете новость: на территорию Голанских высот попал шальной снаряд. Пострадавших нет. Израильская авиация нанесла ответный ракетный удар по одной из террористических группировок, по какой – не уточняется (правда, сирийские власти обвиняют Израиль, что удар пришелся по мирному селению).

Голаны – господствующие высоты, идеальные для военных. С них простреливается на многокилометровую глубину вся территория кругом. С 1948 года с позиций на этом гористом вулканическом плато сирийская армия периодически обстреливала территорию Израиля.

«Израильская военщина» решила вопрос стратегических высот радикально, оккупировав их в ходе «Шестидневной войны» 1967 года. А в 1981 году Израиль вообще объявил миру о распространении своей юрисдикции на эту территорию площадью чуть больше тысячи квадратных километров. Совет Безопасности ООН сего факта не признал. Мировое сообщество по-прежнему считает Голаны сирийскими и осуждает их аннексию. Евреи приводят кучу аргументов, почему Голанские высоты должны принадлежать им. Пожалуй, самый весомый: израильский суверенитет над высотами обеспечил их округе десятилетия «позитивного спокойствия».

Сирийцы, конечно же, не могли смириться с оккупацией. 6 октября 1973 года сирийская армия атаковала израильские позиции на Голанах. Одновременно египтяне начали наступление на Синайском полуострове. Дату выбрали

* Группировки ИГИЛ и Джабхад ан-Нусра признаны в России террористическими организациями и запрещены.

неслучайно – евреи праздновали Йом-Киппур – «Судный день». Это день поста, покаяния, искупления грехов. Евреи, даже нерелигиозные, проводят его в молитвах, соблюдая строгие запреты: нельзя пить и есть, умываться, носить кожаную обувь, водить автомобиль, не работают радио и телевидение, общественный транспорт. Израиль, по сути, парализован.

В первый день конфликта, получившего название «Война Судного дня», сирийцы имели на Голанских высотах почти десятикратное превосходство в живой силе и технике. У подножья высот разыгралось танковое сражение, которое евреи называют «израильской Курской дугой». Потери израильтян были велики – место сражения носит название «Долина слез». Но благодаря таким храбрецам, как лейтенант Цвика Грингольд, принявший командование над остатками танкового соединения после гибели всех старших офицеров и уничтоживший несколько десятков сирийских танков, израильская армия не только удержала высоты, но и через две недели закончила войну под Дамаском (до которого, кстати, от горы Бенталь всего 60 километров).

В ложине между Бенталем и Авиталем глаз цепляется за остов разбитого танка. Смотрю через оптику фотоаппарата: танк советского образца, наверное, Т-55. Поодаль – еще один. На вершине Бенталья расположен военно-исторический мемориал в память о «Войне Судного дня». И подбитая сирийская бронетехника – его экспонаты, оставленные не только на обозрение туристов, но и в назидание противнику. А по пути к мемориалу посетителей встречают забавные скульптурки, сваренные из разных железных «шурешек». Только потом я понял, что «шурешки» – детали бронемашин.

Долины Голанских высот – одно из немногих мест в Израиле, богатое водой. Реки, текущие здесь, питают главный водный резервуар страны – озеро Кинерет. Оно же – Тивериадское озеро. Оно же – море Галилейское. Знатокам Евангелия не надо объяснять, что именно здесь, на его берегах и водах вершил свои чудеса Иисус Христос. Евреи говорят, что возврат Голан сирийцам поставит под угрозу водоснабжение, а значит и само существование Израиля.

Наш автобус спускается по серпантину с горы Бенталь. За окном – мирная вроде бы пастораль: на склонах пасутся тучные стада коров, в долинах зеленеют сады и виноградники, кибуц Миром Голан встречает буйным цветом олеандров, акаций и прочих экзотических для нас представителей флоры. И все же чувствуешь какую-то висящую в воздухе тревогу: коровы, оказывается, периодически гибнут, забредая на старые минные поля; то тут, то там взгляд выхватывает груды искореженного железа, обрывки проволочных заграждений, памятники павшим; ресторан в кибуце в обеденное время заполняют юноши и девушки в военной форме с автоматическими винтовками М-16 через плечо...

Тревога уходит, лишь когда впереди взору открывается гладь моря Галилейского. В голову приходит «У причала рыбачил апостол Андрей, а Спаситель ходил по воде...», и сердце замирает от прикосновения к христианскому истоку.

Государство, которого нет

Наш путь лежал из Иерусалима на север. И, если бы Алекс Кагальски, советник по связям с прессой посольства Израиля в России, не поддавался на уговоры женской части группы, жаждавшей хоть одним глазком взглянуть на Мертвое море, мы бы ехали туда другой дорогой. Наш гид и ангел-хранитель, понятное дело, не устоял под напором настойчивости и обаяния дам, и маршрут был изменен: к цели теперь пришлось двигаться по Западному берегу Иордана.

Дорога бежит вдоль проволочных заграждений по склону, спускающемуся в долину реки. На противоположном ее берегу, где горная цепь, – Иордания. Алекс показывает рукой в окно: «Смотрите, вон там крестился Христос».

Мы же едем по земле библейских Иудеи и Самарии! Здесь и ветхозаветный Иерихон, стены которого разрушил своими трубами Иисус Навин (помню, бабушка говорила о человеке с громким голосом: «Труба иерихонская!»). Здесь и новозаветный Вифлеем, место рождения Спасителя. И вот река, в которой Иоанн Предтеча крестил водой того, кто пришел в мир крестить нас Духом Святым...

Понятия «Западный берег реки Иордан», «Сектор Газа» (газ там, что ли, добывают?), «Восточный Иерусалим» врезались в память с детства. Ни одна «Международная панорама» не обходилась без сюжета о борьбе палестинского народа за независимость.

” *За окном – мирная вроде бы пастораль: на склонах пасутся тучные стада коров, в долинах зеленеют сады и виноградники, кибуц Миром Голан встречает буйным цветом олеандров, акаций и прочих экзотических для нас представителей флоры. И все же чувствуешь какую-то висящую в воздухе тревогу.*

НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНИЕ

Согласно плану ООН 1947 года, находившаяся под контролем Великобритании Палестина должна была быть разделена на два государства – еврейское и палестинское. План провалился. В результате первой арабо-израильской войны часть территории предполагаемого Палестинского государства – Западный берег – вместе с Восточным Иерусалимом была оккупирована Иорданией. Другая часть – сектор прибрежной полосы Средиземного моря с городом Газа – попала в руки египтян. Остальное оккупировал Израиль.

В ходе «Шестидневной войны» 1967 года израильтяне отняли у египтян Синайский полуостров и Сектор Газа, у иорданцев – Западный берег и Восточный Иерусалим, у сирийцев – Голанские высоты.

В 1964 году была создана Организация освобождения Палестины (ООП), начавшая против Израиля освободительную (или террористическую – смотря с чьей точки зрения) войну. Ситуация особенно обострилась в 1987 году, когда вспыхнула так называемая первая интифада, которую еще называют «войной камней», – палестинцы закидывали камнями израильских военных и полицейских. Результатом этого восстания стало провозглашение лидером ООП Ясиром Арафатом независимого Палестинского государства.

В 1993 году мировому сообществу удалось усадить Арафата и израильского премьера Ицхака Рабина за стол переговоров. Были подписаны соглашения (так называемые Осло-1 и 2), по которым ООП признавала право Израиля на существование и отказывалась от насилия, а Израиль соглашался на создание Палестинской национальной администрации на Западном берегу реки Иордан и в Секторе Газа. За эти соглашения Ицхак Рабин, кстати, поплатился жизнью – в 1995 году он был застрелен в Тель-Авиве еврейским религиозным радикалом.

С тех пор идет процесс создания независимого Палестинского государства. Идет ли? Если да, то с большим скрипом. И с большой кровью.

Де-юре независимость Палестины признали 135 из почти 200 государств – членов ООН. А вот де-факто все гораздо сложнее. Израиль по-прежнему удерживает за собой Восточный Иерусалим и часть территории Западного берега, полностью контролирует палестинские границы (кроме границы Сектора Газа с Египтом). Да и в стане самих палестинцев нет единства: Западный берег из Рамаллы контролирует Палестинская национальная администрация во главе с Махмудом Аббасом, а оставленный израильтянами в 2005 году Сектор Газа прибрала к рукам исламистская группировка ХАМАС.

Теперь, день спустя, мы движемся на юг, туда, где сходятся границы Израиля, Египта и Палестинской автономии. Некоторое время дорога бежит вдоль линии разделительных укреплений (израильтяне называют ее «забор»), возведенной на границе сектора. В небе над «забором» зависли аэростаты с аппаратурой видеонаблюдения. И вдалеке в колышущемся мареве угадываются очертания кварталов Газы. Наверное, вот так же, миражом в пустыне, тысячи лет назад представал город взору погонщиков верблюдов торговых караванов, спешащих в его порт... Только вот «забор» мешает мне погрузиться в сладкие грезы о далеком прошлом человечества.

Почти двухмиллионное население Сектора Газа, по сути, находится в блокаде. КПП Керем Шалом, куда мы держим путь, – единственная дверь между сектором и внешним миром. Пять остальных на границе с Израилем закрыты из-за терактов. Единственный пункт перехода на египетско-палестинской границе тоже перестал действовать.

В 2007 году группировка ХАМАС устроила в секторе переворот. С момента прихода к власти радикальных исламистов Газа продолжает оставаться самой горячей точкой для израильтян. Периодически оттуда совершают свои вылазки террористы-смертники, летят самодельные и заводского производства ракеты, под землей прокладываются многочисленные тоннели, через которые боевики попадают в Израиль и получают контрабандой оружие от египетских единомышленников. За это время ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля) был вынужден провести в секторе три контртеррористические операции, последнюю – два года назад. Однако кардинально положение не меняется.

И Израиль, вынуждаемый балансировать на грани между гуманитарными соображениями и силовым обеспечением безопасности своих граждан, в последнее время склоняется в сторону гуманизма.

– Наш интерес в том, чтобы палестинцам жилось лучше, ведь они навсегда останутся нашими соседями. Если в результате гуманитарной катастрофы к власти придут еще более радикальные, чем ХАМАС, силы, что нам останется делать? – говорил нам на брифинге представитель израильского МИДа.

Положение в секторе, по словам израильтян, действительно близко к катастрофе: полное отсутствие энергогенерации и источников питьевой воды, повальная безработица, столкновения ХАМАСа с другими группировками. Поэтому помощь в восстановлении гражданской инфраструктуры Газы сегодня как никогда актуальна.

На КПП Керем Шалом оживленно. Туда-сюда снуют люди в синих робах и оранжевых жилетах с рациями и диковинным для нас израильским автоматическим оружием. В «загоны», огороженные высоченным бетонным забором, то и дело въезжают фуры. Схема такая: грузовик с территории Израиля заезжает в бокс, израильские сотрудники КПП разгружают, досматривают товар и покидают «загон». Потом туда заходят сотрудники-палестинцы, которые перегружают его в фуру, подъехавшую со стороны сектора.

Камеры, в том числе и с аэростата, транслируют все, что делается на КПП и в его окрестностях с палестинской стороны, на экран в кабинете-бытовке директора пункта Ами Шакеда. Ами указывает на ржавые куски металла, сваленные в углу: это прилетело с египетской стороны – армия президента Ас-Сиси ведет на Синае войну с исламистами. Из карандашного стакана на столе высыпает осколки поменьше: это «подарки» уже из сектора. Получасом позже, совершая экскурсию по КПП, мы натываемся на воронку от мины в асфальте и продырявленный осколками забор.

В день через Керем Шалом проходят 850 грузовиков. В сектор везут буквально все: воду, горячее в канистрах, стройматериалы. Встретилась даже фура с чипсами «Лэйс». Часть груза оплачена палестинской стороной, часть – гуманитарная помощь, пожертвования различных

организаций и частных лиц. Сотрудники КПП проверяют груз на предмет безопасности – не везет ли кто-нибудь в Газу, например, под видом детского питания взрывчатку.

Сложнее с продукцией двойного назначения. Такой, например, как цемент. ХАМАС конфискует его у мирных палестинцев и использует для возведения тоннелей, бункеров, огневых точек. Одно время Израиль полностью перекрыл поставки цемента в сектор. Только после переговоров с ХАМАСом при посредничестве палестинской администрации поставки были возобновлены на условиях отчета по использованию в мирных целях каждого его мешка.

Из Газы палестинцы везут на продажу текстиль, цветы, клубнику, столовые изделия. Но, пожалуй, главная статья экспорта сектора – металлолом. Израильцы едко шутят: мол, вывозят то железо, что не пригодно для производства самодельных ракет «кассам». Поступающие с палестинской территории товары проходят особенно тщательный контроль. Брикетки металлолома обнюхивают натасканные на взрывчатку собаки.

Ами Шакед рассказал нам, что его начальство велело подготовиться к увеличению грузопотока в сектор в два раза. Прежде всего речь идет о сырье и стройматериалах. Развитие перерабатывающего и строительного секторов поможет бороться с безработицей. А еще израильские власти планируют подключить Газу к природному газу (простите за тавтологию) и построить здесь в складчину с международным сообществом станцию опреснения морской воды.

Вернувшись в Тель-Авив с границ Сектора Газа, мы спросили о перспективах развития там ситуации у израильских военных. Ответ их был малоутешительным. Ни политической, ни военной стабилизации в ближайшее время не предвидится. Альтернативы ХАМАСу, к сожалению, сегодня нет. А если кто-то ее и сменит, то кто-нибудь еще более радикальный. И уж никак не палестинская администрация Махмуда Аббаса.

Значит, нужно, сжав зубы, учиться уживаться с «безальтернативным» ХАМАСом...

Мы вновь на границе Сектора Газа, только теперь на северной. Мошав Нетив ха-Асара расположен прямо у «забора». Мошав – это сельское поселение. В отличие от кибуца – коммуны с общим имуществом и уравнением как в труде, так и в распределении его результатов, он представляет собой что-то вроде сельхозкооператива, в котором сохраняется индивидуальное землепользование и потребление. Два года назад Нетив ха-Асара был главной мишенью для ракетных обстрелов с территории сектора. Бомбоубежища здесь чуть ли не на каждом шагу. На окраине, примыкающей к разделительной линии, – бетонное ограждение метров 10 высотой – защита от снайперов.

О жизни мошава и о себе рассказывает старейшина общины Рони Кейдар. Она со своим мужем, египетским евреем, приехала в Израиль из Англии в далеком 1951 году. После «Шестидневной войны» семья обосновалась на севере оккупированного египетского Синая на границе с сектором. Рони вспоминает, что тогда между евреями и палестинцами были хорошие отношения. В 1979 году, после подписания мирного договора с Египтом (который в Советском Союзе именовали «Кемп-Девидской сделкой»), еврей-

ские поселенцы узнали, что должны покинуть обжитое место – Синай возвращался Египту. Они протестовали, выходили на демонстрации, а когда уезжали, надеялись на скорое возвращение.

В 1982 году они начали строить новую жизнь в мошаве Нетив ха-Асара. Сначала все было прекрасно: население увеличивалось, производство росло, в садах, на полях и фермах рука об руку с евреями трудились приходившие из сектора палестинцы. В середине 90-х ситуация резко ухудшилась: начались теракты, граница становилась все более закрытой. В последние 16 лет, говорит Рони, всегда что-то происходит. Люди живут в перманентном ожидании трагедии. Дети постарше учат малышей, как вести себя при обстреле. Ракеты, летящие из-за «забора», конечно примитивны, но если хоть одна попадет – мало не покажется. Израильская система противоракетной обороны «Железный купол», эффективно справляющаяся с ракетами большей дальности, бессильна против выпущенных практически в упор «кассамов». Но Рони и ее односельчане никуда уезжать не собираются: «Это наш дом, наша земля». Из пятерых ее детей трое с семьями обитают в беспокойном мошаве.

– Я некоторое время жила с мужем в Египте, он работал в нашем посольстве. Там я узнала другую, арабскую, точку зрения на ближневосточный конфликт. Я поняла, что у арабов, палестинцев – своя правда. Мы с мужем убедились, что только диалог может исправить положение. Насилие – неверный ответ на насилие, мы только заводим ситуацию в тупик.

Рони рассказала, что дружит со многими палестинцами, правда, заочно, по телефону или Скайпу. Ведь в Израиль из сектора легально может попасть только тот, кто нуждается в медицинской помощи (таковых, как сказали нам военные, ежедневно насчитывается 1200 человек). Рони с соседями встречают больных на границе, помогают устроиться в клинику, снабжают продуктами и деньгами.

Одна из стен бетонного ограждения, защищающего Нетив ха-Асара, стараниями Рони и других активистов мошава стала не только произведением современного искусства, но и пламенным призывом к прекращению конфликта. Серый железобетон расцвел мозаикой, сложенной из разноцветных керамических пластинок, на которых на разных языках написано слово «мир»...

...Понятное дело, знакомые все больше спрашивают меня не о положении в Палестине, а о впечатлениях от Мертвого моря. Если начистоту – они не самые приятные. Медленный переход по придонной грязи из пекущего знойного воздуха в горячую плотную субстанцию, которую и водой-то трудно назвать, как-то не вдохновил. Ощущение такое, что погружаешься в жирный соленый бульон. Знал, что этот огромный пруд держит тело на поверхности, но такого эффекта поплавок не ожидал. Вода буквально выталкивает тебя из себя. Чтобы встать на ноги из положения лежа на спине, нужно исхитриться: ноги вместе с пятой точкой какая-то сила выбрасывает вверх. На животе лежать, а тем более плавать не советую – не дай бог этот рассол в глаза попадет.

И все же о посещении Мертвого моря не пожалел: когда стоял на его берегу, пришло осознание, что нахожусь как-никак на самом низком на Земле участке суши...

Когда-то между евреями и палестинцами были хорошие отношения. В 1979 году, после подписания мирного договора с Египтом (который в Советском Союзе именовали «Кемп-Девидской сделкой»), еврейские поселенцы узнали, что должны покинуть обжитое место – Синай возвращался Египту. Люди протестовали, выходили на демонстрации, а когда уезжали, надеялись на скорое возвращение.

В борьбе за жизнь

Мы вновь на израильской границе. Теперь на северной, с Ливаном. С горы Адир она как на ладони. И вновь все понятно без объяснений: где кончается зелень, начинается Ливан. Арабские деревни вдалеке – те самые, что нам вчера показывали на картах в министерстве иностранных дел Израиля. Была там и аэрофотосъемка одной из них: жилые дома, школа, больница, мечети. И красными значками отмечены позиции и укрепления боевиков «Хезболлы»: ракетная установка возле школы, артопозиция возле мечети, бункер возле больницы, огневая точка прямо в жилом доме...

Ливанская военизированная шиитская организация «Хезболла» контролирует в Южном Ливане около 200 населенных пунктов, и почти все они превращены в очаги обороны и позиции пусковых установок. По данным израильской разведки (а израильская разведка – это не хухры-мухры – в надежности информации сомневаться не стоит), «Хезболла» обладает арсеналом в 100 тысяч ракет разной дальности – от 20 до 700 километров. Таким образом, зона поражения – вся территория Израиля. И если ракеты будут выпускаться интенсивно, то хваленый «Железный купол» с ними не справится.

Израиль не воюет с государством Ливан. Только вот исламисты плевать хотели на власть в Бейруте, они на границе хозяева. Сейчас здесь затишье – многие боевики сражаются в Сирии на стороне Асада. Но настанет час, и они вернуться, набравшие боевого опыта.

Ливан

Представитель ЦАХАЛа – армии обороны Израиля – Арье Шликер рассказывает о замыслах «Хезболлы»: проникнуть на территорию Израиля и хоть на несколько часов захватить какой-нибудь населенный пункт (в военном отношении результата это не даст, отряд будет очень быстро уничтожен, зато погибнет с громкой славой на весь арабский мир). Одновременно с территории Ливана начнется интенсивный ракетный обстрел с целью не столько нанести урон противнику, сколько спровоцировать его на ответ. Израильский ответ придется по огненным точкам, то есть по тем самым жилым домам, школам, больницам, мечетям... И вновь можно будет, взывая к мировому сообществу, кричать, что израильская военщина продемонстрировала свою истинную сущность.

Конечно, можно было бы не принимать эти слова за чистую монету по причине крайней необъективности источника информации, если только не вспомнить, что Вторая Ливанская война 2007 года началась по очень сходному сценарию.

НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНИЕ

В 1982 году израильские войска вошли в Ливан. Их целью были обосновавшиеся там вооруженные формирования Организации освобождения Палестины, постоянно совершавшие вылазки через границу. Эту операцию – «Мир Галилее» – в Израиле называют Первой Ливанской войной.

Вскоре был убит недавно избранный президент Ливана христианин Жмайель, которого поддерживал Израиль. В убийстве обвинили Организацию освобождения Палестины. Именно тогда и произошла страшная трагедия – резня палестинских беженцев в лагерях Сабра и Шатила, учиненная христианами из партии Жмайеля. Советский Союз сразу увидел в этих событиях направляющую руку Тель-Авива, а Тель-Авив – руку сирийской разведки.

События Первой Ливанской войны и последующая оккупация Южного Ливана Израилем, в общем то, и породили в том же 1982 году «Хезболлу», созданную иранскими Стражами исламской революции...

Израильская военная доктрина, принятая еще на заре современного еврейского государства, исходит из нескольких постулатов. Во-первых, Израиль уступает и всегда будет уступать своим беспокойным соседям в живой силе. Во-вторых, все войны с арабами ведутся не за территории, а за само существование еврейского государства и его граждан. В третьих, врагов никогда не удастся уничтожить полностью, следовательно, нужно нанести им такой ущерб, чтобы они не оправились как можно дольше. В четвертых, Израиль не может воевать долго: необходима мобилизация всего трудоспособного населения, а значит, экономика вскоре просто рухнет.

«Шестидневная война» 1967 года стала ярким воплощением этой доктрины. Тогда Израиль за шесть дней в пух и прах разнес значительно превосходящие силы коалиции арабских государств.

И хотя в сегодняшних условиях доктрина требует изменений – танковых сражений, как в «Войне судного дня», в современных конфликтах уже не будет, израильтяне по-прежнему вынуждены день и ночь «стоять под ружьем».

Израильские вооруженные силы состоят из призывников и резервистов, которые в случае войны должны встать в строй в течение восьми часов. В 18 лет в армию призываются евреи, а также граждане других национальностей – друзы, черкесы. Арабы, христиане и бедуины призыву не подлежат, но могут служить добровольцами.

Друзы – малый народ со своей эксклюзивной религией, которая требует, в частности, беспрекословного подчинения начальству. Они очень лояльны к евреям, считаются отличными бойцами, а некоторые дослужились до генеральских погон.

Израильские черкесы – осколки кавказских народов (адыгов, ингушей, чеченцев, кабардинцев), попавшие в Османскую империю в XIX веке после поражения в Кавказской войне с Россией. Они бережно сохраняют свою религию и культуру, что не мешает им мирно уживаться с евреями.

Бедуины в ЦАХАЛе на особом счету. Наделенные каким-то особым чутьем обнаруживать мины

и растяжки, они служат в пограничной охране, идут впереди армейских колонн. Есть даже отдельный батальон бедуинских следопытов.

Мужчины-призывники служат три года. Вряд ли кто-то из них стремится уклониться от исполнения воинского долга, за исключением особо религиозных евреев. Таким положена отсрочка на период обучения в специальных иудейских учебных заведениях. Обучение же может длиться сколь угодно долго. Неортодоксальное большинство израильтян крайне недоволено такой несправедливостью.

Женщины призываются в армию на два года. Списывается или пользуется отсрочками всего около трети представительниц прекрасного пола соответствующего возраста – больные, замужние, беременные, единственные дочери в семье.

Согласитесь, женщина в армии – это какой-то нонсенс. И так странно было нам то и дело встречать бравых дам в военной форме с боевым оружием. Ну вот: пигалица, ребенок – в чем только душа держится – в берцах-«луноходах», форма мешком на тщедушной фигурке. А все туда же: подбородок кверху, глаза горят! А на ремне через плечо – беспощадная вороненая машина-убийца.

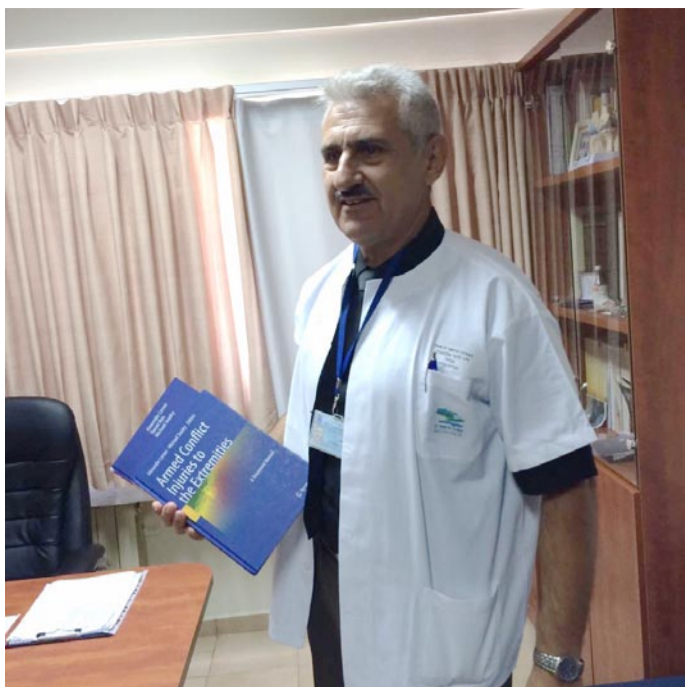
Знакомится парень с девушкой: не «где учились?», а «где служила?». И часто случается, что у девушки армейский опыт куда богаче, чем у парня. Проблема... Кстати, не шучу – проблема такая во взаимоотношениях молодых людей действительно существует, как нам рассказывали израильтяне.

Военные в большинстве своем не разрешают себя фотографировать. Причина, понятно, не в скромности, а во вполне конкретных соображениях безопасности. И все же повезло: на Голанских высотах нам охотно позировала младший сержант Женя, с трудом говорящая по-русски (наверняка, дочь репатриантов из Союза).

Алекс Кагальски, отслуживший срочную в Советской армии, отдал долг и исторической родине. Мы спросили у него, на какие льготы может рассчитывать семья погибшего израильского

”

Израильские вооруженные силы состоят из призывников и резервистов, которые в случае войны должны встать в строй в течение восьми часов. В 18 лет в армию призываются евреи, а также граждане других национальностей – друзы, черкесы. Арабы, христиане и бедуины призыву не подлежат, но могут служить добровольцами.

военного. Он ответил: «Если бы меня убили, моя семья была бы более обеспечена, чем со мной живым».

...Въезжаем в Цфат, представленный нам как город художников и каббалистов (с художниками все понятно, а каббалисты – последователи каббалы – эзотерического сектантского течения в иудаизме). Цфат – небольшой городок километрах в 30 от ливанской границы, до сирийской – чуть подальше. Едем в госпиталь «Зиф», обслуживающий и гражданское население, и ЦАХАЛ.

– Мы хотим вам показать обычную израильскую районную больницу, – говорит Алекс Кагальски. Рожденный в СССР и работающий в посольстве Израиля в России, он наверняка знает, какое впечатление на нас произведет «обычная районная больница». Не буду сыпать соль на раны российским пациентам и докторам, описывая это учреждение здравоохранения. Скажу лишь, что слава израильской медицины во многом создавалась евреями – репатриантами из республик бывшего СССР.

С одним из них – профессором Александром Лернером мы познакомились в госпитале. Александр – заведующий ортопедическим отделением, специалист по лечению тяжелых травм конечностей, автор учебника по военно-полевой хирургии. Он ведет нас по больнице.

– Это над дверью – воздушные фильтры на случай газовой атаки. А это стекло, – показывает Александр на ряд оконных рам, стеклопакеты которых сплошь испещрены трещинами, – мы не стали менять, оставили на память. Во Вторую Ливанскую во дворе ракета упала...

Заходим в палату, где лежат двое молодых сирийцев с травмами ног, третьего увезли на операцию. Доктор и пациенты доброжелательно общаются на смеси арабского и английского. В соседней палате сирийская девушка с иссеченной осколками мины спиной (коллега из нашей группы подарила ей конфеты). В коридоре на лавочках дежурят солдаты ЦАХАЛа – две девушки и парень...

Зимой 2013 года израильский патруль, делавший обход разделительной полосы на сирийской границе, обнаружил у ограждения семерых истекающих кровью сирийцев. Военные отвезли их в Цфат. С тех пор через госпиталь «Зиф» прошло уже более 600 раненых с той стороны. Александр Лернер показал нам слайды, на которых были изображены пациенты в момент поступления и в момент выписки. Слабонервным, что называется, смотреть не рекомендуется. Оторванные

руки и ноги, изрешеченные осколками тела, страшные глубокие раны... Но чудо-доктору нередко удается не просто спасти искалеченного человека, но и сохранить изуродованную конечность: пришить оторванную ногу, собрать ее невестку из каких ошметков костей и мышц, сростить кость, даже если половина ее потеряна, выправить, вытянуть с помощью усовершенствованного аппарата Илизарова.

Принимают в «Зиве» и боевиков (и говорят, что не важно, на чьей стороне они воюют), и мирных граждан. Доктор рассказал леденящую кровь историю про молодую сирийку, мать пятерых детей, получившую тяжелейшую рану ноги. Спасти ногу было можно, но женщина настаивала на ампутации. Послал поговорить с ней работников госпиталя – арабов. Она – ни в какую: «Режьте и выписывайте скорее! Если я тут у вас задержусь, мои дети умрут...»

В кабинете Александра Лернера стены увешаны дипломами, его фотографиями с известными людьми, в том числе с коллегой Леонидом Рошалем и российскими VIP-персонами. А, что называется, в красном углу – мозаика из пластилина, выполненная неумелыми детскими ручонками. Ее слепила и подарила доктору восьмилетняя пациентка, жертва сирийской братоубийственной войны. Сначала, когда девочка попала в госпиталь, она только кричала и плакала от дикой боли и страха и наотрез отказывалась разговаривать. Отец, решившийся ради спасения жизни дочери отдать ее в руки евреев, наотрез запретил общаться с ними. Врач-еврей сотворил чудо. Чем эта невинная израненная розочка пустыни могла его отблагодарить, кроме слов, которые она написала на своем подарке: «Спасибо тебе, доктор Александр!»

Мальчики на снимке – сирийцы. В их дом попал снаряд. Старшему брату раздробило обе ноги, младшему – одну. Их спасла бабушка. Два часа она с ранеными детьми на попутках добиралась до границы Израиля, а затем сдалась солдатам ЦАХАЛа. Мальчиков прооперировали в приграничном полевом госпитале и хотели вернуть назад. Однако хирург возразил: без нормальной медицинской помощи дети не выживут. Их согласилась принять больница «Зив» в Цфате. Здеишние врачи нашли благотворительную организацию, которая оплатила детям протезы. И вот теперь, после двух месяцев реабилитации, мальчиков выписывают. На прощание врачи собрали для них пакет с лекарствами и бинтами. Бабушка, которая не покидала внуков ни на минуту, увидела это и расплакалась. «Пусть Аллах принесет нашим странам мир, чтобы моя семья смогла отблагодарить вас как положено», – сказала она врачам.

Политика и политики

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Майку с надписью «Не бойся, Америка, – Израиль за тобой» я сфотографировал в торговых рядах на одной из узких улочек старого Иерусалима. Априори США – стратегический партнер, главный союзник и покровитель Израиля. Если принять расширенную точку зрения, что всю политику в Америке вершат две еврейские семьи – Ротшильды и Рокфеллеры, то все становится на свои места.

ДВЕ ЛЕКЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Помните песню Высоцкого «Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство, своим сокамерникам»? Там речь шла об Израиле и исламском мире («...И если ни к чему сейчас в Иране я, То я готов поехать в Тель-Авив»). В Израиле нам довелось прослушать целых две подобные лекции, причем из уст людей куда более сведущих, чем герой Владимира Семеновича.

■ Лекция о международном положении, прочитанная в министерстве иностранных дел Израиля

В роли лекторов здесь выступали пресс-секретарь МИДа Эммануэль Нахшон, эксперт по Евразии Цви Рав-нер и эксперт по Ближнему Востоку Ури Ротман. В ходе разговора не раз звучали просьбы не ссылаться на конкретного спикера, посему назовем их собирательный образ дипломатично – «источник в МИДе». Так вот что нам поведал этот источник.

Основным вызовом для Израиля сегодня является состояние неопределенности в мире. Раньше все было проще: все знали, кто враг, а кто друг, можно было или воевать, или вести переговоры. Сегодня же чаще приходится иметь дело с людьми и факторами, не поддающимися рациональной логике – о какой логике речь, когда твои противники всерьез считают, что говорят от имени Бога (точнее – Аллаха).

Есть еще и глобальные угрозы: всемирное потепление, миграция населения Африки, вызванная разрастанием пустынь и дефицитом воды, исчерпание углеводородов, экономическая нестабильность как следствие глобализации...

Одно из главных направлений внешней политики Израиля – попытка создать некую коали-

цию для противостояния этим вызовам с радикальными соседями, как то: Иордания, Египет, Саудовская Аравия, страны Персидского залива, некоторые страны Африки. Недавнее примирение с Турцией – из этой оперы.

Сохраняется надежда и на то, что за стол переговоров наконец-то вернутся палестинцы.

Важным фактором дестабилизации стала так называемая Арабская весна. Израильский взгляд на нее в корне отличается от нашего. Главная причина революций последнего десятилетия в арабском мире – тоталитарные режимы в этих странах, создавшие застой в обществе и противившиеся реформам. Отсюда и всплеск исламского радикализма. (Так, где-то мы это уже слышали, не от американских ли партнеров?) Вторая – раскол в исламском мире, конфликт шиитов, за которыми стоит Иран, и суннитов во главе с Саудовской Аравией. Именно это противостояние движет гражданскими войнами в Сирии, Ираке, Йемене.

Отдельно несколько слов о войне в Сирии. Корень конфликта, конечно же, власть Асада, опирающаяся не на суннитское большинство, а на меньшинство – алавитов и христиан. Сейчас Асад находится в более выгодном положении – перекрыты каналы связи суннитской оппозиции с Турцией, есть серьезные военные успехи. Понятное дело (и здесь трудно не согласиться), успехов этих Асад не добился бы без Ирана, «Хезболлы» и ВКС России. Главная угроза Израилю в Сирии – Иран и «Хезболла» («А не ИГИЛ и Джабхад ан-Нусра*?» – пометил я в своем блокноте). Иран помогает Асаду вовсе не бескорыстно – его сателлит «Хезболла» под шумок захватывает сирийские территории, которые станут потом плацдармом для нападения на Израиль. Политика Израиля в сирийском конфликте – полное невмешательство: кому помогать, если и те, и другие враги.

” Раньше все было проще: все знали, кто враг, а кто друг, можно было или воевать, или вести переговоры. Сегодня же чаще приходится иметь дело с людьми и факторами, не поддающимися рациональной логике.

Отдельная тема – отношения Израиля с Россией. Их определяют как особые. Причины две: огромное количество израильтян – выходцев из СССР и его бывших республик, и роль советского народа в победе над фашизмом. По поводу этой решающей роли здесь мнение однозначное: до сих пор живы евреи – ветераны Великой Отечественной, а советские песни времен войны, переведенные на иврит, распевает молодежь, считая их еврейскими народными. Сейчас взаимоотношения с Россией поднялись на более высокий уровень: у нас общий враг – исламский терроризм. На празднование 25-летия восстановления дипотношений между нашими странами в Москву приезжал премьер Биньямин Нетаньяху, и речь на переговорах шла в том числе о присоединении Израиля к зоне свободной торговли ЕвразЭС.

Не могли мы не задать вопрос об отношении израильтян к антироссийским санкциям. Ответ получили дипломатически уклончивый, смысл которого: зачем, мол, нам лезть в эти дела, когда своих проблем хватает.

■ *Лекция о международном положении, прочитанная в Институте исследования проблем национальной безопасности*

Институт этот – негосударственный, возглавляет его пенсионер Цви Маген, бывший посол Израиля в России, долгое время проработавший в управлении разведки израильского генштаба. Он сразу предупредил нас, что ссылаться на него и на его сотрудниц (прекрасно, кстати, говорящих по-русски) можно сколько угодно, так как они не представляют официальную точку зрения государства. Однако эта неофициальная точка зрения, по сути, не так уж и отличается от того, что мы слышали от действующих дипломатов. Только сказано все другими словами – проще, резче, откровеннее.

Вызовы. Проблема безопасности государства Израиль лежит в двух плоскостях: отношения с исламским миром в целом и непосредственный конфликт с палестинцами. Что касается исламского мира. В свое время Гамаль Абдель Насер в Египте, Саддам Хусейн в Ираке, Муаммар Каддафи в Ливии, Хафез Асад в Сирии стремились объединить всех арабов под своим началом. Иран пошел дальше, выведя эту идею на мировой – общеисламский – уровень. Теперь на роль объединителя претендует еще и ИГИЛ. Счастье Израиля в том, что этим планам не суждено сбыться.

На Ближнем Востоке существует несколько региональных держав: Иран, Турция, Саудовская Аравия с сателлитами, растерявший влияние Египет и Израиль. Причем Израиль в состоянии уничтожить каждого из конкурентов в отдельности и даже всех вместе. «Если только дадим слабину – нас съедят живьем».

Теперь что касается палестинцев. «Чего они хотят? Чтобы нас вообще не было», – без обиняков говорит Цви Маген. Палестинцы до настоящего момента не готовы к мирному сосуществованию с израильтянами. Но и друг с другом договориться они не могут, поэтому и государство так и не создали. А может быть, Палестинского государства де-факто нет еще и потому, что оно может спутать карты другим исламским игрокам в регионе?

Сегодня на первый план выходит вызов терроризма. Причем террористических организаций в привычном понимании сегодня все меньше. Все больше разрозненных одиночек, завербованных по интернету.

Арабская весна. Она вовсе не была инспирирована США, а явила собой естественный процесс. Американцы просто ее поддержали («По принципу: если бардак нельзя предотвратить, его нужно возглавить?» – помечаю в блокноте).

Война в Сирии. Она имеет по крайней мере две грани: война гражданская как следствие Арабской весны и война всего прогрессивного человечества с ИГИЛ.

У России нет жизненно важных интересов на Ближнем Востоке. То, что мы вмешались в сирийский конфликт, – это проявление нашего противостояния с Западом, нашей борьбы за выживание. В Сирии мы открыли, по сути, второй фронт. Первый – Восточная Европа и Украина (причем Маген отмечает, что этот первый фронт – вовсе не российская инициатива).

Россия воюет в Сирии не только с ИГИЛ, но и антиасадскими повстанцами. В этом противостоянии Иран и «Хезболла» – наши союзники. Что крайне не нравится Израилю. Однако у Израиля с Россией есть и некие договоренности, и эти договоренности очень настораживают Запад. Россия позволяет Израилю действовать в Сирии в своих интересах, например, пресекать попытки «Хезболлы» вывозить оружие в Ливан. У ЦАХАЛа есть прямой канал связи с нашей авиабазой Хмеймим. Россия же взамен добилась от Израиля нейтралитета.

Война в Сирии уже подходит к концу, остается лишь добить отряды джихадистов. Россия видит будущее Сирии в ее федерализации. Запад скрипя зубами вынужден соглашаться. Наверняка здесь не обходится без израильского посредничества.

Отношения с Россией. Вообще-то инициатором создания еврейского государства был СССР, и вначале наша страна всячески помогала Израилю, в том числе и оружием. Разрыв произошел только тогда, когда Израиль отказался встать на социалистический путь развития.

Сегодня у Израиля есть к России вопросы. Первая проблема – наши теплые отношения с Ираном и поставки ему оружия. Вторая – непризнание нами ХАМАСа и «Хезболлы» террористическими организациями. Третья – голосование России в международных организациях – в ООН и его Совбезе – не в пользу Израиля (осуждающие Израиль резолюции традиционно блокирует только США).

И напоследок: что тревожит израильтян сегодня. Вы будете удивлены, но ситуация в США. Дело в том, что после президентских выборов там с ноября по январь фактически наступает период безвластия. Новый президент избран, а у руля до его официального вступления в должность остается старый. Так вот, Израиль опасается, что Обама решит закончить свою карьеру в ипостаси голубя мира и запустит новый виток урегулирования палестино-израильского конфликта. Сделать он это может руками Германии или Франции. А европейское видение мирного процесса, как известно, сильно отличается от израильского. Франция, например, настаивает на решении палестинской проблемы на переговорах без участия самих палестинцев и израильтян. Израиль же

Израиль опасается, что Обама решит закончить свою карьеру в ипостаси голубя мира и запустит новый виток урегулирования палестино-израильского конфликта. Сделать он это может руками Германии или Франции. А европейское видение мирного процесса, как известно, сильно отличается от израильского.

хочет договариваться с палестинцами сам, но и к уступкам не очень-то готов. Так что все это может обернуться санкциями мирового сообщества в отношении несговорчивого Израиля.

Кстати, в последнее время антиизраильские настроения нарастают и в общественном мнении, и на официальном уровне. Европа здесь приложила свою руку. Например, антисемитское движение BDS (расшифровывается как «бойкот, изоляция, санкции») финансирует в том числе и Евросоюз. Кроме того, Брюссель стремится сегодня выработать единую политику в отношении «стран-оккупантов». Таковых, по мнению европейских политиков, в мире всего три: Израиль, Марокко (аннексировавшее Западную Сахару) и... Ну конечно же, Россия, «оккупировавшая» Крым.

Так что мы с Израилем вольно или невольно оказались в одной команде, и это кое к чему обязывает по отношению друг к другу. В израильскую прессу, в частности, просочилась информация, что на последней встрече Нетаньяху с Путиным была достигнута договоренность о возможности использования Россией права вето в Совете Безопасности в интересах Израиля.

МЕСТО ДЛЯ ДИСКУССИЙ

После такого погружения во внешнюю политику грех мучить читателя внутривнутриполитическими хитросплетениями. Поэтому буквально несколько слов о нашем визите в высший орган власти государства – Израильский парламент (кнессет). В нем 120 депутатов (число символическое: как бы по 10 представителей от каждого из колен Израилевых), избираемых на четыре года по партийным спискам. Кстати, за всю историю ни одна партия ни разу не сумела получить в парламенте большинство, поэтому израильское правительство всегда коалиционное. Интересно, что места для членов правительства находятся в самом центре зала заседаний кнессета. А ряды мест для депутатов устроены в форме меноры – семисвечника, главного символа Израиля.

В кнессете мы встретились с его спикером Йозелем Эдельштейном. Юлий Юрьевич родом с Украины. Его отец был православным священником. В 70-е годы Эдельштейну отказали в выезде на историческую родину (помните, у Высоцкого: «Говорит, что за графу не пустили пятаю»). В СССР он создал подпольную сеть по изучению иврита. За эту сионистскую деятельность (а по официальной версии за хранение наркотиков) он три года провел в лагере. В годы перестройки Эдельштейн наконец эмигрировал в Израиль, где вместе с еще одним советским диссидентом Анатолием Шаранским создал партию «Израиль ба-Алия», представлявшую интересы репатриантов и вошедшую впоследствии в крупнейшую партию «Ликуд». Брат Юлия Юрьевича – известный российский литературовед Михаил Эдельштейн, супруга – сестра Леонида Невзлина, скандально известного фигуранта дела ЮКОСа.

Если смотреть со стороны главного входа, то здание парламента кажется неказистым, однако встроенное в склон одной из иерусалимских гор, оно очень вместительно. В украшении кнессета поучаствовал великий Марк Шагал своими гобеленами и напольными мозаиками, рассказывающими историю еврейского народа.

Иди и смотри!

... Я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными.

**Откровение
Иоанна Богослова**

Экскурсия по мемориалу «Яд ва-Шем» начинается в Саду праведников народов мира. Праведники народов мира – официальное звание, присуждаемое мемориалом от имени государства Израиль неевреям, которые, рискуя жизнью, спасали евреев в годы Холокоста. Каждое дерево этого сада посажено в честь такого спасителя. Пожалуй, самые известные праведники – Рауль Валленберг и Оскар Шиндлер. Есть в их списке и сотни советских людей, среди которых, например, партизан Николай Киселев, который вывел за линию фронта 218 евреев.

«Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу», – так начал свой рассказ о путешествии по кругам ада великий итальянский поэт. Сад праведников – вовсе не сумрачный, но аналогия напрашивается. Данте обрел в лесу проводника Вергилия, нас в саду встретил экскурсовод – доктор наук, еврей родом из СССР. К сожалению, не зафиксировал его имя: в начале экскурсии не успел, а в конце было не до того... «Он двинулся, и я ему вослед»...

Название национального мемориала Катастрофы и Героизма «Яд ва-Шем» переводится с иврита как Память и Имя («И дам Я им в доме Моём и в стенах Моих память и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится», – говорил Господь устами пророка Исаяи). Это самое посещаемое место в Иерусалиме после Стены плача (более миллиона человек в год), обязательный пункт программы визита любой государственной иностранной делегации.

Мемориал был основан в 1953 году. Он включает в себя Музей истории Катастрофы и очень много памятных объектов – обелиски, монументы, стены, площади, залы.

Из-за плотной программы нам удалось побывать лишь в музее. Он представляет собой призму протяженностью 200 метров, частично высеченную в толще скалы. Музейное пространство внутри призмы устроено так, что посетитель не может миновать ни одного зала. Залы, каждый из которых посвящен отдельной странице трагедии еврейского народа, расположены по обе

стороны центральной галереи. Она рассечена стилизованными разломами в полу, препятствующими движению насквозь. Так Данте, ведомый Вергилием, шел по аду, обходя круг за кругом...

В музее около ста мониторов, с которых свои истории рассказывают выжившие. Проходя по музейным залам, ты не просто осматриваешь экспонаты, но встречаешься глазами с этими людьми. Цель создателей «Яд ва-Шема» – заставить тебя понять, что Холокост был не убийством шести миллионов евреев, а ШЕСТЬЮ МИЛЛИОНАМИ УБИЙСТВ конкретных людей.

Истребление нацистами евреев в годы Второй мировой войны сами евреи называют словом «Шоа» – Катастрофа. В большинстве стран мира принято английское «холокост». Это слово заимствовано из древнегреческого и означает всеожжение – особый способ принесения жертвы, когда она сжигается целиком.

Целиком. Дотла...

Ни воинствующее христианство, ни воинствующий ислам никогда не стремились к полному уничтожению евреев как народа. Отречение от иудаизма почти всегда было для них спасением от смерти – принявший христианство или ислам для последователей этих религий переставал быть евреем. Гитлер считал иначе: евреи виноваты не по вере, а по крови. Евреи – зараза, поразившая мир, говорил он, и миссия германской нации – спасти мир от этой заразы. Как? Путем «окончательного решения еврейского вопроса».

Строчки, приводимые ниже, были написаны мной спустя несколько часов после посещения «Яд ва-Шема».

«Не судите строго – не могу пока сложить свои впечатления в связный рассказ. Пока только боль, слезы, шум в голове, смятение в сердце.

И ведь не то чтобы я до этого ничего не знал о трагедии еврейского народа. Знал, конечно. И Великая Отечественная для меня – это вовсе не аббревиатура ВОВ. Но здесь я, внук победителей фашизма, пожалуй, впервые почувствовал себя раздавленным. Раздавленным болью и скорбью.

«Память и имя» – так переводится название этого музея. Память – потому, что проклят будет тот, кто забудет. Имя – потому, что здесь пытаются увековечить трагедию КАЖДОГО из 6 миллионов жертв Холокоста.

Входим в музей по мосту. По мосту из жизни в смерть... Создатели «Яд ва-Шема» продумали все,

вплоть до дрожи конструкции и скрипа половиц.

На входе нас встречает пасторальная «документалка» – счастливые, радостные евреи смотрят с экрана, улыбаются нам, машут руками, приветствуют. Они еще живы...

Несколько шагов – и идиллия рушится: фотографические панно из лагеря Клоога в Эстонии: трупы, сложенные штабелями попеременно с бревнами, – такую картину запечатлел советский фотокор в сентябре 1944-го. Здесь же репродукции фотографий, найденных в карманах жертв, – все та же пастораль: «я с семьей», «я играю в футбол», «моя маленькая дочка», «моя любимая жена»...

...Неужели это исчадие – Адольфа Шикльгробера – родила женщина-человек...

...Экспонат музея – немецкая детская настольная игра второй половины 30-х «Евреи, вон!» – выигрывает тот, кто выгоняет из Германии больше евреев.

Сначала выгоняли. Потом появились гетто...

...Палачи не стеснялись фиксировать на пленку страдания жертв. Целая галерея снимков и сюжетов кинохроники из Варшавского гетто. Мальчик только что умер от голода на мостовой. Его старшая сестра, в изможденном, изуродованном недоеданием тельце которой едва теплится жизнь, пытается воскресить его слабыми ударами по щеке... Худая – в чем только душа держится – мать с грудным ребенком бежит по улице, голая, – наверное, младенец в ее руках уже мертв... А он, сверхчеловек – «юбермениш», ничтоже сумняшеся, снимает. Увидев это, я, каюсь, несколько минут молил об одном – чтобы Бог свел меня, отца маленького большеглазого чуда со смешными косичками, с этим кинохроникером в одно время и дал сил моим рукам сомкнуться на арийском горле. Прости меня, Господи...

А потом были концлагеря и лагеря смерти. Это – не одно и то же. В первых умирали чаще от причин естественных – адского труда, болезней, голода. Вторые были конвейером банального уничтожения. Ну как можно уложить в голову: 870 тысяч евреев убито в Трешлинке...

Простите, не могу дальше...

...На выходе из «Яд ва-Шема» посетителей провожает барельеф. В нем символически отобразена Катастрофа и то, что случилось после нее, – народ Израиля вновь обретает Землю обетованную. (Ну неужели Холокост – твоя, Господи, цена ее обретения?!) Возвращение на землю Израиля после двухтысячелетнего отсутствия олицетворяет лев – символ одного из колен Израилевых – колена Иудина. Лев плачет...»

А теперь о том, о чем надо говорить во весь голос, трубить во все трубы, звонить во все колокола. Нацизм сегодня поднимает голову в Восточной Европе. По брусчатке прибалтийских городов маршируют потомки легионеров СС. На Украине потомки вершителей Львовского погрома, палачей Бабьего Яра, надзирателей польских концлагерей вполне легально взяли в руки оружие. И все это происходит при попустительстве Европы Западной и других крайне цивилизованных и донельзя демократических стран мира.

Еврейский погром во Львове. Июль 1941 года. (Нелишне вспомнить, как в 1938 году, после всегерманского еврейского погрома («Хрустальной ночи»), эти цивилизованные и демократи-

ческие страны отказались впускать еврейских беженцев. Нет, Альберта Эйнштейна, Стефана Цвейга, Зигмунда Фрейда они, конечно, приняли с распростертыми объятиями, а вот для простых смертных установили мизерные квоты.)

Все это – игры большой политики. «Они же, эти фашиствующие прибалты и украинцы, – безобидные, народ их в основной массе не поддерживает. Главное, что они против России и русских, а значит, объективно нам выгодны». Не бойтесь доиграться, господа? Ведь и в 1933 году никто не мог представить, что Гитлеру всего за несколько лет удастся зомбировать народ Баха, Гете и Канта, сорвать с него тогу просвещенности и обрядить в палаческий балахон? Как могло такое случиться? Насколько должен был помутиться разум у нации?

Первый разлом в полу центральной галереи заполнен запрещенными в Германии после прихода к власти Гитлера книгами. В 1933 году такие книги подвергались публичному сожжению. Пророческими стали слова Генриха Гейне, сказанные столетием ранее: «Это была лишь прелюдия, там, где сжигают книги, впоследствии сжигают и людей».

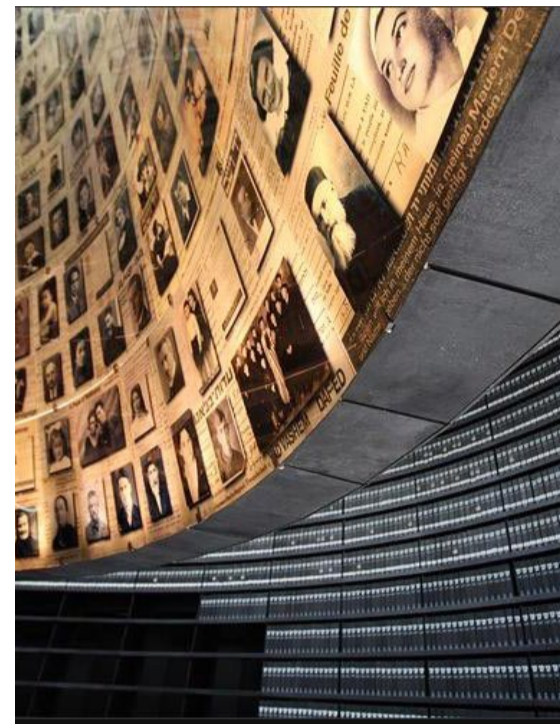
После посещения «Яд ва-Шема» я вдруг понял, что палачи лагерей смерти уже не считали евреев врагами, не были исполнены ненависти к своим жертвам. Они просто не считали их живыми существами. Они добросовестно делали свою работу. Загнали партию обреченных в газовую камеру (чтобы побольше вошло – с поднятыми руками), детей пошвыряли сверху, включили газ – и через полчаса освобождай помещение от трупов для следующей партии. Угарный газ убивает медленно? Заменяли его на инсектицид с почти мгновенным эффектом. И ведь не для того, чтобы жертвы меньше мучились, просто работы очень много, производительность «окончательного решения еврейского вопроса» надо повышать...

Наверняка лидеры цивилизованных и демократических стран, смотрящие сквозь пальцы на ренессанс фашизма в Восточной Европе, все как один побывали в «Яд ва-Шеме». Неужели не проняло?

Из музея посетители сразу попадают в Зал Имен. Его стены – стеллажи, заполненные черными папками. В них – более 2 миллионов Листов свидетельских показаний с именами и краткими биографическими сведениями о жертвах Катастрофы. Всего здесь увековечено 4,5 миллиона из 6 миллионов погибших. Часть стеллажей пока пустует.

Центральная часть Зала Имен представляет собой вырубленный в скале конус, десять метров в высоту и около семи в глубину. На внутренней поверхности верхней части конуса на фоне фрагментов Листов свидетельских показаний размещены более 600 фотографий погибших. Фотографии жертв отражаются в воде, которая заполняет основание нижней части конуса, символизирующей провал в бездну.

В дальнем конце Зала Имен – стеклянный экран, на который проецируются сканированные копии Листов свидетельских показаний. Рядом – вход в компьютерный центр, где можно осуществить поиск имен погибших. Здесь же находятся еще не заполненные бланки Листов свидетельских показаний для увековечения имен жертв, а также опросные листы для уцелевших в Катастрофе.

”

А теперь о том, о чем надо говорить во весь голос, трубить во все трубы, звонить во все колокола. Нацизм сегодня поднимает голову в Восточной Европе. По брусчатке прибалтийских городов маршируют потомки легионеров СС. На Украине потомки вершителей Львовского погрома, палачей Бабьего Яра, надзирателей польских концлагерей вполне легально взяли в руки оружие.

Город золотой

”

Иерусалим – святой город всех трех авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама. Авраамическими они называются потому, что восходят к Аврааму, первому уверовавшему в единого Бога человеку.

Мы гуляем по крышам Старого Иерусалима. Смеркается. Свежий ветерок прогоняет душную дневную жару. Умиравший закат изливает последние нежные краски на город, строения которого приобретают какой-то неземной золотисто-розовато-кремовый оттенок. Червонным золотом светит на фоне Масличной горы Купол скалы, правее сереет невзрачная «шапка» Аль-Аксы.

«В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат». И пусть сейчас не утро, а вечер, пусть центром композиции вместо иудейского Храма стали мусульманские святыни, а крыши облеплены тарелками спутниковых антенн, все равно на ум приходят эти булгаковские строки. Только всадник Золотое Копье смотрел на Иерусалим с ненавистью, я же взираю с восхищением. Даже не верится – неужели я здесь, в этом древнем, великом, святом Городе...

Свою незабвенную песню «Под небом голубым есть город золотой» Борис Гребенщиков поет об Иерусалиме небесном, который Бог пошлет праведникам в конце времен. Однако «городом золотым» можно назвать и Иерусалим земной. Все здания здесь построены из иерусалимского камня или облицованы им – эта многовековая традиция возведена теперь в ранг закона. Именно свойства иерусалимского камня делают город «золотым» в лучах рассветного и закатного солнца.

Иерусалим расположен на плато в Иудейских горах на высоте 700–800 метров над уровнем моря. Недаром евреи говорят не «поехать в Иерусалим», а «подняться в Иерусалим».

Три тысячи лет назад царь Давид завоевал город, уже полторы тысячи лет до этого существовавший, и сделал его своей столицей. Непризнанной мировым сообществом столицей государства Израиль он является и теперь.

В 1948 году Генеральная ассамблея ООН установила статус Иерусалима как города под международным управлением. Год спустя Израиль объявил своей столицей Западный Иерусалим, а палестинский Восточный Иерусалим со всеми его святынями аннексировала Иордания (тогда она называлась Трансиорданией). В 1967 году в ходе Шестидневной войны Израиль занял Восточный Иерусалим, а в 1980 году кнессет принял «Основной закон об Иерусалиме», объявивший столицей еврейского государства объединенный город. Объединение это не было признано ООН, поэтому посольства всех государств находятся за пределами Иерусалима, в основном в Тель-Авиве. Интересно, что конгресс США еще в 1995 году принял решение о переносе американского посольства в Иерусалим, однако президенты по сей день откладывают этот политический шаг.

Иерусалим – святой город всех трех авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама. Авраамическими они называются потому, что восходят к Аврааму, первому уверовавшему в единого Бога человеку.

Сын Давида Соломон в X веке до новой эры воздвиг в Иерусалиме Храм, в который поместил Ковчег завета – ларец, в котором хранились скрижали – камни с десятью заповедями, данными Богом Моисею. В VI веке до н. э. этот первый Храм был разрушен вавилонянами, а Ковчег завета утерян. Спустя 50 лет был построен второй Храм. Он просуществовал до 70 года н. э., когда был стерт с лица земли римлянами. От того второго Храма до наших дней сохранилась лишь «Стена плача». Вернее, это даже не стена храма, а укрепление склона Храмовой горы, возведенное в конце I века до н. э. царем Иродом Великим (тем самым, которому христианская традиция приписывает избиение младенцев в Вифлееме). Кстати, этот Ирод (не путать с Иродом Четвертовластником, принимавшим участие в расправе над Иисусом Христом) и сегодня очень почитаем евреями – в Тель-Авиве мы жили в отеле, носящем его имя.

Стена – вторая святыня иудаизма после Краеугольного камня Храмовой горы. Евреи называют ее А-Котель – Западная стена. Стеной же плача ее назвали те, кто видел, как иудеи денно и ночью молятся возле нее, оплакивая разрушение Храма и прося Бога о возрождении былого величия Израиля.

Для христиан Иерусалим свят потому, что именно здесь завершился земной путь Спасителя, «распятого за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребена, и воскресшаго в третий день по Писанием, и возшедшаго на небеса».

Для мусульман Иерусалим – третий по значимости город после Мекки и Медины. Особо почитаются ими мечеть Аль-Акса и Купол скалы, связанные с чудесным путешествием по небу из Мекки и вознесением Мухаммеда в 619 году. Под золотым Куполом скалы находится каменный выступ, с которого, по преданию, пророк вознесся на небеса (этот выступ и есть Краеугольный камень иудеев). Однако Аль-Акса счи-

тается большей святыней, чем Купол, – именно сюда перенес Аллах Мухаммеда из Мекки, именно здесь ему явились Моисей, Авраам и Христос.

Входим в Старый город через Яффские ворота. Его стены построил в XVI веке османский султан Сулейман Великолепный. Трудно передать словами очарование восточно-средиземноморского старинного города с его отполированной до блеска миллионами ног за сотни лет брусчаткой, круглыми площадями с фонтанами, порой узкими донельзя улочками, образуемыми двух-трехэтажными разной степени ветхости жилыми домами. Суэта, пестрота, зазывные крики торговцев, грай детворы, гоняющей мяч по мостовой. И здесь же – уютные кафешки, тихие тенистые дворики. В одном из таких мое внимание привлек каменный постамент фонаря с древней надписью на латыни – что-то о расквартированном здесь две тысячи лет назад римском легионе...

Старый город разделен на четыре квартала – Еврейский, Мусульманский, Армянский и Христианский. Наш путь лежит в Христианский квартал, к храму Воскресения Христова, иначе – храму Гроба Господня. На его месте во времена оны был распят, погребен и воскрес Спаситель.

Место это, конечно же, особо почиталось первыми христианами. Не потому ли римляне построили именно здесь храм богини любви Венеры, чтобы не допустить к святине адептов новой религии, похоронившей впоследствии Римскую империю?

В 325 году святая Елена, мать принявшего христианство императора Константина, организовала экспедицию в Иерусалим с целью поиска места смерти и воскресения Христа. Экспедиция дала результаты – удалось отыскать не только Голгофу и Гроб Господень, но и крест, на котором был распят Христос. Здесь и был заложен храм, освященный десятилетие спустя.

Храм Гроба Господня значительно уступает своими размерами грандиозным культовым сооружениям последующих эпох. Когда оказываешься на небольшой площади перед входом, начинаешь представлять, что творится здесь по большим праздникам, и особенно в Великую субботу, в день сошествия Благодатного огня.

Храм – главная святыня всех христиан. Поэтому во все времена между представителями различных конфессий шла борьба за контроль над ним. Ее отголоски, как вы знаете, проявляются и теперь, дело порой доходит до кулачных боев, жестко пресекаемых израильской полицией.

Еще в XII веке владевшие тогда Иерусалимом арабы во избежание межхристианских конфликтов вручили ключи от храма на хранение одной мусульманской семье, а другой дали право открывать двери этими ключами. Представители этих семей поколение за поколением и поныне исправно выполняют сию высокую миссию.

В XIX веке османы установили «статус-кво» храма, разделив его между шестью церквями – греко-православной, католической, армянской, коптской, сирийской и эфиопской, и заповедали: не двигать, не ремонтировать, не изменять ничего, если на то не будет общего согласия.

Символ этого «статус-кво» – деревянная лестница, опирающаяся на карниз, принадлежащий грекам, и приставленная к окну, принадлежащему армянам. Рассказывают, что в свое время армяне

лазали по этой лестнице в свою часть храма, дабы не платить пошлину за вход в двери, которую взимали алчные турки. Так и стоит она уже почти 200 лет, без слов говоря: «статус-кво» соблюдается.

Слева от дверей храма – рассеченная трещиной мраморная колонна, испещренная сотнями крестиков. Трещина забита записками верующих. Она, по преданию, образовалась в Великую субботу 1579 года. Якобы армяне, желая единолично завладеть Благодатным огнем, подкупили тогда осман, чтобы те не пустили в храм никого, кроме них. Греческий патриарх Софроний пал перед запертой дверью на колени и истово молился Господу. И вдруг Благодатный огонь сошел на колонну, оставив в память о чуде глубокую трещину.

Войдя в храм, поднимаемся по крутой лестнице на Голгофу. Во времена Христа лобное место находилось за стенами ветхозаветного Иерусалима. Сейчас холм, где в муках закончил свой земной путь Иисус, находится внутри храма. Перед алтарем с распятием – православный престол, под ним – серебряный диск с отверстием. Это и есть то место, где стоял Крест Господень. Если забраться под престол на четвереньках и засунуть в отверстие руку, можно дотронуться до камней Голгофы. Чуть левее под стеклом – трещина в скале. Когда римский воин Лонгин пронзил своим копьем бездыханное тело Христово, кровь и вода хлынули из раны на камень, расколов его и окропив погребенный под ним череп Адама. Так кровью Спасителя был смыт первородный грех человека.

Спускаясь с Голгофы, попадаешь к Камню миропомазания, или к Доске Господней. На этой плите Иосиф Аримафейский умащивал тело Христово, готовя его к погребению. Сама Доска в целях сохранения накрыта сейчас другой плитой.

Несколько шагов по храму – и мы у дверей Кувуклии. Кувуклия – это маленькая часовенка внутри храма над местом пещеры, в которой было погребено тело Христово. Войдя в нее, сначала попадаешь в придел Ангела, в котором находится часть камня, отваленного когда-то от двери Гроба. Памятным воскресным утром жены-мироносицы, пришедшие ко Гробу, увидели сидящего на этом камне Ангела («Иисуса ищите Назарянина, распятого? Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен»).

А дальше – Живоносный Гроб – тесная каморка на месте погребальной пещеры, у правой стены которой – мраморное ложе. Оно тоже закрыто другой плитой: во все времена паломники пытались унести с собой частичку святыни. Именно сюда каждую Великую субботу сходит Благодатный пасхальный огонь.

...Спускаемся с иерусалимских крыш, в сгущающихся сумерках идем по узеньким улочкам Еврейского квартала к Стене плача. Она ярко освещена. Здесь многолюдно и днем и ночью. Мужчины молятся отдельно от женщин. Пазы между камнями плотно набиты записками (их периодически вынимают и хоронят на Храмовой горе: Богово – Богу).

Подхожу к стене и я, предварительно нахлобучив на темя обязательную кипу-ермолку. Прикладываю ладони к шершавому, нагретому за день на летнем солнышке камню. Прикасаюсь не просто к чужой святине, а к чему-то великому, к чему-то, что выше понимания – к истории народа, к его трагедии и надежде.

В XIX веке османы установили «статус-кво» храма, разделив его между шестью церквями – греко-православной, католической, армянской, коптской, сирийской и эфиопской, и заповедали: не двигать, не ремонтировать, не изменять ничего, если на то не будет общего согласия. Символ этого «статус-кво» – деревянная лестница, опирающаяся на карниз, принадлежащий грекам, и приставленная к окну, принадлежащему армянам.

Штрихи к портрету

Вот и подошли к концу мои израильские путевые заметки. Конечно, многое осталось за кадром. Ну, да обо всем не расскажешь. Завершить повествование хотелось бы еще несколькими штрихами к собирательному еврейскому портрету.

Кого вообще можно считать евреем? На первый взгляд ответ прост. Настоящим, или галахическим (Галаха – традиционное еврейское религиозное право), евреем считается человек, рожденный матерью-еврейкой или принявший иудаизм. Однако, пообщавшись с евреями, я пришел к выводу, что все куда сложнее и критериев истинного еврейства значительно больше. Эти критерии являются предметом жарких споров и в религиозной, и в светской среде.

Приоритет материнской линии в происхождении еврея имеет целый ряд объяснений. Евреи библейских времен, кстати, вели род по отцу и, лишь рассеявшись по миру в результате римского завоевания, стали вести его по матери. Может быть, потому, что еврейских женщин очень часто насиловали представители других народов, или потому, что слишком много евреев-мужчин было истреблено?

Стать евреем через веру очень непросто – прозелитизм, то есть стремление обратить людей в свою веру, в иудаизме не развит. Каноническая процедура принятия иудаизма – гюир – далеко не ограничивается банальным обрезанием крайней плоти (речь о мужчинах, конечно же), она может растянуться на годы.

Вообще нынешние евреи – это представители разных этносов. Две основные субэтнические группы – ашкеназы и сефарды. Более светлые ашкеназы – жители Центральной и Восточной Европы, более темные сефарды – восточные, средиземноморские евреи.

Сейчас в еврейской среде появляется мода на ДНК-тесты с целью определения своего происхождения. Многим хочется доказать, что они истинные сыны колена Иудина, Ливиева или Вениаминова. Коллеги рассказали об одном ну уж очень ортодоксальном еврее, прошедшем тест и выяснившим, что никакого отношения ни к одному из колен Израилевых он не имеет, а ведет происхождение от хазар – принявшего более тысячи лет назад иудаизм тюркского кочевого народа.

Так что этническая составляющая в еврействе – не главное. Главное – общность религии, национального самосознания и духовного наследия.

Что едят евреи? В Израиле меня крайне удивило то, что на завтрак в отелях ни в каком виде не подают мяса. Тогда как на обед и на ужин его – сколько угодно, но нет, например, сыра. Евреи на мой вопрос пояснили: мол, в Торе сказано: «Не вари ягненка в молоке матери его», то есть нельзя смешивать в одной трапезе мясное и молочное. Это одна из многочисленных заповедей кашрута – системы ритуальных правил, определяющих соответствие Галахе пищи и не только.

Кашрут предписывает евреям есть мясо только парнокопытных жвачных животных – оно кошерно. А вот мясо зайца, жующего жвачку, но копыт не имеющего, или свиньи – парнокопытной, но не жвачной – нечистое, трефное. Причем забито кошерное животное должно быть кошерным способом – очень острым ножом плавно по горлу. Именно поэтому резник – очень уважаемая и высокооплачиваемая профессия. Нож не должен дрогнуть в его руке: малейший прокол тканей его острым концом или рваное движение – и мясо становится трефным.

С рыбой тоже интересно. Критерии кошерности рыбы – наличие плавников и чешуи. Таким образом, осетрина и черная икра некошерны (а вот красную икру можно есть без опасения прогневить Бога).

Трефны также все насекомые, земноводные, пресмыкающиеся, морские «гады» (например, креветки, раки) и продукты их жизнедеятельности. Исключение составляет только мед, который не считается продуктом жизнедеятельности пчелы.

Религиозные евреи строго придерживаются кашрута, порой даже слишком. Есть такой анекдот. Попадает хасид (представитель иудейского мистического учения) в рай. Там его сажают за стол, предлагают райские яства. «А кто у вас следит за кошерностью пищи?» – спрашивает он. «Как кто, сам Господь Бог». – «Ну, тогда я, пожалуй, зелени пожую».

Однако далеко не все евреи религиозны. Есть и такие (в основном выходцы из республик СССР), кто не гнушается трефным. Рассказывали про одного доктора из России, который из чув-

ства протеста ест по субботам свиной шашлык. Кстати, свинину в Израиле купить можно – в «русских» магазинах. И свиной здесь выращивают, только в свинарнике должен обязательно быть пол, чтобы нечистое копыто не ступило на святую землю (раньше думал, это анекдот, но, по словам израильтян, – сущая правда. Может, все-таки шутят?).

Как одеваются евреи? Скажу о мужчинах: в одежде женщин никаких религиозных заморочек не заметил. Большинство евреев носят на темени кипу, иначе – ермолку. Это значит: «Я всегда думаю о Боге, нахожусь под его сенью, моя голова покрыта всегда как во время молитвы». Часто поверх кипы надевают черную шляпу или старинного покроя кепку-каска. По торжественным поводам хасиды носят штраймбл – ермолку, отороченную лисьими или собольими хвостами.

Часто на улице можно встретить мужчин, у которых под верхней одеждой надет талит-катан – четырехугольный кусок материи с отворстием для головы и кистями по углам. Кистициес с ритуальными узелками обязательно свисают поверх брюк.

Важный атрибут религиозного еврея – пейсы – длинные локоны на висках, ибо сказано в Торе: «Не стригите краев головы вашей». А хасиды носят еще и бороды, не знающие ножниц: «И не порти края бороды твоей».

Вообще, одежда религиозных евреев очень отличается в зависимости от их происхождения. Например, потомок любавичских хасидов одет совершенно иначе, чем отпрыск хасидов калинских или литваков.

Почему Израиль такой зеленый? В предыдущих публикациях я не раз заострял внимание на том, как легко отличить землю Израиля от соседних территорий – она вся в зелени. И это при том, что речь в основном идет о пустыне. Причина тому – система капельного полива. Трубки с медленно капающей из дозаторов водой подведены здесь почти к каждому дереву, кусту, травяному газону.

Капельное орошение очень эффективно экономит воду, а это очень важно, учитывая ее крайний дефицит. Еще оно, по сравнению с обычным поливом, экономит энергоресурсы, уменьшает трудозатраты, эрозию почвы, количество сорняков. Именно благодаря капельной технологии пустынный Израиль – мировой экспортер фруктов и овощей. Приходилось видеть в продаже молодой израильский картофель даже в Белоруссии.

Правда ли, что у евреев особое чувство юмора? До поездки в Израиль я думал, что еврейский юмор – это чисто одесский феномен. Теперь скажу: каждый из евреев, с которыми довелось общаться в Земле обетованной, может пошутить не хуже Жванецкого.

Едем из Цфата в Тель-Авив, останавливаемся на заправке. Спрашиваю у коллеги Николая (того самого, у которого для заголовка к циклу своих статей я «украл» название книги):

- Далеко еще ехать?
- Не знаю, сейчас у Романа спросим. Рома, где мы?
- В Изра-аиле, – ни на секунду не задумываясь, отвечает Роман Иделович Спектор.
- Или такой диалог двух евреев:
- Откуда эта девушка родом?
- Из детства.

Но больше всего меня потряс Алекс Кагальски, пресс-секретарь посольства Израиля в России. После одной из многочисленных встреч выражаю ему свое восхищение программой пресс-тура:

– С каждым разом мы все глубже погружаемся в жизнь Израиля, одна встреча другой интересней. Может, вы нам под конец и «Протоколы сионских мудрецов» покажете?

«Протоколы сионских мудрецов» – якобы тайная рукопись, в которой излагаются планы евреев на мировое господство. На самом деле – антисемитская подделка конца XIX века.

– Нет, не покажем, – с серьезным лицом отвечает Алекс. – Они сейчас у корректора... – и многозначительно указывает пальцем на небо.

Евреи любят и умеют поиронизировать над собой:

- Он при Союзе сидел в тюрьме за еврейские дела.
- За какие это еврейские дела?
- Кровь христианских младенцев пил.

* * *

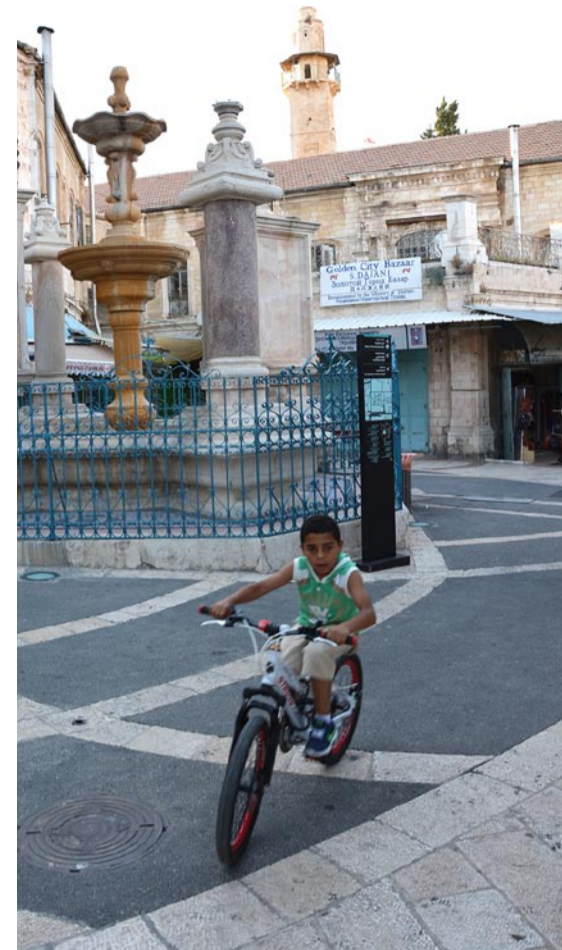
На первом курсе истфака мы изучали древнерусские летописи. Помню, как поразила меня одна фраза из описания народного восстания в Киеве в 1113 году: «кияне же... идоша на жиды и разграбиша». Напрашивались два вывода. Первый: уже в начале XII века в Киеве было большое количество евреев, наверное, даже еврейский квартал. Второй: уже в начале XII века на Руси происходили еврейские погромы.

Разговоры в пресс-туре, конечно же, не раз касались христианской темы. Странно: наши собеседники-евреи вдруг на полном серьезе начинали приводить доказательства непричастности своих предков к казни Христа: осудил-то Иисуса не евреи, а римляне-легионеры. «Неужели они считают, что мы по сей день виним во всем евреев? Тем более что и сам Спаситель в своей человеческой сущности, и первые его апостолы были чистокровными представителями избранного народа», – думал я.

И то, что еврейские организации по всему миру каким-то одним им ведомым способом измеряют уровень антисемитизма в той или иной стране, сперва показалось мне... ну, не совсем адекватным реальности, что ли. Кстати, этот уровень в России сегодня куда ниже, чем в наводненной мигрантами-мусульманами Европе. Однако нет-нет да и у нас случится какой-нибудь инцидент. Вот на днях в московской синагоге бесчинствовал психически больной русский жидоед...

Евреи – великий народ. Не численностью, конечно, измеряется это величие, а тем, что дали они человечеству – мировой науке, культуре, политике, экономике. Да что говорить, в основе двух из трех мировых религий лежит иудаизм. И мера горя и бедствий в судьбе этого народа под стать его величию.

И сегодня, спустя столетия обретя наконец историческую родину, они живут там как на пороховой бочке. Живут, рожают детей, сражаются, торгуют, изобретают, творят. И шутят.

”

Автор выражает благодарность министерствам иностранных дел и общественных связей Израиля, посольству Израиля в России (отдельное спасибо господину Алексу Кагальски), Альянсу руководителей региональных СМИ России (АРС-ПРЕСС), Федеральной еврейской национально-культурной автономии (ФЕНКА), Сионистской федерации России, Евроазиатскому еврейскому конгрессу (ЕАЕК) за предоставленную возможность поучаствовать в пресс-туре «Открытие Израиля».

Алекс Кагальски, пресс-атташе посольства Израиля в России, сообщил: МИД Израиля приглашает делегацию главных редакторов региональных газет в медиатур по специальной программе. Вообще-то за последние несколько лет на земле этой маленькой по планетарным масштабам страны побывало немало наших коллег. Трудно сказать, сколько. Тридцать, сорок, сто? Со счету собьешься, потому что, один раз ступив на землю Израиля, часто возвращаешься туда снова. Как написал один из участников последнего медиатура в июле-августе, это страна, в которую хочется вернуться.

Софья ДУБИНСКАЯ, исполнительный директор НП «Альянс руководителей региональных СМИ России» (АРС-ПРЕСС), председатель Экспертного Совета по региональным печатным СМИ при Минкомсвязи России

Открыть себя в Израиле

ПОЧТИ ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАМЕТКИ

Многие из нас могли бы повторить эти слова. И закоренелые скептики, на своих журналистских путях много повидавшие. И прагматичные, поначалу искренне удивлявшиеся: «Что там медом, что ли, намазано»? И истинно верующие, для которых посещение Храма Гроба Господня в Иерусалиме и Мечети Аль-Акса – событие на всю жизнь. Возвращаясь домой, поднимаясь на трап самолета в аэропорту Бен-Гурион, хочется сказать «До свидания». Неважно, когда оно, это свидание, состоится. Ты увозишь с собой ощущение, что побывал в ином мире. И еще – почти у всех – неподдающаяся описанию особую ауру.

Мое первое – заочное – знакомство с Израилем, состоялось в 92-м, когда две приятельницы, одна за другой, с кажущейся легкостью объявили: «Уезжаю!» Они продавали все, что можно продать – квартиры, домашнюю утварь, шубы, сережки и прочую ювелирку. Не потому, что все это им не потребуется в будущем. Жесткие ограничения на вывоз заставляли расставаться с нажитым десятилетиями добром. Но – уезжали! Каждый по своей причине. Знакомая журналистка ехала практически в никуда. Однако, странное дело! – во время редких телефонных переговоров на вопрос «как живется», отшучивалась: «Денег нет, но весело-о-о...». Именно с такой интонацией. Еще одна, журналистка от Бога, увозя дочку-школьницу, категорически заявляла: «Надоело! Хочу, чтобы дочь выросла свободным человеком и не слышала брошенное за спиной «жидовка»...» Кстати, к профессии она больше не вернулась, оформилась социальным работником, ухаживает за пожилыми людьми, такими же «бывшими русскими», как она сама.

Прошли годы. В 2001-м мы официально открыли на Кипре Международный журналистский центр. При поддержке Посольства России и партнерской общественной организации «Вся Россия». Предполагалось, что каждый год на Кипре будут проводиться мероприятия МЖЦ, в которых примут участие не только российские журналисты. К тому времени по инициативе 19 главных редакторов региональных газет была зарегистрирована наша общественная организация – Альянс руководителей региональных СМИ России, в коротком варианте – АРС-ПРЕСС. По инициативе

этих же главных редакторов адрес МЖЦ решено было менять и встречаться с коллегами-журналистами разных государств на их же земле.

Сегодня география мероприятий МЖЦ – десятки стран ближнего и дальнего зарубежья. Греция, Италия, Португалия, Черногория. Из дальних – Гонконг, и совсем уж экзотические Сальвадор и Никарагуа.

Семь лет назад спонтанно возникла идея – провести наше мероприятие в Израиле. Страна относительно знакомая – ведь столько бывших наших там! – и непонятная. Как на такой небольшой территории, окруженной к тому же не сильно дружественными соседями – государствами, рождается масса новых технологий, возникают в пустыне зеленые оазисы, сформирована сильная армия и известная во всем мире спецслужба Моссад? Да и языкового барьера практически нет, почти четверть восьмимиллионного населения Израиля говорит на русском, бывшем государственном языке республик Советского Союза. Со своей идеей мы отправились в посольство Израиля в России на улицу Большая Ордынка. Тогдашний пресс-секретарь Алекс Гольдман-Шайман идею поддержал, и не просто поддержал, оказал всяческое содействие в организации поездки. Достаточно сказать, что первая встреча делегации руководителей региональных газет состоялась именно в Министерстве иностранных дел в Иерусалиме. И первую информацию мы получили от руководителей Министерства. А потом были переговоры в Кнессете со спикером парламента, и переводчиком с иврита в течение полутора часов была Дорит Голендер, главный редактор радиостанции «Голос Израиля», а позже... посол Израиля в России. Дорит осталась добрым другом АРС-ПРЕСС и по сей день. Насыщенными были встречи с коллегами из русскоязычных газет и телевидения. Наверное, тогда, в 2009 году и началось для нас настоящее открытие Израиля. Не просто страны одной из многих на планете Земля. Израильское явление, сформированное не провидением, а человеческими руками, разумом, невероятной силой воли народа. Силой, которая на удивление многим – противостоит мощным армиям враждебно настроенных государств – соседней. Но где истоки этой силы?

Возвращаясь домой, поднимаясь на трап самолета в аэропорту Бен-Гурион, хочется сказать «До свидания». Неважно, когда оно, это свидание, состоится. Ты увозишь с собой ощущение, что побывал в ином мире. И еще – почти у всех – неподдающаяся описанию особую ауру.

СТРАНА КОНТРАСТОВ

Девчонке с косичками военная пилотка идет, даже в зеркало смотреться не надо. И форма цвета хаки сидит на ней как влитая. И армейские ботинки не выбиваются из стиля, и тяжелый автомат на девичьем плече – не инородная деталь. Девушка несет службу у арки на подходе к Стене Плача. Не вздумайте подойти к ней, шутить, знакомиться – она на службе. Все замечает, все видит, готова в любую минуту отреагировать на подозрительное поведение любого из сотен людей, проходящих мимо нее. Рядом – парень, ее ровесник, в такой же армейской форме и точно так же экипирован. Им лет по 18, и совершенно невозможно сейчас представить их на молодежной тусовке, дискотеке, в гражданской одежде, смеющимися, веселящимися. Они же – дети еще в нашем понимании, но они на службе. Потому что армия для израильской молодежи – не формальная обязанность, через нее должен пройти каждый трудоспособный гражданин Израиля. Пройти – и справиться, и всю жизнь потом понимать: если ты не защитишь свою страну, – никто не защитит.

Стена Плача, подходы к которой ребята охраняют, – вообще место уникальное. Каждый, кто подходит к ней, вдруг начинает верить: твое пожелание в записочке, вложенной в щель Стены, обязательно сбудется. Одна наша коллега, абсолютный прагматик по жизни, огорченно сказала: «Ну что же меня не предупредили, что к Стене Плача нельзя поворачиваться спиной, надо отходить, пятясь. Что, мое пожелание теперь не сбудется?...»

Здесь молятся и размышляют о жизни. Здесь можно встретить африканцев, европейцев, индусов. Тому, кто постоял у Стены Плача, в этот момент неважно, какого он вероисповедания, кажется, что в нем самом что-то изменилось. Что он побывал на импровизированной исповеди. Перед самим собой – и это самое важное, что может произойти с человеком.

Сюда приходят экскурсанты и коренные жители Израиля, но здесь не услышишь смеха, скабрезных шуток, не увидишь просто любопытствующих людей. Эта ничем не примечательная, сложенная из серых камней стена, заставляет тебя на какое-то время забыть о бременном, побыть

наедине с самим собой, оценить себя, хорошего или не очень. И вдруг в твоей жизни что-то изменится с этого момента. Как знать...

Здесь можно встретить хасидов в черных сюртуках и широкополых шляпах, с длинными пейсами как бы отрешенных от мира, их окружающего. Нам, гостям Израиля, не дано понять их психологию. Они не работают, считают, что их должно содержать государство, ибо они, единственные, сохраняют подлинные иудейские ценности. Они имеют право жениться только на таких же, как они сами, – сохраняя тем самым чистоту иудейской крови. И много еще другого, непонятного, скажем так, не хасидам. Люди в черном – характерная особенность Израиля. Особая каста, не меняющаяся на протяжении веков.

Рядом с этими, не похожими на других людьми, на улицах израильских городов встретишь многоцветье, многоголосье и, как бы это точнее сформулировать – много разных темпераментов. От меланхоликов (куда-де от проблем деться) до ярко выраженного холерика, не умолкающего ни на минуту, типичного южного юмориста. «Шо, вы таки не знаете, где улица Жаботинского? А в какой стороне море?» Ну и так далее... Одна наша коллега, впервые попавшая в Израиль и написавшая заметку, что называется, с колес, назвала ее так: «Улыбайтесь, вы в Израиле». И впрямь хочется ответить шуткой на шутку, похихикать над самим собой и улыбаться в ответ на встречную улыбку. Это не похоже на типичный американский вопрос-ответ: «How are you? – I am fine». Тут тебе могут ответить пространно – и как дела, и как здоровье, и про политику, конечно, как мировую, так и свою израильскую. Не всех, конечно, устраивающую, но когда говорят об этом легко, а то и с юмором, забываешь, какое окружение у маленькой страны. И что снаряды летают, чуть ли не над головой, – но ведь их перехватывает замечательное военное израильское изобретение – железный купол. К тому же вас просветят: в каждом доме есть бомбоубежище, а в квартире – укрепленная, защищенная стена, к которой надо подойти, когда услышишь сигнал воздушной тревоги. В один из приездов с нами встречалась бывший посол Израиля в России Анна Азари. Это было после обстрела, и Анна с горечью сказала: «Мы потеряли трех человек. Во время бомбежки они подошли к окну...»

Вдумайтесь: «потеряли трех человек», когда на полях сражений в мирное время в других странах гибнут тысячи...

Нам повезло, буквально накануне нашего отъезда весь Израиль готовился встречать плененного палестинцами ефрейтора Гелада Шалита. Парень долгое время пробыл в плену, в темнице, без света, с самым минимумом пищи. Правительство Израиля приняло беспрецедентное решение: обменять одного пленного на тысячу боевиков. Вся страна следила за этим событием. Обмен должен был состояться ночью, в четыре часа, а поздним вечером к нам в отель приехал пресс-секретарь одного из ведомств, участвовавших в процессе обмена. Он постоянно смотрел на часы, он волновался, как будто речь шла о близком человеке. Ключевое слово – «близкий». Он в беде, и ты за него в ответе.

Праздник в этот день на улицах израильских городов словами не описать. Не просто празд-

”

На улицах израильских городов встретишь многоцветье, многоголосье и, как бы это точнее сформулировать – много разных темпераментов. От меланхоликов (куда-де от проблем деться) до ярко выраженного холерика, не умолкающего ни на минуту, типичного южного юмориста. «Шо, вы таки не знаете, где улица Жаботинского? А в какой стороне море?» Ну и так далее... Одна наша коллега, впервые попавшая в Израиль и написавшая заметку, что называется, с колес, назвала ее так: «Улыбайтесь, вы в Израиле».

ник, не просто знаковое событие. Каждый израильтянин уверен – случись что с ним, вызволять будут всем миром.

...Когда парня привезли домой, на прилегающих дорогах выставили заслоны от желающих лично поздравить героя с освобождением: мальчику надо отдохнуть, справиться с последствиями многомесячного стресса. И никто не обиделся, не усмотрел в этом ничего, кроме заботы о человеке. Таком же, как любой из нас. О человеке, который служил в армии и не нарушил присягу. Он так же, как другие израильские юноши и девушки, закончив школу, надел военную форму и взял в руки оружие. Для того, чтобы защищать. Но если понадобится – и стрелять в тех, кто угрожает. Ему, его близким, его стране. Нужны ли громкие слова о патриотизме, любви к Родине, обязанности ее защищать. Настоящий патриотизм – он ведь негромкий...

О личном. И не только

Два слова «Яд ва-Шем». А произносятся и воспринимаются как одно. Большое, просто огромное горе, которое черным полотнищем накрыло еврейский народ. Да только ли еврейский! Но Холокост – это память о миллионах евреев, ни в чем ни перед кем не провинившихся. Разве только в том, что принадлежали они к еврейской нации. Яд ва-Шем – это вечный памятник горю. Когда идешь по деревянным мосткам к серому кубу Яд ва-Шема, ты еще не понимаешь, что тебя ждет. Это не экскурсия, не рассказ сопровождающего, пусть и самый проникновенный, о том, что натворили фашисты. Главный фашист Адольф Шикльгрубер – он ведь тоже был евреем. Случаются такие патологии, когда самые ярые антисемиты – из евреев. Патология, исключение из правил – возможна. Яд ва-Шем не дает вычеркнуть это из памяти. Не могу описать лица наших журналистов, переступивших порог Яд ва-Шема. Кто-то был оглушен, кто-то закрывал глаза руками, не в силах смотреть на фото испуганной мамы с малышом за минуту до расстрела, на силой отнятую игрушку, крошечные туфельки, которые хладнокровно снимали с убитых. Снились ли потом этим людям женщины, старики, дети, чьи лица изуверы хладнокровно фотографировали.

А теперь о личном, совсем уж личном. В страшной галерее жертв Яд ва-Шема нет фотографии моей тети, сестры отца, воевавшего в 41-м на 2 Белорусском фронте. Для него война закончилась в 45-м, в Германии, но никаких вестей о семье с оккупированной Украины все эти годы он получать по определению не мог. Вернувшись домой, съездил на родину в маленький городок в Винницкой области. И там, расспросив тех, кто что-то видел и помнил, узнал оглушительную правду о гибели всей своей семьи. Сотни жителей городка, евреев и тех, кто им помогал, прятал, кормил, заставили вырыть длинный ров, у края которого выстроили обреченных. Люди молчали, не верили в близкую смерть, даже когда солдаты, стоявшие напротив, подняли автоматы. Из толпы приговоренных стоявший с краю солдат выдернул за руку семнадцатилетнюю девушку с длинной косой и огромными голубыми глазами. «Беги, – сказал он ей. – Может быть, Господь уберезет тебя». Она вырвалась, подошла

к краю рва и прыгнула вниз, туда, где истекали кровью отец, мать, братья... Ее звали Геня, сказал мне отец. Женя? Евгения? Я закрываю глаза и ощущаю невозможное: это я, семнадцатилетняя, стою на краю братской могилы. Это в меня сейчас выстрелят. Открываю глаза и спрашиваю себя: могла бы я повторить поступок Гени? Не знаю.

Знаю одно: человек не должен смотреть на себе подобного в ружейный прицел. Меня порой обвиняют в пацифизме – пусть! Есть десятки способов предотвращения войн, когда дело не зашло еще слишком далеко. Я верю в переговоры мудрых политиков, разумных правителей, социологов и многих других, в чьих руках судьбы человеческие. Верю: для каждого, казалось бы, безвыходного положения найдутся варианты решений.

Мои коллеги после июльской поездки написали и опубликовали десятки статей. О том, как живут израильтяне в непосредственной близости от границ, где отчетливо слышна перестрелка. О докторе Александре из прифронтового госпиталя Зив, где лечат всех – и раненых боевиков, хладнокровно переброшенных через пограничную колючую проволоку на израильскую сторону. И покалеченных, изуродованных минами и осколками сирийских детей и женщин. В лучшем случае им была бы уготована участь инвалидов до конца дней. Доктор Александр и его коллеги не просто оперируют, восстанавливают ноги, руки, рекомендуют в каждом отдельном случае требуемые протезы. Эти потенциальные вечные инвалиды уходят из прифронтового госпиталя на своих ногах. Причем лечение им не стоит ничего. Платит клиника и государство Израиль, не задавая себе вопрос – зачем?

На границе с Сектором Газа небольшое поселение Нетив ха-Асара, всего-то около трехсот семей. Десятиметровый бетонный барьер защищает от случайных и неслучайных выстрелов. Жители на разных языках выложили мозаикой на этой стене слово «мир». Их силой пытаются выгнать, выжить с родной земли. А они на разных языках – чтобы понятно было всем – призывают к миру.

На таможенном пункте, пограничном с Палестиной, мы видели фуры с гуманитарной помощью, оборудованием, сельхозудобрениями, – многим, необходимым для нормального жизнеобеспечения. И в этом случае никто не задает себе вопроса «зачем». А все – за тем же – ради мира. Чтобы не с оружием в руках отвоевывать себе тишину и нормальную жизнь, а вот так, помогая людям по ту сторону границы. Удивительный народ – израильтяне. Обороняясь, защищаясь, если уж совсем безвыходно, пуская в ход оружие, верят: придет мир на их многострадальные земли. Верят и делают для этого все возможное.

”

Яд ва-Шем – это вечный памятник горю. Когда идешь по деревянным мосткам к серому кубу Яд ва-Шема, ты еще не понимаешь, что тебя ждет. Это не экскурсия, не рассказ сопровождающего, пусть и самый проникновенный, о том, что натворили фашисты. Яд ва-Шем не дает вычеркнуть это из памяти.

Ирина Генина: «Мой дом – Израиль»

ИНТЕРВЬЮ С ВИЦЕ-МЭРОМ ГОРОДА БАТ-ЯМ

– А сегодня вечером вы познакомитесь с интересным человеком – вице-мэром города Бат-Ям, фактически примыкающего к Тель-Авиву, – сказал нам Алекс Кагальски, советник по связям с прессой посольства государства Израиль в России, сопровождающий делегацию АРС-ПРЕСС в поездке по стране.

Это был последний вечер перед отлетом в Москву. Вице-мэр должен был встретиться с нами на дружеском ужине в одном из небольших кафе. И встретился. А точнее – встретилась. Потому что вице-мэром оказалась маленькая, совершенно очаровательная женщина. Бывшая наша соотечественница, если считать общим отечеством в недалеком прошлом Советский Союз.

Ирина Генина покинула родину с семьей в 1991 году, когда волна эмиграции достигла максимума. Уехали не в расчете на легкую жизнь. Просто надоело чувствовать себя изгоем на земле, где родились, растили детей, работали. Надоело, когда какой-нибудь жлоб на улице мог походя бросить: «Катись в свой Израиль!» – с ударением на последнем слоге. Об этом, о прошлом и настоящем, Ирина рассказывала образно, ярко, не смущаясь и не скрывая всего, что пришлось пережить в первые месяцы после приезда в Израиль. Она уехала из Ялты, где был привычный, налаженный быт. В свои 25 лет преподавала в школе, была уважаемым и узнаваемым человеком.

Первые две недели на новой земле в качестве репатрианта заставили ее буквально отсечь воспоминания о прошлой жизни.

– Я провела границу между прошлым и настоящим, – сказала она нам в ответ на первый невысказанный вопрос: как это удалось.

– Я сказала себе: «Ира, отодвинь все, что было раньше. Теперь у тебя другая жизнь, и надо ее строить заново. Мыть полы в подъезде – не зазорно, это дает заработок семье. А что будет дальше – от тебя самой и зависит...»

Вот так началась наша встреча с Ириной Гениной, вице-мэром города Бат-Ям. Ирина оказалась ярким, интересным собеседником, эмоциональная подача самых обычных «земных» фактов в ее изложении возводили их в ранг событий. Естественно мы попросили Ирину ответить на вопросы, которых у нас за время пресс-тура накопилась уйма. Хотелось узнать ее личное субъективное мнение о многом увиденном и услышанном на израильской земле.

– Власть, политика традиционно считаются делом мужским. Вы согласны с этим утверждением?

– Не согласна! Женщина облагораживает политику. Но ей самой надо быть сильной и не показывать своих слабостей. Ведь слабость тут же фиксируется, особенно со стороны кажущихся друзьями. Против обмана, дискриминации и хамства есть только один выход – включиться в борьбу, проявить себя активным человеком, что я и

сделала почти сразу же после приезда. Я вступила в партию Ликуд, которая реально может влиять на решения власти с тем, чтобы помочь людям, попавшим в сложные ситуации. В 1993-м я начала работать в отделе абсорбции в Бат-Яме – а это уже прямые контакты с людьми и возможность помогать им. Прямо скажу, эта работа требует полной отдачи, но я понимала их, ведь сама недавно прошла через те же испытания.

– Насколько совместимы такая работа и семья?

– А что делать? Женщина, где бы она ни трудилась, никогда не освобождается от домашних хлопот. Мы прежде всего матери, жены, которые заботятся о близких, дарят им свое тепло. Не всегда получается в полной мере заниматься домом, но близкие это понимают. Сегодня моя взрослая дочь – адвокат – единомышленница, помощник и советник.

– В какие моменты вы ощущаете себя по-настоящему счастливой?

– Как любой человек, я чувствую себя комфортно, когда все в порядке с моими близкими, когда могу чем-нибудь помочь людям не на словах, а на деле.

– Что вы считаете самым большим своим достижением на сегодняшний день?

– Можно похвастаюсь?

Мэр нашел возможность выделить бюджетные средства для работы с репатриантами. Поэтому удалось реализовать несколько важных проектов. В частности, проект помощи людям «золотого» возраста – ветеранам войны. Многим запомнились мероприятия, посвященные празднованию юбилея победы над фашистской Германией. В торжественной обстановке вручили юбилейные медали воинам-ветеранам, организовали праздничный концерт, салют. И надо было видеть их лица! Еще горжусь реализованным проектом для матерей-одиночек, который называется «Изучение иврита – через компьютер». Используя те же компьютеры, проводили уроки иврита для детей, занятия математикой и английским языком. Помогали подготовиться к экзаменам на аттестат зрелости, причем помощь детям-репатриантам велась в течение всего учебного года. И это далеко не все. Сегодня многие начинания переросли в крупномасштабные проекты. Между прочим, наши проекты послужили образцом и для других муниципалитетов. Но хочется сделать еще больше. Сделать так, чтобы наши подопечные ощутили себя комфортно в своем новом доме – Израиле...

– И откуда у такой маленькой женщины сил на все хватает! Есть же, наверно, предел человеческих возможностей...

– А вот и нет! Когда трудно, появляется второе дыхание. Это не красивая фигура речи, так оно и есть. Я очень люблю свой город, своих земляков, и хочется все время сделать для них больше, чем уже делается. Обновить, к примеру, набережную Бат-Яма. Наши пляжи славятся своей красотой и привлекают в летний сезон около миллиона отдыхающих, это настоящая израильская Ривьера! А скоро будет сооружен лифт в южной части побережья для облегчения доступа на пляж на этом участке. Строятся комфортабельные гостиницы на 1000 номеров, а в перспективе будет построено еще столько же.

Еще в перспективе есть проект «Образование

с оценкой «отлично» от яслей до старших классов». Если коротко о наших намерениях:

Открывать двое яслей в год, чтобы обеспечить пребывание детей из молодых семей в качественных и недорогих учреждениях;

Увеличить часы пребывания детей в дошкольных учреждениях до 17 часов;

Создать центры отличной учебы во всех школах, позволяющие каждому ребенку проявить свои способности;

Расширить системы использования школьниками планшетов, начиная с 5 класса (сейчас планшетами пользуются учащиеся 7–12 классов).

Это только часть планов, все не перескажешь...

Вопросы у нас не кончались, но время поджимало. Ирине нужно было возвращаться в Бат-Ям, а нам собираться домой, в Россию.

Встреча с Ириной Гениной, обаятельной женщиной и серьезным, основательным политиком, фантазеркой, умеющей воплощать свои мечты в реальность и трезвым государственным деятелем – вот таким был для нас завершающий аккорд прекрасного произведения, громко названного организаторами пресс-тура «Открытие Израиля». И сколько бы времени не прошло, мы будем вспоминать эту встречу с человеком, умеющим ставить перед собой цели и реализовывать задуманное. Человеком, преданным своей стране, своему народу. Это не громкие слова. Может быть, в этом и заключается секрет стойкости маленького, окруженного недоброжелателями, государства?

...В окно автобуса, увозившего нас в отель, мы смотрели на Ирину. Так жаль: мы не успели сказать ей самого главного – «До свиданья!» Желательно, скорого...

Людмила ПИРОГОВА, главный редактор газеты «Вести Дубны», Московская область, г. Дубна, член АРС-ПРЕСС

Израиль. Наука выживания

В 2016 году исполнилось 25 лет с момента восстановления дипломатических отношений между Россией и Израилем. Сегодня Москва и Иерусалим находят взаимопонимание по многим вопросам. В сфере информационного сотрудничества к этой дате был приурочен пресс-тур, участниками которого стали журналисты из Воронежа, Тулы, Сарова, Владимира, Татарстана и Подмосковья.

Израиль. Земля, щедро согретая солнцем. Государство, площадь которого составляет всего 22 тыс. кв. километров, располагается на берегах четырех морей: Средиземного, Красного, Мертвого и Галилейского, известного также как озеро Кинерет. Протяженность одного только средиземноморского побережья составляет 200 километров. От Тель-Авива до Хайфы сплошь голубые волны, золотой песок, солнечные блики, белые паруса, теннисные корты, беговые дорожки, игровые площадки и многое другое, от чего жизнь превращается в один большой праздник. А если учесть, что в стране 137 замечательных пляжей и в Красном море самые красивые кораллы, в Мертвом – самая целебная грязь, а озеро Кинерет славится своими пальмовыми рощами, то праздник этот становится еще больше и достигает таких размеров, что в Израиль едут люди со всех концов света. Честно говоря, не только за праздником. Израиль – страна многих цивилизаций, вер и народов. Это легендарная Земля Обетованная для евреев, это Святая Земля для христиан, это святыня для мусульман. Каждый находит здесь нечто свое, самое ценное и сокровенное.

Журналисты, участники пресс-тура «Открытие Израиля», не стали исключением, а иначе и быть не могло, ведь организацией их пребывания в стране занималось сразу несколько серьезных ведомств: министерство иностранных дел и министерство общественных связей Израиля, Посольство Израиля в России, Федеральная еврейская национально-культурная автономия (ФЕНКА), Евроазиатский еврейский конгресс (ЕАЕК). Со стороны представителей российской прессы работу координировал Альянс руководителей региональных СМИ (АРС-ПРЕСС), постоянное сопровождение делегации обеспечивал советник по связям с прессой Посольства Израиля в России Алекс КАГАЛЬСКИ.

– В нынешнем году мы отмечаем 25-летие восстановления дипломатических отношений

между нашими странами, и, я думаю, журналистам будет интересно познакомиться с людьми, создающими стратегию международных отношений Израиля, узнать о перспективах развития политических и экономических связей наших стран, – сказал Алекс, приветствуя делегацию АРС-ПРЕСС.

Открытие Израиля для россиян началось с посещения МИД, где на дипломатическом уровне шел разговор об интересе Израиля к укреплению дружественных связей с Россией, а также о ситуации, сложившейся сегодня вокруг страны.

– Будущее на Ближнем Востоке прогнозировать тяжело и попросту невозможно, – сказал эксперт МИД, анализируя происходящее, – мы должны свыкнуться с мыслью, что сегодня граничим не только с государствами, но и с террористическими образованиями.

В истории Израиля есть немало трагических страниц. Одна из них – Вторая мировая война, которая навсегда породила наши страны. В Израиле чтут память о Великой Победе, 9 Мая здесь тоже «праздник со слезами на глазах» и заслуги страны, чья армия победила фашизм, никто не подвергает сомнению. В 1953 году в Иерусалиме основан национальный мемориал Яд ва-Шем. Для специалистов это центр проведения исследований, для посетителей – музей, где ужас фашизма обретает реальные черты. В Зале Имен увековечена память о шести миллионах евреев, ставших жертвами Холокоста, и работа на этом не закончена: она будет продолжаться до тех пор, пока имя каждой безвинной жертвы не обретет известность. Посещение Яд ва-Шема помогает понять современную позицию Израиля, неоднократно озвученную людьми разных профессий и должностей: мы наблюдаем за тем, что происходит вокруг, все знаем, но ни во что не вмешиваемся, ставя превыше всего интересы своего народа.

А вокруг происходит много такого, от чего число «горячих точек» превышает все допустимые нормы. Утешением может быть только тот факт, что все они находятся под жестким контролем Армии обороны Израиля (АОИ). Делегация АРС-ПРЕСС смогла воочию убедиться в этом, побывав в местах тихих, но, по выражению начальника отдела иностранных СМИ пресс-службы АОИ майора Арье Шликера, взрывоопасных. Первым из них стала смотровая

Израиль располагается на берегах четырех морей: Средиземного, Красного, Мертвого и Галилейского, известного также как озеро Кинерет. Протяженность одного только средиземноморского побережья составляет 200 километров. От Тель-Авива до Хайфы сплошь голубые волны, золотой песок, солнечные блики, белые паруса, теннисные корты, беговые дорожки, игровые площадки и многое другое, от чего жизнь превращается в один большой праздник.

” *Армия обороны действительно не допустит эскалации чужих конфликтов на своей территории. Для молодых израильтян служба в армии считается делом чести. Исполнить свой долг перед родиной стремятся даже те, кто имеет законное право не служить.*

площадка, с которой открывается панорама зеленой долины, переходящей в желтую безжизненную пустыню.

– Границу определить просто, – пояснил майор, – все, что зеленое, это Израиль, сухая пустыня – это Ливан. Эта граница – место интенсивной работы разведок с обеих сторон. Можно сказать, что мы находимся в точке, где происходит скрытая война. Почти 300 деревень из тех, которые находятся по другую сторону нашей границы, это деревни двойного назначения: там живут крестьяне, ведут мирную жизнь, и в то же время эти деревни являются базами военизированной организации «Хезболла». Мы следим, сколько там оружия, как ведется подготовка укреплений. У Израиля нет конфликтов с Ливаном, но на сегодняшний день «Хезболла» по факту сильнее, чем армия Ливана. Мы были свидетелями вооруженных стычек между ними, пока в них побеждают вовсе не правительственные войска. Поэтому Армия обороны Израиля находится круглосуточно, семь дней в неделю, в постоянной боевой готовности. Мы готовы к тому, что в любой момент может произойти событие, которое станет поводом для начала военных действий.

Не менее напряженная обстановка на границе Израиля с Сирией, которая отлично просматривается с Голанских высот, куда доносятся приглушенные расстоянием звуки артиллерийских выстрелов.

– Отсюда четко видно распределение сил Асада и его противников, – указывая вдаль, продолжил разяснять ситуацию майор, – все, что севернее, находится под контролем сирийских друзов и «Хезболлы». Все, что справа, в сторону Иордании, это позиции повстанцев, к которым относятся порядка пятидесяти организаций. Справа, вблизи города Дары сходятся три грани-

цы: сирийская, иорданская и израильская. Там контролирует территорию еще одна организация. Мы не вмешиваемся в то, что происходит по ту сторону. Нас волнует только мир и спокойствие по нашу сторону границы. Видите: здесь мы спокойно стоим, здесь гуляют туристы – это та ситуация, которая нам нужна. Армия несет ответственность за безопасность граждан, за их здоровье, поэтому мы не можем допустить обстрелов нашей территории и жертв среди мирного населения.

Застывшие посреди живописного горного плато, каковым по сути являются Голанские высоты, танки, оставленные здесь после Войны Судного дня, из которой Израиль вышел победителем, не оставляют сомнений в том, что Армия обороны действительно не допустит эскалации чужих конфликтов на своей территории. Для молодых израильтян служба в армии считается делом чести. Исполнить свой долг перед родиной стремятся даже те, кто имеет законное право не служить. Юноши и девушки в военной форме – неотъемлемая примета Израиля. Причем зачастую девушки проявляют во время службы большой героизм, чем ребята, что дает им право в будущем гордиться своими наградами.

Наличие беспокойных соседей добавляет работы израильским врачам. Те, с работой которых довелось ознакомиться нашей делегации, творят настоящие чудеса, хотя работают не в статусной клинике, а в районной больнице в городе Цфат, расположенном на севере страны. Кроме обслуживания местного населения (это примерно 250 тысяч жителей ближайших городов и деревень), здесь оказывают медицинскую помощь людям, пострадавшим от боевых действий. Раньше они прибывали из Ливана, теперь – из Сирии. Как правило, воюющая сторона подбрасывает

своих раненых к границе с Израилем, где их подбирают военные патрули.

В рабочем кабинете профессора Александра Лернера на самом видном месте висит небольшая картина с надписью «Я люблю тебя, доктор Александр!». Аппликацию из пластилина сделала 8-летняя сирийская девочка, которая поступила в больницу с тяжелым ранением и была настолько напугана, что поначалу не подпускала к себе врачей.

Подобных историй в практике профессора Лернера сотни. Неподготовленному человеку даже смотреть страшно на фотографии тех ран, которые он лечит, возвращая людей к жизни.

На лечение каждого раненого из Сирии Израиль тратит в среднем 15 тысяч долларов. Треть средств выделяет правительство, треть – армия, треть – сама больница. Гуманитарная помощь раненым из недружественной страны имеет свое объяснение.

– Войны когда-то заканчиваются, а они остаются нашими соседями на долгие годы, – говорят медики.

Такого же мнения придерживаются жители мошава Натив а-Асара, за стеной которого находится сектор Газа. Это еще одна «горячая точка» Израиля, в которую через единственно действующий пропускной пункт Керем Шалом непрерывно идут машины с гуманитарным грузом. Обустроен он так, чтобы в любой момент можно было дать ответ на вызов с палестинской стороны. О том, что столь серьезная готовность имеет смысл, свидетельствуют осколки мин и снарядов от прилетающих на территорию пункта соседских «сюрпризов».

Не меньшей опасности подвергаются и жители мошава Натив а-Асара. В этом поселении возле каждой школьной остановки построено бомбоубежище и в каждом доме есть специально оборудованные комнаты для укрытия. Однако, несмотря ни на что, переселяться из беспокойного района люди не собираются. Отвечая на вопросы журналистов, старейшина мошава Рони Кейдар отвечает:

– Когда меня спрашивают, почему мы отсюда не уходим, я отвечаю, что в нашем мошаве 230 домов, каждая семья имеет свою землю, которую обрабатывает. Это наша земля, и нам некуда с нее уходить. Я сделаю все, чтобы мир вернулся на эту землю.

На стене, которая отделяет мошав от палестинской территории, одна из местных жительниц выложила мозаичное панно с призывом к миру. Здесь верят в то, что отношения между соседями восстановятся, и продолжают жить, противопоставляя агрессии мирный труд.

Израиль находится в одном из самых засушливых регионов на земле, и тем не менее сельское хозяйство здесь представляет собой высокоразвитую отрасль. Израиль не только на 95 процентов обеспечивает собственные потребности, но еще и экспортирует плоды своего труда. Это не единственное достижение израильтян. Недавно в аэропорту Бен Гурион (Тель-Авив) открылась выставка, посвященная уникальным израильским изобретениям и великим научным открытиям. За каждым из них – упорный труд нескольких поколений израильтян, которые превратили данную им Богом землю в оазис жизни на земле.

”

На лечение каждого раненого из Сирии Израиль тратит в среднем 15 тысяч долларов. Треть средств выделяет правительство, треть – армия, треть – сама больница.

Ирина КУЗОВА, директор-главный редактор газеты «Сенеж», г. Солнечногорск, Московская область, член АРС-ПРЕСС

Сенеж

Израиль. Далекий и близкий

С 17 по 21 июля проходил официальный визит делегации руководителей региональных СМИ России в государство Израиль, организованный Министерством иностранных дел Израиля, Посольством государства Израиль в Российской Федерации, Альянсом руководителей региональных СМИ России (АРС-ПРЕСС).

Программа встречи была очень насыщенной: участникам делегации, которые в большинстве своем возглавляют региональные печатные СМИ, была представлена уникальная возможность своими глазами увидеть знаковые места Израиля, которые вряд ли входят в обычные туристические маршруты страны, и это была большая журналистская удача. В рабочем графике визита значились посещение Кнессета Израиля, короткая, но содержательная беседа с его спикером Юлием Эдельштейном, встречи с руководителями Министерства иностранных дел Израиля и представителями института исследования вопросов национальной безопасности, посещение госпиталя Зив, расположенного на границе с Сирией, Голанских высот, израильско-ливанской и израильско-палестинской границ, брифинги с представителя Армии Обороны Израиля.

Делегацию сопровождал советник по связям с прессой Посольства Израиля в России г-н Алекс КАГАЛЬСКИ.

ЛОМАЕМ СТЕРЕОТИПЫ

Можно сказать, что столь серьезный визит проходил именно под этим слоганом. А стереотипов в отношении этой страны у нас действительно немало. По мере того, как мы, российские журналисты, знакомимся с ней, они безвозвратно рушились, более того, все чаще и четче прослеживались аналогии и параллели с нашей страной: исторические, ментальные и политические.

Во-первых, добрая часть граждан Израиля – бывшие наши соотечественники. Русская речь здесь слышна повсюду. Основная волна эмиграции из Советского Союза в Израиль прошла в начале 90-х. Израиль тогда принял более миллиона наших сограждан. И они, в свою очередь, дали мощный толчок развитию страны, ее экономике, науке и медицине. Многие смогли построить здесь головокружительную карьеру. Например, председатель Кнессета Израиля Юлий Эдельштейн – из Костромы. Русскоговорящие репатрианты продолжают прибывать сюда и сейчас, в основном из постсоветских республик.

Израиль как государство первым и в полном объеме, де-юре, признал именно Советский

Союз. Правда, потом в отношениях наших стран был долгий перерыв. Но, к счастью, вот уже 25 лет Россия и Израиль – надежные друзья и партнеры.

Во – вторых, Израиль – колыбель трех религий: иудаизма, христианства и, отчасти, ислама. В древнем Иерусалиме, вот уже много столетий, мирно соседствуют главные святыни этих религий – Стена Плача, Храм Гроба Господня, и Мечеть аль-Акса. Можно сказать, что здесь живет Бог, и ведут к нему три дороги.

Когда-то Израиль гарантировал жителям своей страны «полное равноправие всех своих граждан без различия религии, расы или пола, свободу вероисповедания и совести, право пользования родным языком, право образования и культуры», по этим принципам всегда жила и многонациональная Россия.

Для русского же человека вера – нечто сокровенное, интимное. То, что не терпит компромиссов, не принимает современных толкований и разночтений. Иерусалим, Назарет, Иордан, Галилея – вечные живые иллюстрации к библейским сюжетам, первоисточник для христиан. Именно сюда всегда стремились паломники, проделывая самый сложный путь на Святую Землю.

В – третьих, Израиль, как и Россия, постоянно испытывает на себе давление со стороны. И это не только политические санкции и непрекращающаяся информационная война, но и реальные военные угрозы. Израиль со всех сторон окружен странами, мягко говоря, не дружелюбно настроенными, которые привыкли к войне, которые воюют со всем и вся, в том числе и с собственными жителями. Гражданские войны не утихают десятилетиями. Небольшие вооруженные группировки и крупные террористические организации сложно сосчитать. Террор здесь – главная жизненная философия, прививаемая с детства.

По мере того, как мы, российские журналисты, знакомимся с Израилем, стереотипы безвозвратно рушились, более того, все чаще и четче прослеживались аналогии и параллели с нашей страной: исторические, ментальные и политические.

ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ

Сегодня государство Израиль – главный сдерживающий фактор масштабных конфликтов на ближневосточной сцене. Об армии Израиля и его службе безопасности ходят легенды, и даже анекдоты. Но все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Страна все годы своего существования живет в состоянии войны – вялотекущей и латентной или открытой и кровопролитной. Страна, которую можно объехать, как говорят сами ее жители, с утра и до обеда, должна уметь побеждать, чтобы выжить. И делать это она научилась виртуозно. Израиль, оставаясь демократическим государством, наводит ужас на весь этот террористический и экстремистский хаос, имея отлаженную, одну из лучших в мире, службу национальной безопасности, мощное и современное вооружение, включая систему противовоздушной обороны «Железной купол», надежную систему авиационной безопасности. Политологи считают, что Израиль – форпост Запада и, в том числе России, в борьбе с терроризмом.

В стране, как нигде, культивирован патриотизм, и это не высокие слова и праздничные лозунги, это образ жизни, окружающая реальность и действительность. То, как относятся люди к своей стране, будет сильнее любого «Железного купола». В армии в Израиле служат все, более того, каждый, будь то юноша или девушка, считает за честь служить своей стране, даже если родился в совершенно другой. Если в израильской семье только один ребенок, тем более, если это девушка, то он имеет право быть освобожденным от службы в армии. Но этой поблажкой мало, кто пользуется. Армия в Израиле – это престижно.

© IT в 11 века проект образовательной сети детских университетов...

ИЗРАИЛЬ. ДАЛЕКИЙ И БЛИЗКИЙ

Программа истории была... Израильский университет...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

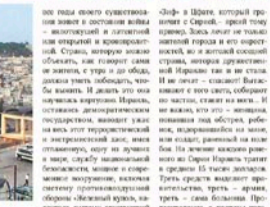
Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

© IT в 11 века проект образовательной сети детских университетов...

ИЗРАИЛЬ. ДАЛЕКИЙ И БЛИЗКИЙ

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

Израильский университет... программа истории...

НЕДОБРОЕ ДОБРОСОСЕДСТВО

Патриотизм в Израиле – это не только служба в армии. Глубокое уважение и даже восхищение вызывает отношение израильтян к чужой беде. И на бытовом уровне, и на уровне государства, даже если беда случилась с врагом. Война войной, но человеческое сострадание и помощь здесь никто не отменял. То, что мы смогли увидеть в госпитале «Зиф» в Цфате, который граничит с Сирией – яркий тому пример. Здесь лежат не только жители города и его окрестностей, но и жителей соседней страны, которая дружелюбной Израилю так и не стала. И не лежат – спасают! Вытаскивают с того света, собирают по частям, ставят на ноги...

Лишний раз говорить о том, что сейчас происходит в Сирии, не стоит – мы все это ежедневно видим по телевизору. Кто против кого воюет – разобраны сложно. Находясь на Голанских высотах, мы сами отчетливо слышали, как всего в нескольких километрах от границы идут бои. Грохот артиллерийской канонады нашему поколению не знаком, но даже издали эти звуки внушают панику и оцепенение.

Израиль в этом конфликте соблюдает нейтралитет. Тем не менее, в госпитале Цфата за время ожесточения конфликта спасено уже более 600 сирийцев. И в этом личная заслуга врача госпиталя – профессора Александра Лернера, обладающего невероятным человеческим обаянием, глубочайшими познаниями и огромным опытом в военной-полевой медицине. Кстати, он тоже наш бывший соотечественник и частый гость в России – его приглашают на различные медицинские конференции и симпозиумы в качестве эксперта и специалиста высшего класса.

Еще один показательный пример, который почему-то вызывает неоднозначную реакцию у мирового сообщества и является предметом споров – Сектор Газа. Как говорит Википедия, согласно Плану ООН по разделу Палестины 1947 г. на арабское и еврейское государства, сектор входил в состав территории, выделенной для создания арабского государства. Но арабское государство создано не было. В августе 2005 года, в ходе реализации «Плана одностороннего размежевания», Израиль вывел из сектора войска и ликвидировал свои поселения, предоставив, тем самым, полную свободу действий жителям Газы. Но в результате переворота, произведенного исламистской организацией ХАМАС в июле 2007 года, государственные учреждения сектора и его силы безопасности, а затем и сектор в целом, перешли под контроль ХАМАСа. Мирное население Сектора вынуждено платить дань ХАМАСу, помимо основных налогов в «государственную» казну, хотя государственности

в обычном понимании здесь по-прежнему нет. Поскольку программа «ХАМАСа» предполагает уничтожение государства Израиль, его руководство, придя к власти, отказалось признать ранее заключенные палестинцами соглашения с Израилем и разоружить своих боевиков. В результате, международное сообщество малоэкономический бойкот Палестины.

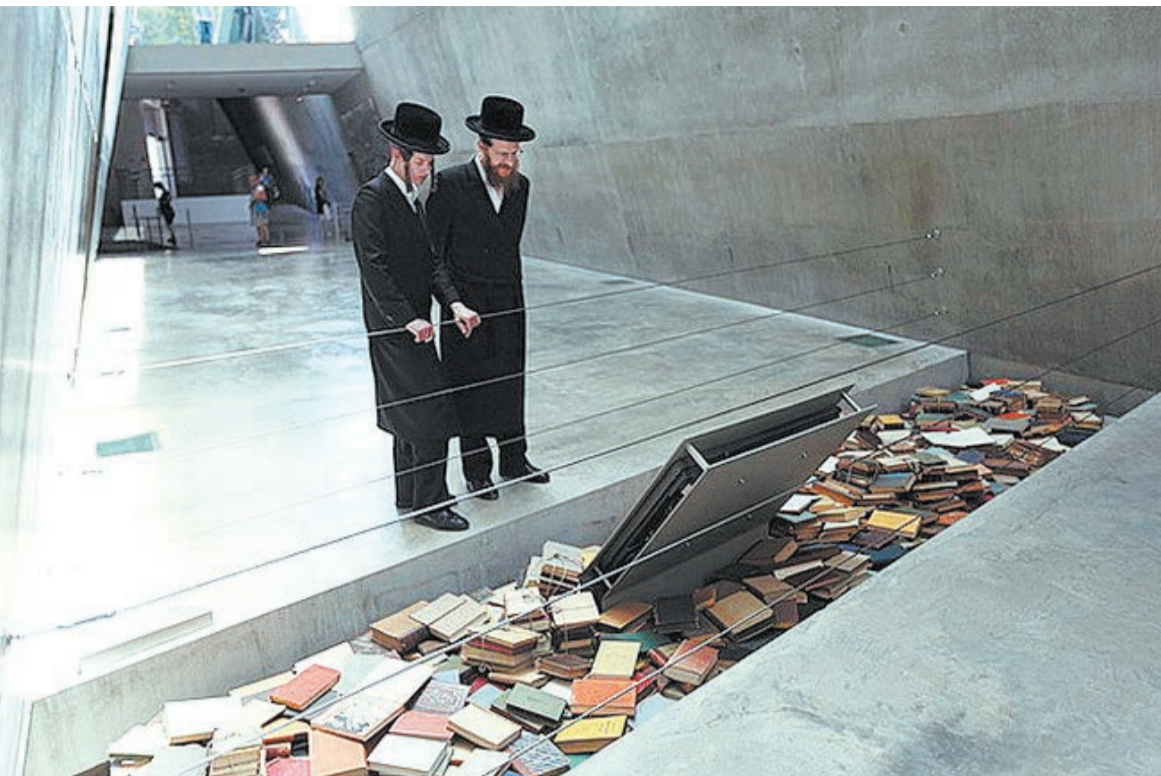
Тем не менее, Израиль ежедневно поставляет в Газу сотни тонн гуманитарной помощи через единственный пропускной пункт «Керем Шалом» – пять других переходов были закрыты из-за атак палестинских экстремистов. Грузовики с «гуманитаркой» для Газы тянутся километровой вереницей. Груз, проходящий через сектор сектора, приходится тщательно проверять – нередко здесь возникают провокации и теракты.

Большая часть того, что Израиль поставляет в сектор для нужд мирных жителей, изымается боевиками и используется для строительства военных укреплений, в том числе подземных бункеров и тоннелей, и изготовления ракет для обстрела территории Израйля. В строительстве тоннелей боевики часто насильно используют детей, обрекая их на смерть.

Израиль и Газу разделяет высокая бетонная стена. С израильской стороны она проходит вдоль деревни. Когда-то эта деревня находилась в другом месте, между границами Египта и сектора Газа, но в 1979 году жители деревни вынуждены были покинуть свои дома и строить жизнь заново. Параллельно их новой жизни строилась бетонная стена и росла угроза их безопасности. В каждом доме деревни, где проживают более 230 семей, есть бомбоубежища, есть они и на автобусных остановках, которые на территории маленького поселения (его проще пройти пешком), стоят на каждые пятидесяти метрах – в случае атаки на спасение есть только 15 секунд, и ни секунды больше. Тем не менее, жители верят, что мир все-таки наступит, и стены будут разрушены.

Сегодня же стену, которая служит еще малейшей, но все-таки защитой от обстрелов, жители украсили разноцветной мозаикой и называют ее Стеной мира. Многие жители деревни, в том числе и ее старейшая жительница Рони Кейдар, как могут, помогают жителям Газы – встречают на границе палестинцев, нуждающихся в медицинской помощи, и на своих автомобилях отвозят их в израильскую больницу.

Находясь на Голанских высотах, мы сами отчетливо слышали, как всего в нескольких километрах от границы идут бои. Грохот артиллерийской канонады нашему поколению не знаком, но даже издали эти звуки внушают панику и оцепенение. Израиль в этом конфликте соблюдает нейтралитет.

Еврейям, как и русским, белорусам, украинцам не понаслышке известно, что такое фашизм, это общая беда, общая история и память. И ни о какой подмене исторических фактов в Израиле не может быть и речи.

СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

Реагировать на чужую беду по-другому израильтяне не умеют – слишком сильна боль от беды своей.

На встрече в МИДе Израиля я задала вопрос заместителю директора Департамента Евразии Цви Рав-Неру, в прошлом послу Израиля в Польше: как в израильских школах преподают историю Великой Отечественной войны, и что он думает о подмене и искажении исторических фактов, которые в последние годы встречаются все чаще, особенно в той же Польше? Через несколько часов мне стало неловко за свой вопрос, я поняла, насколько он был неуместен – через несколько часов был Яд ва-Шем...

Яд ва-Шем – израильский Мемориал Катастрофы и героизма, музей памяти жертв Холокоста. Его название в переводе с иврита означает «Память и имя». Память о шести миллионах евреев, уничтоженных по всей Европе во время Второй мировой войны нацистской Германией. Имена 4 миллионов идентифицированы, их персональные данные хранятся здесь же, в музее, на километровых стеллажах, образующих огромный купол. Многие стали известны после распада Советского Союза, когда Россия открыла свои военные архивы.

Вход в музей – деревянный поскрипывающий мост, как символ дороги между жизнью и смертью. Миллионы евреев, дети, женщины, старики шли навстречу мучительной смерти своими ногами, хорошо понимая, куда они идут...

Находиться в этом месте, пронизанном болью и скорбью – выше человеческих сил, по залам музея сложно ходить, не закрывая глаза руками, не задыхаясь от слез. Если ад существует, то он выглядит именно так. И через этот ад пришлось

пройти всем этим людям, которых планомерно и педантично истребляли в 40 000 лагерях и гетто, только лишь за то, что они евреи. Все это аккуратно снималось на фото- и видеопленку, наверное, для того, чтобы потом использовать как наглядное пособие в «решении еврейского вопроса».

Еще в начале 30 – х годов Гитлером была дана команда «фас» на полное уничтожение евреев как нации, и представители нации «арийской» с этим успешно справлялись на протяжении почти 15 лет, вплоть до окончания Второй мировой войны. Еврейям, как и русским, белорусам, украинцам не понаслышке известно, что такое фашизм, это общая беда, общая история и память. И ни о какой подмене исторических фактов в этой стране не может быть и речи. Вот почему мой вопрос был неуместен, и бывший посол так сухо ответил мне: нет, мы помним, кто освободил концлагерь, и 9 мая в Израиле – государственный праздник.

Действительно, Победу над нацистской Германией здесь отмечают, как и в России. Сегодня в Израиле живут около десяти тысяч участников Великой Отечественной и сотни тысяч потомков фронтовиков. В этом году этот праздник израильтяне отмечали шествиями ветеранов и акцией «Бессмертный полк», к которой присоединились полтора десятка городов страны. В торжественном шествии в Иерусалиме вместе с ветеранами войны прошли министры, мэр Иерусалима, депутаты Кнессета, послы и представители консульств, члены общественных и молодежных организаций, солдаты Армии обороны Израиля, дети, внуки и правнуки ветеранов, участников войны.

РУКОТВОРНОЕ ЧУДО

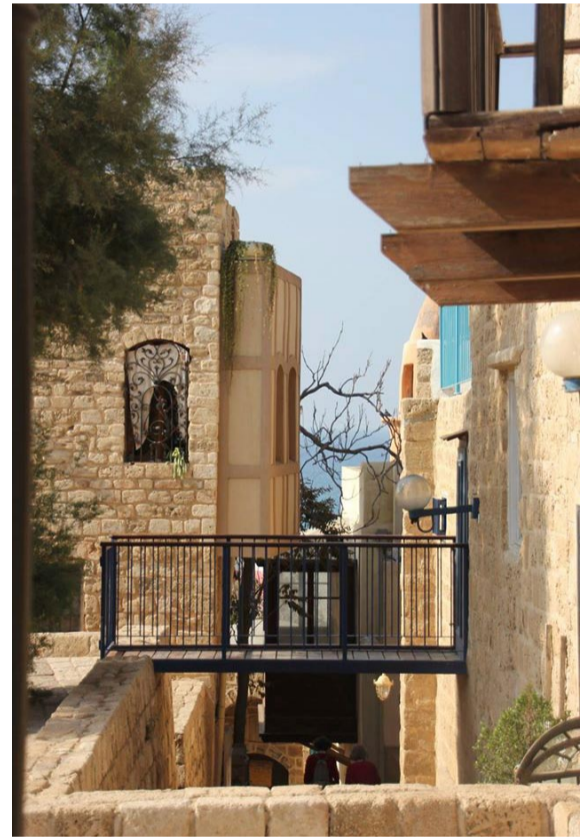
Израиль, которому, как государству, нет еще и 70-лет, давно входит в десятку самых развитых и богатых стран мира по доходу на душу населения страны. Экономика страны – это сельское хозяйство, медицина, фармацевтика, IT – технологии, туризм. В стране строят железнодорожные и автомобильные дороги, морские порты, добывают и обрабатывают алмазы (израильская алмазная биржа – крупнейшая в мире), возводят электростанции. Израиль производит электронное оборудование и новейшее оборудование для медицины и военной промышленности.

Одной из развитых отраслей экономики Израиля является металлургическая промышленность, а также машиностроение, авиастроение и производство судов разного водоизмещения от катеров и яхт, до огромных авиалайнеров. Израиль стал первопроходцем в развитии опреснительных технологий, навсегда решив проблему с питьевой водой в своей стране. Сегодня эти технологии распространяются во всем мире.

А когда-то, в 1948 году, после провозглашения независимости, страну начали строить сообща, развивая и создавая заново сельскохозяйственные коммуны – кибуцы, что-то подобное советским колхозам. Территория из камня и песка, проще говоря, пустыня, благодаря системе искусственного капельного орошения, состоящей из сети насосных станций, хранилищ и водопроводов, была превращена в зеленый, плодородный оазис. Сегодня Израиль выращивает все, что можно выращивать – начиная финиками и бананами, заканчивая помидорами и картошкой.

В маленьком Израиле, где все границы практически в шаговой доступности, его жители обозначают их так – там где заканчивается зеленая полоса, закачивается Израиль. А там, где заканчивается Израиль, к сожалению, заканчивается мир и благополучие. Но израильтяне верят, что если когда-то они смогли договориться с пустыней, то рано или поздно смогут договориться и с соседями, ведь войны не могут длиться вечно, и здравый смысл не может не победить.

Александр ЛОМТЕВ,
генеральный директор ИД «Саров»,
Нижегородская область, г. Саров,
член АРС-ПРЕСС

Восток – дело тонкое. Но говорим мы на одном языке...

МИД ИЗРАИЛЯ ПРИНИМАЕТ РУКОВОДИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ РОССИИ

Не так уж и давно вместе с коллегами из АРС-ПРЕСС довелось мне попивать чаек в российском МИДе и слушать убедительную и образную речь Марии Захаровой, а сегодня я сижу за чашкой чая в МИДе Израиля и слушаю не менее убедительные и образные речи директора департамента Ближнего Востока Ури Ротмана, заместителя генерального директора Департамента Евразии Цви Рав-Нера и других представителей израильской дипломатии.

Ясное дело, что, собираясь в Израиль, я побродил по интернету, обновил знания о регионе, почитал комментарии о ситуации в здешних краях. Однако, прямо скажу, услышанное в здешнем МИДе значительно прояснило пеструю политическую картину Ближнего Востока, подоплеку некоторых, казалось бы, совершенно нелогичных и плохо объяснимых событий. Хотя в целом еще раз убедился: восток – дело тонкое.

Информации получено столько, что ее еще предстоит осмыслить и классифицировать. Многое – вразрез с устоявшимися стереотипами.

Факт, который позволил почувствовать современный нерв израильского бытия: в день нашего приезда в Иерусалиме был задержан террорист, когда тот пытался сесть в трамвай.

Но не зря говорится: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Нам еще предстояло побывать на ливанской границе, посетить госпиталь «Зив» в Цфате и познакомиться с сирийскими беженцами, подняться на Голанские высоты, где до сих пор можно увидеть подбитые сирийские танки и услышать далекую канонаду тяжелых орудий, побывать на границе сектора Газа...

Естественно, беседа в МИДе не ограничивалась вопросами региона. Отношение к истории, ко Второй мировой, к санкциям, к событиям на Украине. Откровенно говоря, мне симпатичен подход израильской дипломатии к международным делам: главное – интересы Израиля, все остальное на втором, на третьем планах. Разве не логично и не патриотично?

Европейские санкции против России? А Израиль не является членом ЕС, и поэтому будет

руководствоваться собственными интересами. События в Малороссии? Это внутреннее дело России и Украины, с которыми Израиль будет поддерживать одинаково дружеские отношения. Да, США – генеральный партнер Израиля, но это никак не мешает развивать отношения с Россией. Чуть было не написал «ласковое теляти двух маток сосет». Ой, написал! Ну, что ж, это ведь здравый смысл, обоснованный прагматизм, которого, может быть, немного не хватает нам в России...

– Мы строим отношения со странами напрямую, – объяснял Цви Рав-Нер, – мы не скрываем своего интереса в дружбе с Россией, в развитии экономических отношений, в планах заключение с Евразес...

В общем-то, этот подход вполне объясняет и интерес израильского МИДа к региональной российской прессе.

– Мы хотели бы, чтобы жители России, которые живут не только в крупных городах, получали достоверную, объективную информацию об Израиле, о том, что происходит в стране, – подтверждает советник по связям с прессой Посольства Израиля в России Алекс Кагальски, – с АРС-ПРЕСС у нас давние связи, и это далеко не первый совместный с МИДом медиапроект. Сотрудничество происходит в разных форматах и по разным информационным поводам. В нынешнем году мы отмечаем 25-летие восстановления дипломатических отношений между нашими странами, и я думаю журналистам интересно познакомиться с людьми, создающими нынешнюю стратегию международных отношений Израиля, узнать о перспективах развития политических и экономических связей наших стран. Потенциал здесь далеко и далеко не исчерпан...

Путевой дневник понемногу заполняется информацией, карта памяти фотоаппарата сохранила множество интересных мгновений. Написано после возвращения домой будет немало.

Будет в написанном фигурировать теперь и фраза «из хорошо осведомленного источника в Израиле...»

”

Беседа в МИДе не ограничивалась вопросами региона. Отношение к истории, ко Второй мировой, к санкциям, к событиям на Украине. Откровенно говоря, мне симпатичен подход израильской дипломатии к международным делам: главное – интересы Израиля, все остальное на втором, на третьем планах. Разве не логично и не патриотично?

В ПОЛШАГЕ ОТ ВОЙНЫ

Странное это место – Израиль. С одной стороны, весь регион – одна сплошная «горячая точка». С другой – одно из самых безопасных мест для туризма. Страна, где сосредоточены истоки трех основных религий мира; и именно здесь особенно ярко проявляющаяся религиозная рознь. Жизнь в окружении, жизнь под прицелом. Это, конечно, не уникальный случай. Есть Куба, есть Приднестровье, есть сербские анклавы в Косовском крае, но все же...

Как ни печально, но таков уж он – человек. Создавая что-то, облегчающее работу, упрощающее жизнь, тут же приспособливает мирное изобретение для военных нужд. Когда-то во второй половине девятнадцатого века сразу несколько изобретателей придумали колючую проволоку в качестве недорогой, но эффективной ограды для скота. Изобретение было моментально подхвачено фермерами по всему миру. А теперь, в начале двадцать первого века, я стою у забора из колючей проволоки, который не имеет никакого отношения к мирному скотоводству, но самое прямое – к войне. Эти железные «заросли» разделяют две страны, два народа. Здесь, по эту сторону «колючки», – Израиль, по ту – Ливан.

Да, странное это место – Израиль. Война и мир тут рядом, в постоянном соприкосновении. Можно ли привыкнуть к постоянной угрозе, не замечать ее? И кто знает, может быть, на ближайшие десятилетия это судьба всего мира? Ну, действительно, казалось бы, где исламский фундаментализм – и где Париж, Брюссель, Ницца, Мюнхен, Ансбах, а вот поди ж ты...

Советник по связям с прессой посольства Израиля в России Алекс Кагалски знал, что делал, когда, составляя «дорожную карту» визита журналистов Альянса руководителей региональных СМИ России, включил в программу все «горячие точки» на израильских границах.

ИЗРАИЛЬ – ЛИВАН

Проехав по пустыне вдоль Иордана, миновав Мертвое море, попетляв по невысоким серпантинам, уехав от финиковых рощ и цветущих бугенвиллий в более суровые, хотя и не менее жаркие северные районы страны, мы добрались до городка Цфат, расположенного неподалеку от границы с Ливаном.

По каменистой дороге, дышащей зноем, поднялись на гору Адир и стояли под палящим солнцем, разглядывая петляющую по склонам холмов светлую полосу границы; только легкий ветерок как-то спасал от жары. Ровно десять лет назад в июле – августе 2006 года именно здесь шли бои Второй ливанской войны. Но и сегодня, десять лет спустя, это не самое спокойное место на планете.

– Слева берег средиземного моря, – объяснял нам «диспозицию» представитель Армии обороны Израиля Ария Шаликар, – прямо – Ливан, вот там – Бейрут, вправо – Сирия. Вон тот горный хребет – Хармон, часть его принадлежит Сирии, часть – Израилю.

Отсюда, с горы, нам были хорошо видны ливанские деревни. Самое взрывоопасное место на границе, как считает Ария. Все деревни, что просматриваются отсюда, – «двойного назначе-

ния»: по данным израильской разведки, каждый третий дом там оборудован как дот. На складах в этом регионе Ливана хранятся ракеты, у ста тысяч из которых радиус поражения 40 километров, а несколько тысяч могут достичь Тель-Авива.

Тот, десятилетней давности конфликт, эхо которого не улеглось до сих пор, был спровоцирован в июле ракетно-минометным обстрелом укрепленного пункта «Нурит», приграничного населенного пункта Шломи и нападением на пограничный патруль, во время которого боевиками «Хезболлы» было убито трое и захвачено двое израильских военных. Целый месяц боевики «Хезболлы» проводили массированный ракетный обстрел северных городов и поселков Израиля.

Армии Израиля удалось продвинуться вглубь ливанской территории на 15–20 км, выйти к реке Литани и зачистить территорию от боевиков «Хезболлы». Кроме того, боевые действия на юге Ливана сопровождались непрерывными бомбардировками населенных пунктов и объектов инфраструктуры на всей территории Ливана. В конце концов, в середине августа в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН было объявлено прекращение огня, а осенью Израиль вывел войска с территории Ливана. Контроль над югом Ливана тогда полностью перешел к подразделениям правительственной ливанской армии и миротворцам ООН. Однако сегодня это место столь же взрывоопасно, как и десять лет назад.

Мы смотрели на мирные с виду шиитские деревеньки и понимали, что и тамошним жителям вряд ли спокойно живется в этой ситуации.

– Мы не воюем с государством Ливан, – объяснял позицию Израиля Ария. – Наш противник террористическая организация «Хезболла». Мы готовы подписать с Ливаном мирный договор, но этого не желают лидеры «Хезболлы». Они сейчас практически оккупировали Ливан и диктуют свою волю, поскольку поддерживаемые Ираном вооруженные силы «Хезболлы» сильнее ливанской правительственной армии.

Такая вот ситуация. Россия, кстати, «Хезболлу» террористической организацией не считает...

ГОЛАНСКИЕ ВЫСОТЫ

Гора Бенталь. За спиной Израиль, впереди – долина и граница с Сирией. Едва Ария, обводя рукой близкие холмы на сирийской территории, сказал, что звуки боев часто слышны здесь, на границе, как там, за холмами раздалась артиллерийская канонада. И продолжалась все время, пока мы стояли на горе.

Еще одна «горячая точка». Кольца колючей проволоки вдоль высотки, подбитые танки в долине, опорный пункт, с которого хорошо просматриваются Голаны.

Вот по этой долинке и шла в октябре 1973 года танковая атака с сирийской территории. Собственно, танки, ржавеющие на полпути от границы к высотке, на которой мы расположились, так и остались немymi свидетелями той краткой, но ожесточенной войны.

Если упрощенно, ситуация с Голанскими высотами чем-то похожа на ситуацию с советско-

финской войной. Ленинград был не защищен территориями с запада; СССР пытался договориться с Финляндией о размене землями. Причем Финляндия должна была получить территорию в Карелии вдвое большую, чем отдавала. Но финны уперлись – в результате пришлось забирать «буферную зону» с боями.

Вот и здесь Израилу пришлось выйти на высоты, которые в руках сирийских боевиков представляли реальную угрозу государству. Формально – аннексия, по существу – борьба за выживание.

К тому же, справедливости ради, нужно отметить, что сирийцы, получив в 1946 году независимость, покрыли Голаны сетью артиллерийских позиций и укреплений для обстрела еврейских поселений Верхней Галилеи и района озера Кинерет. В результате систематических обстрелов территории Израиля с этих позиций, с 1948 по 1967 годы погибло 140 израильтян, многие были ранены. В ходе войны «Судного дня», которая началась с внезапной атаки египетских и сирийских войск, Сирия попыталась вернуть контроль над высотами, но безрезультатно.

Сегодня Сирии, понятное дело, не до Израиля. Но где гарантия, что рано или поздно эта тлеющая «горячая точка» не полыхнет вновь?

ДОКТОР ЛЕРНЕР

Цфат – один из четырех священных для евреев городов наряду с Иерусалимом, Тверией и Хевроном. Здесь мы посетили госпиталь «Зив», который был интересен не только тем, что ярко демонстрировал высокий уровень израильской медицины, но и тем, что именно сюда уже несколько лет привозят раненых с сирийской границы. Началось все еще зимой 2013 года, когда пограничный патруль обнаружил на сопредельной территории истекающих кровью людей. Как было поступить в той непростой ситуации? Кто эти люди? Может быть, боевики-террористы? А Израиль и Сирия до сих пор не подписали мирный договор. В общем, те раненые сирийцы стали первыми, которых привезли на лечение в госпиталь «Зив». Правительство Израиля тогда приняло решение об оказании гуманитарной помощи раненым сирийцам – мужчинам, женщинам, детям. Впрочем, не такое уж и неожиданное. Помнится, во время Второй чеченской войны довелось мне в Аргуне пить чай с раненым в живот чеченским боевиком, которого наши доктора буквально вытащили с того света и лечили, прежде чем отправить под конвоем на «большую землю». Вылеченных в «Зиве» отправляют назад, в Сирию.

Мы шли по коридорам клиники, а доктор Александр Лернер показывал нам:

– Знаете, что это такое? Это воздушные фильтры на случай химической атаки. А вот это окно все в мелких трещинах – память от ракеты, которая взорвалась во дворе больницы.

Палаты, где лежат раненые сирийцы, охраняют солдаты. С разрешения военных нам разрешили к ним войти, но фотографировать запретили. В одной палате – двое молодых сирийцев, третий на операции. У всех ранения в ногу. В другой палате – молодая сирийка с осколочными ранениями спины. Она улыбалась нам и благодарила за конфеты, которые ей подарила редактор из Дубны Людмила Пирогова.

Все деревни – «двойного назначения»: по данным израильской разведки, каждый третий дом там оборудован как дот. На складах в этом регионе Ливана хранятся ракеты, у ста тысяч из которых радиус поражения 40 километров, а несколько тысяч могут достичь Тель-Авива.

”

Казалось бы, Израилю выгоднее было наглухо отгородиться от палестинцев. Ведь, помогая сектору, они невольно, хоть и косвенно, но облегчают жизнь ХАМАС – своему жесточайшему противнику. Но тут все по принципу: куда ни кинь – всюду клин. И помогать нельзя, и не помогать невозможно.

Потом доктор Лернер – ортопед, профессор – рассказывал нам о своих сирийских пациентах. На фотографии, которые он показывал нам, смотреть без содрогания, прямо скажем, было нельзя. Ранения всевозможных видов, тяжелейшие увечья; двенадцатилетний мальчик без обеих ног и тяжелым ранением руки, двадцатидевятилетняя мать пятерых детей с ранением ноги, другая сирийка, буквально изрешеченная осколками, восьмилетняя девочка... Эта сирийская девочка, которой отец строго-настрого велел в госпитале молчать, не разговаривать с врачами-евреями, поставленная на ноги доктором Александром, родившимся, кстати, в России, сделала для него картину из разноцветного пластилина и написала, что любит его. Этот подарок теперь у профессора в кабинете – самый ценный «экспонат».

Оценят ли когда-нибудь сирийцы все сделанное здесь для них?..

СЕКТОР ГАЗА

С самого севера шоссе привело нас на юг, где смыкаются границы Израиля, Египта и сектора Газа. Нас привезли на единственный переход, который связывает палестинцев с остальным миром. Пустыня. С одной стороны погранзаграда, над которой развевается флаг Египта, с другой – колючая проволока (никуда от нее!), а дальше – бетонная стена, разделяющая Израиль и сектор Газа. Над головой привязные аэростаты. Как нам потом расскажут, они напичканы различной аппаратурой, позволяющей следить за каждым метром приграничной территории и с той, и с другой стороны.

Начальник погранперехода Ами Шакед – в бейсболке, футболке, длинные седоватые волосы схвачены в «конский хвост». Оказывается, охраняют переход не военные, а самый обычный ЧОП. Впрочем, думаю, не обычный, раз доверили охрану в таком горячем месте. На территорию сектора Газа нас отправили в сопровождении охранника Виталика – бывшего симферопольца. Тут много таких – «наших»: из Питера, Винницы, Ростова...

Работа перехода построена по принципу «шлюза». На территорию, огороженную высокой (метров пять) бетонной стеной, израильские водители загоняют груженные фуры и уходят. Им на смену приходят арабы из сектора Газа, товар перегружается на арабские фуры, и машины выезжают на палестинскую территорию. То же самое происходит и с грузами из сектора Газа. Когда в «отстойнике» евреи, в нем нет ни одного араба; и наоборот. Впрочем, израильских охранников это не касается.

Какого-то особого напряжения мы не уловили, еврейский охранник и арабский рабочий даже пожали друг другу руки «на камеру», но воронку от упавшей здесь ракеты, залетевшей из сектора Газа, и изрешеченный ее осколками забор нам показали.

Казалось бы, Израилю выгоднее было наглухо отгородиться от палестинцев. Ведь, помогая сектору, они невольно, хоть и косвенно, но облегчают жизнь ХАМАСу – своему жесточайшему противнику. Но тут все по принципу: куда ни кинь – всюду клин. И помогать нельзя, и не помогать невозможно. Приходится выбирать из двух зол меньшее.

Потом, в Тель-Авиве, руководитель внешних связей Армии обороны Израиля подполковник Иоаф Быстрицкий объяснит нам:

– Подход Израиля в этом вопросе прост: мы разделяем террористов и мирное население. Мы помогаем экономике сектора, в том числе, и для того чтобы убрать почву для рекрутизации мирных жителей в ряды боевиков. Сейчас в рядах ХАМАС, как раньше в рядах Организации освобождения Палестины, процветают коррупция, раздоры, борьба за власть. Но если придет к власти какая-то другая сила, то, скорее всего, она будет еще более радикальной.

КОЕ-ЧТО О ПАТРИОТИЗМЕ

Их можно встретить везде – в музее, в кафе, в супермаркете, на спортивной площадке и даже на пляже. Молодых ребят – и юношей и девушек – с автоматом на плече или с пистолетной кобурой на поясе. Песок, морская волна, бьющая в берег, жаркое солнце и – девушка в бикини и с автоматом за спиной – не такая уж невероятная картина.

Здесь, в Израиле, не так много говорят о патриотизме. Это – как бы само собой разумеющееся. За все время пребывания в этой стране, мы, пожалуй, не услышали этого слова ни разу. Зато видели реальный патриотизм на каждом шагу.

Сегодня уже стало забываться, что у нас в России слово «патриот» совсем недавно было едва ли не ругательным. Что армию, которая воевала с терроризмом на Кавказе, либеральные журналисты называли «федералами» с уничижительно-презрительным оттенком. Здесь в армию идут и девушки, и парни осознанно, но и государство к армии и к военным относится соответственно. С младшим сержантом Женей мы сфотографировались на память на Голанских высотах – в одной из самых неспокойных точек границы. Женя улыбалась и понимала, что она для нас «экзотика» Но для нее это не экзотика – это обычная жизнь и самое обычное проявление патриотизма. Не на словах, а на деле.

– Армия обороны Израиля – это единственная армия в мире, в которой женщины проходят обязательную военную службу, – рассказал Алекс Кагальски. – Сейчас, помимо пехотных подразделений, девушек можно встретить практически в любом другом подразделении и на любой должности: женщины управляют истребителями, танками, САУ и бронетранспортерами, командуют кораблями, служат в полевой разведке, возглавляют бригады спасателей и руководят инженерными проектами. Доказав свою способность адаптироваться к стрессовым ситуациям и преданность общему делу, многие девушки поступают на офицерские курсы и остаются на сверхсрочную службу.

Когда вы находитесь в окружении неприятеля, превосходящего вас по численности во много раз, вопрос о безопасности напрашивается сам собой. Если получить численное преимущество невозможно, нужно искать новые способы для борьбы за право на существование.

Как ни крути, а Россия в нынешней ситуации тоже в каком-то смысле борется за право на существование. Санкции, движение НАТО на восток, огульная критика со стороны Запада по любому поводу, Крым, Малороссия, даже в области спорта – проблемы...

И вопрос: насколько патриотична сама российская элита? Так называемая элита? Та «элита», которая сокрушалась ответным «продуктовым санкциям» России. В патриотичности «рядового состава» страны у меня причин сомневаться, кажется, нет.

СТЕНА

Странные мысли и ассоциации возникают, когда стоишь рядом с этой по-своему сюрреалистической стеной. Вспоминаются даже недавние заявления украинских властей о намерениях построить такую же между Украиной и Россией в районе Донецка и Луганска. Неужели только вот так, огораживаясь, можно жить в современном мире?

Идея строительства разделительного барьера была впервые выдвинута премьер-министром Израиля Ицхаком Рабином еще в 1992 году, после убийства террористом из Газы 15-летней жительницы Бат-Яма Хелены Рапп. Тогда Рабин отметил, что Израиль должен «отделить Газу от Тель-Авива». Но реально стена вдоль границы с Сектором Газы появилась только к сентябрю 2000 года. Израильские военные считают, подтверждая это статистикой, что разделительный барьер себя оправдывает.

Да, с военной точки зрения оправдывает, но выход ли это в принципе?

Здесь, на границе с сектором Газы, мы побывали в сельскохозяйственном кооперативе – мошаве – «Натив ха Асара».

– Мы 16 лет живем в ожидании новых нападений, – рассказала нам старейшина мошава Рони Кейдар, – у нас на каждой школьной остановке, в каждом доме специально сооружены убежища. Так мы живем. Можно было бы уйти, но если бы вам предложили покинуть, к примеру, Рим или Париж, вы бы ушли? Это наша земля, и нам некуда уходить. Отсюда есть два пути: отвечать насилием на насилие или вести диалог. Я сделаю все, чтобы мир воцарился здесь навсегда. Мне

говорят, что я мечтатель, но те палестинцы, которые говорят, что сбросят нас в море, тоже мечтатели, и те израильтяне, которые думают, что мир можно установить с помощью бомб, – тоже своего рода мечтатели. Я желаю им наслаждаться такими «мечтами» и буду работать во имя мира на своей земле так, как считаю нужным.

Поселок расположился буквально «под стеной», и художница из мошава использовала часть стены для создания настоящего монументального произведения – каменной мозаики. На каждом камешке этого «полотна» надпись «мир» на всех языках мира. Посыл очевиден...

Посыл очевиден, но отчего же мир продолжает разделяться, отчего продолжают расти стены между народами, странами, конфессиями? Видимо, нет пока ответа на эти вопросы ни у политиков, ни у аналитиков, ни у военных. Видимо, не скоро еще ответ это будет получен. И если это так, то нам всем есть чему поучиться у Израиля.

***

За эту совсем не туристическую неделю в Израиле мы много чего увидели и услышали. Побывали в Кнессете, задавали острые вопросы в израильском МИДе спикеру израильского Кнессета Юлию Эдельштейну. Услышали немало интересного в «Институте исследования вопросов национальной безопасности Израиля» (кстати, работу Военно-космических сил России в Сирии здесь оценивают весьма положительно. Снимаю шляпу», – сказал один из экспертов, с которым нам довелось побеседовать на эту тему), побеседовали с представителем Армии обороны Израиля Адамом Авиданом.

”

Когда вы находитесь в окружении неприятеля, превосходящего вас по численности во много раз, вопрос о безопасности напрашивается сам собой. Если получить численное преимущество невозможно, нужно искать новые способы для борьбы за право на существование.

Зульфия СУЛТАНОВА, главный редактор газеты «Челнинские известия», г. Набережные Челны, Республика Татарстан, член АРС-ПРЕСС

Мое открытие Израиля: страна, в которую хочется вернуться

В конце июля главный редактор газеты «Челнинские известия» в составе группы руководителей региональных СМИ России побывала в Израиле. Организатором поездки выступили с российской стороны «АРС-ПРЕСС», с израильской – посольство этой страны в России и министерство иностранных дел. С точки зрения обывателя это была совсем не рядовая поездка, которую обычно совершают россияне, – мы не путешествовали по святым местам и не вкушали прелести пляжного отдыха в этой стране. И хотя несколько дней мы провели в Тель-Авиве и Иерусалиме, основной наш маршрут пролегал по приграничным районам страны. Поскольку для меня эта была первая поездка в Израиль, впечатления от нее оказались очень яркими.

ЦВЕТУЩАЯ ПУСТЫНЯ

Одним из главных географических открытий в Израиле для меня стало то, что эта страна, находящаяся примерно на одних широтах с Египтом и Иорданией, в отличие от соседей очень зеленая. Помимо многочисленных полей и садов, в ней есть даже леса. И это при том, что пустыни в Израиле занимают 60 процентов территории страны. «Как это возможно?» – спросила я одного из главных организаторов нашей поездки, советника по связям с прессой посольства государства Израиль в России Алекса Кагалъски. Все дело в передовой технологии опреснения морской воды, которую применяют в Израиле, пояснил он, и капельном орошении, которое здесь осуществляется. Компьютер подает воду дозированно, в зависимости от размера растения, его потребности во влаге и так далее. Именно поэтому повсюду в Израиле можно увидеть сады из финиковых пальм, виноградники, обработанные поля, которые дают по три урожая в год, теплицы с овощами.

На границе, а их мы объехали несколько – с Сирией, Ливаном, сектором Газа, легко понять, где заканчивается одно государство и начинается другое. Зеленая территория – это Израиль, желтая, выжженная солнцем – другая страна. За 68 лет, а именно столько времени прошло с момента образования Израиля, жители страны сумели превратить большую часть пустынных земель в цветущие сады. Об этом свидетельствует и статистика: если в 1922 году на этой территории было 360 тысяч деревьев, то сейчас – 280 миллионов!

СТРАНА ВОЕННЫХ

Число военных в Израиле поначалу удивляет: парней и девушек в оливкового цвета форме с автоматами здесь можно встретить повсюду – на вокзале, городских улицах, рынке и даже на пляже. Служить в Израиле обязаны почти все: парни три года, девушки – почти два, 21 месяц. И никто не пытается увильнуть от службы, тем более, что это и невозможно.

Для чего нужна обязательная воинская повинность для всех жителей страны, независимо от гендерной принадлежности, понятно: Израилю приходится существовать в недружественном окружении. Арабский мир не скрывает своей ненависти к этой стране. Если с Египтом и Иорданией после нескольких лет военного противостояния Израилю удалось заключить мирный договор, то с Сирией и Ливаном де-юре страна находится в состоянии войны. И хотя той же Сирии пока не до Израиля, опасность неожиданной атаки и вторжения преуменьшать нельзя.

Сотрудник пресс-службы Армии обороны Израиля Арие Шаликар с Голанских высот показал нам территорию по ту сторону границы. Триста деревень вдоль нее, по данным израильской разведки, являются поселениями двойного назначения: в них живут крестьяне, но каждое третье здание оборудовано как укрепленный дот, там склады оружия.

Голанские высоты – это бывшая территория Сирии, которую израильтяне захватили в ходе военных действий. Мировое сообщество до сих пор не признает право Израиля на эту землю. Не буду рассуждать на эту тему, я не политик. Но канонада (звуки выстрелов из артиллерийских орудий), которую мы слышали, стоя на этих высотах, подтверждает слова А. Шаликара: «Это стратегическая высота. Если бы эта территория не была занята нами, с нее сейчас стреляли бы по нашим городам».

Эту же мысль днем ранее высказал сотрудник министерства иностранных дел: «Если раньше Сирия и Ирак, имея сильные армии, знали, что им нас не победить, сейчас в этих странах нам приходится иметь дело с людьми, действия которых не поддаются рациональной логике».

Израиль – пожалуй, единственная страна в мире, в которой существует такой парадокс: при всей внешней нестабильности и военной

Повсюду в Израиле можно увидеть сады из финиковых пальм, виноградники, обработанные поля, которые дают по три урожая в год, теплицы с овощами.

угрозе, окружающей страну со всех сторон, это государство необычайно привлекательно для туристов, которые совсем не беспокоятся о безопасности. И все это благодаря ее боеспособной армии, которая выиграла все конфликты, в которых участвовала. Причем иногда израильтянам приходилось воевать на нескольких фронтах против многократно превосходящего их по численности противника.

ПРИЗНАНИЕ СИРИЙСКОЙ ДЕВОЧКИ В ЛЮБВИ К ИЗРАИЛЬСКОМУ ДОКТОРУ

В кабинете доктора на самом видном месте висит работа из пластилина 8-летней сирийской девочки, которую он вылечил. Под картинкой девочка написала: «Я люблю тебя, доктор Александр!».

Одним из пунктов программы нашего путешествия по Израилю было посещение госпиталя «Зив» на севере страны, в городе Цфат. Любая клиника в Израиле – одновременно и военный госпиталь. «Зив» по прямой находится в 15 километрах от ливанской и в 20 – от сирийской границы. Работают в клинике доктора, для которых лечение военных травм привычное дело. Александр Браславский (выходец из России), заведующий травматологическим отделением, рассказывает, что во время Ливанской войны 2006 года со стороны Израиля было ранено 1600 человек. Сейчас в госпитале тоже есть раненные в боевых действиях, но уже не израильтяне, а сирийцы.

16 февраля 2013 года израильский военный патруль обнаружил на границе с Сирией семерых истекающих кровью людей. Дилемма, стоящая перед израильтянами, была непростой. С одной стороны это граждане страны, с которой Израиль формально до сих пор находится в состоянии войны, возможно, боевики. С другой – это люди, которым нужна срочная медицинская помощь, иначе они могут умереть. В итоге эти семеро стали первыми сирийцами, которых пролечили в госпитале «Зив». Правительство Израиля приняло решение об оказании гуманитарной помощи раненым сирийцам – мужчинам, женщинам, детям. И эта программа помощи действует вот уже три года. За это время в клинике «Зив»

пролечили более 600 сирийцев, большинство из которых буквально вернули к жизни.

Сейчас в госпитале Цфата находятся четверо сирийцев – трое мужчин и женщина. У мужчин ранения в ногу. У миловидной молодой сирийки – осколочные ранения спины.

Для ортопеда, профессора Александра Лернера (тоже родом из России), это не самые сложные пациенты. Бывали гораздо более тяжелые случаи: 12-летний мальчик с оторванными ногами и с опасным ранением руки, грозящим ампутацией. Ребенку сделали протезы нижних конечностей. А руку профессор спас. Ему удастся сохранить раненым конечности даже в самых невероятных тяжелых случаях, которые в клиниках других стран закончились бы ампутацией. Это выглядит волшебством. И это волшебство случается почти всегда. За редким исключением.

Александр Лернер рассказал нам о таком случае. В клинику «Зив» привезли с границы 29-летнюю сирийку, мать пятерых детей – у нее было ранение ноги. Ногю можно было спасти, сделав серию операций. Но сирийка настояла на ампутации, чтобы быстрее вернуться к детям, младшему из которых пять месяцев.

«Наша работа – это камушек в построении мира в этом регионе, – скромно оценивает свой труд профессор А. Лернер. – Я надеюсь, люди, которых мы лечим, тоже проникаются этими идеями».

Как подтверждение этого, в кабинете доктора на самом видном месте висит работа из пластилина 8-летней сирийской девочки, которую он вылечил. Под картинкой девочка написала: «Я люблю тебя, доктор Александр!».

На лечение каждого раненого из Сирии Израиль тратит в среднем 15 тысяч долларов. Треть средств выделяет правительство, треть – армия, треть – сама больница. Протезирование, а протезы изготавливают каждому сирийцу, который в них нуждается, осуществляется на пожертвования израильтян, граждан других стран, общественных организаций.

Для граждан страны медицина в Израиле бесплатная – все они застрахованы, и за лечение платит одна из четырех больничных касс.

КАЖДЫЙ ПЯТЫЙ ЖИТЕЛЬ СТРАНЫ – МУСУЛЬМАНИН

Признаться честно, для меня открытием стало, что в Израиле живет такое количество мусульман – 1,5 млн человек. В основном это арабы, есть также черкесы, адыгейцы, чеченцы...

Особо ярко многоконфессиональность страны проявляется в Иерусалиме. Как известно, это город трех религий, где находятся святыни христианства, иудаизма и ислама. В этом городе запросто можно увидеть, как по улице бок о бок идут ортодоксальный еврей с пейсами и бородой в черном сюртуке и шляпе и ортодоксальный мусульманин в длиннополой одежде и чалме. Город – и старая его часть, и новая – разделен на кварталы, где компактно проживают иудеи, мусульмане, христиане. Здесь много ортодоксов. Проезжая на маршрутке по еврейскому кварталу, я с удивлением наблюдала, что вся его мужская часть его населения – от маленьких детей до стариков – носит кипы и шляпы, из-под которых свисают пейсы (длинные неподстриженные пряди волос на висках). Для меня, впервые приехавшей в Израиль, это выглядело почти театрально, но я понимала, что это просто образ жизни местных людей.

В Тель-Авиве население более светское. Ортодоксов там меньше, но большое количество мусульман заметно по женской части населения, которые одеваются иначе, чем светские еврейки.

Гуляя в пятницу вечером по набережной Тель-Авива, я наблюдала, как сотни мусульман устроили пикник в городском парке у моря. И хотя в социальной жизни (на работе, в общественных местах) евреи и арабы вполне мирно сосуществуют, в личной жизни они пересекаются нечасто. К примеру, браки между ними – это сенсация, тем более что в Израиле нет понятия светского брака (то есть в загсе, как у нас, его не регистрируешь), только религиозный (как венчание или никах у нас).

РУССКАЯ РЕЧЬ В ИЗРАИЛЕ – ПОВСЮДУ

Русскую речь в Израиле можно услышать повсюду и отнюдь не только из уст туристов, многие жители страны знают русский едва ли не лучше иврита.

Население Израиля сегодня – чуть более 8,2 млн человек. Евреев в ней 6 млн, арабов (мусульман и христиан) – 1,7 млн, еще 359 тысяч – это национальные меньшинства (друзы, черкесы, армяне и другие).

Из еврейского населения около 73 процентов родились в Израиле, а 27 процентов – это репатрианты из других стран.

По данным открытых источников, только из СССР в Израиль с момента его создания переехали 1,15 млн евреев. Естественно, эти люди говорили и говорят по-русски, знают язык и многие дети репатриантов. Поэтому «великий и могучий» можно услышать повсюду: на рынке, в маршрутке и даже в Кнессете – израильском парламенте. Из 120 его депутатов 12 русскоговорящих. Нынешний спикер парламента Юлий Эдельштейн, к примеру, родился на Украине, а школу окончил в Костроме.

У нашей делегации была короткая встреча с этим политиком в Кнессете. Экскурсию по парламенту для нас проводил также прекрасно владеющий русским языком молодой человек – его семья когда-то переехала в страну из Молдавии.

Поняв, что русский здесь такой же ходовой, как и английский, даже на остановке общественного транспорта в Тель-Авиве я, вместо того чтобы вспоминать английские обороты, смело обращалась с интересующим меня вопросом по-русски, и почти всегда находились люди, которые прекрасно меня понимали.

Что уж тут говорить, если в Израиле есть города, где до половины населения – русскоговорящие.

Это одна из причин, почему в этой стране так хорошо чувствуют себя туристы из нашей страны. Главная, конечно, это моря – не одно, а целых три: Средиземное, Красное и Мертвое (хотя на самом деле это большое соленое озеро).

В 2014 году в Израиле побывало 630 тысяч туристов из России, в 2015-м, из-за последствий кризиса, поменьше – 430 тысяч. Поток российских туристов начал особенно расти в 2008 году, когда между нашими странами отменили визы.

Отношения России и Израиля сейчас, пожалуй, наилучшие за всю их историю. В июне этого года в Москве торжественно отметили 25-летие восстановления дипломатических отношений между двумя странами, и по этому случаю с официальным визитом в нашу страну приезжал премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху.

Р. С. Понятно, что за недельную поездку сложно узнать, а тем более понять новую страну. Так что это мое открытие Израиля никак не претендует на объективность. Но оно наверняка сподвигнет меня на то, чтобы вернуться в эту интересную страну еще раз. Ведь в Израиле столько удивительно красивых и знаковых мест: это и Иерусалим, каждый камень в котором – история, и горный Цфат, который мы так и не увидели, а только переночевали в нем, и Галилейское море (на самом деле озеро) – самый крупный источник пресной воды в стране, где любят отдыхать сами израильтяне, и Мертвое море, на которое мы заехали лишь на часок, и многое другое.

Браки между евреями и мусульманами - это сенсация, тем более что в Израиле нет понятия светского брака (то есть в загсе, как у нас, его не регистрируешь), только религиозный (как венчание или никах).

Марина СКЛЯРЕНКО,
обозреватель журнала «Эксперт
Северо-Запад», г. Санкт-Петербург

За жизнь!

О том, что история виноделия на территории Израиля насчитывает несколько тысяч лет, свидетельствуют как многочисленные археологические находки, так и частые энологические упоминания в Священном Писании. Известно, что вина Израиля экспортировались в больших объемах в Древний Египет и были излюбленным напитком фараонов. Но традиции местного виноградарства были прерваны после завоевания арабскими племенами в 636 году вплоть до окончания Османского владычества. Уже в XX веке с возвращением на Святую землю первых евреев-поселенцев, началось возрождение виноделия Израиля. И сегодня это одна из важных и экономически значимых производственных отраслей страны.

На севере Израиля в регионе Голанские Высоты, граничащем с Ливией, Сирией и Иорданией, базируется завод, названный в честь этой местности «Golan Heights Winery». В этом году предприятие отмечает 33-летие, что по меркам виноделен Старого света лишь совершенное младенчество. Но сегодня здесь производят 46 сортов вин, включая восемь видов мерло, пять – каберне, четыре – шардонне. Список всех завоеванных заводом международных наград и гран-при перечислить действительно сложно. Но особенно здесь гордятся престижной энологической премией Gran Vinitaly-2011, то есть победой над более чем 1000 виноделен из 30 стран мира.

БУКЕТ С НОТАМИ ДУБА

Все технологические процессы на заводе максимально автоматизированы и компьютеризированы. Винодел точно знает, в какой день и час он получил виноград, какое сырье смешивалось, какие процессы происходят в данный момент времени и каковы текущие балансы сахара, кислот, танинов, спирта и так далее. Терруар Голанских Высот по микроклимату и почвам схож с долиной Напа в Калифорнии. И именно американский подход к производству был выбран при создании завода в 1983 году. Впрочем, сегодня даже в Италии и Франции большинство ведущих винодельческих предприятий уже отказались от традиционных методов производства

в пользу высокотехнологичных. В первую очередь, оценивая уровень качества результата.

Пожалуй, только здание, где в дубовых бочках выдерживается вино, примерно соответствует ожиданиям человека, который приехал с экскурсией на этот винный завод: здесь действительно высятся стеллажи с бочками, украшенными причудливым узором бордовых подтеков, улавливается запах винной кислоты и дерева. Обычно на заводе находится порядка 9,5 тысяч бочек, произведенных из дуба, выросшего в строго определенных лесах: четырех во Франции, двух в Италии и одного в Америке. Объем бочки по меркам виноделов небольшой, всего 225 литров, что примерно равно 30 бутылкам. И даже меньше, с учетом так называемой «доли ангелов» – части вина, которая испаряется сквозь поры древесины во время выдержки. Чтобы избежать нежелательных реакций с воздухом, на протяжении всего времени ферментации специалисты неустанно занимаются «топпингом» – постепенным доливом в каждую в бочку вина той же партии. При этом для белых вин срок выдержки в бочках варьируется от 3 до 9 месяцев, а для красных может достигать и двух лет.

Отказаться от этого традиционного этапа виноделия в пользу инноваций нельзя, так как на букет готового вина, помимо сорта винограда, места произрастания и возраста лозы, времени сбора урожая и других, связанных именно с сырьем нюансов, влияет качество и вкус бочек. Именно вкус, так как все новые бочки коптят изнутри и по аналогии с приготовлением стейков различают несколько степеней их «прожарки»: rare, medium, well done. Под влиянием множества факторов урожай каждого следующего года отличается от собранного в предыдущем. Но так как Golan Heights Winery – именно промышленное производство, то клиента эти нюансы не особенно интересуют: он протягивает руку и берет с полки супермаркета свое любимое вино определенного вкуса и аромата. Поэтому нельзя просто разлить вино по стандартным бочкам, а потом и по бутылкам. Нужно заранее предвидеть и скорректировать энологический результат, в том числе работая с бочками, варьируя их типы в пределах одной партии вина, для достижения идеального стандарта конкретной серии.

Цена бочки достигает 600–700 евро, при этом время службы составляет максимум шесть лет. На некоторых винодельнях срок ограничивают тремя годами, но в Golan Heights Winery поясняют, что когда нужно создать вино с мягким вкусом, то «старые» бочки зачастую дают более тонкий результат, чем слабо- или среднекопченые новые. Отслужившие бочки продаются, их с удовольствием приобретают домашние виноделы, а также производители мебели и ландшафтные дизайнеры.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ

На дегустации вин в Golan Heights Winery щедро раскрывают секреты профессиональных дегустаторов и виноделов. Например, эксперты говорят, что белых вин как таковых нет, но есть желтые, зеленые или золотистые. Что вкус вина в полной мере можно почувствовать только после второго глотка. Что правило «белое вино – к рыбе, а красное – к мясу» уже не столь актуально, так как способы приготовления блюд и их вкусы становятся все более многообразными и интернациональными. Главное, выбирать мягкие вина к легкой пище, и насыщенные – к более тяжелой. И что если наступил 2016 год, а на бутылке указан 2012-й, то простая арифметическая разница в четыре года не равна времени выдержки. Ведь сбор урожая продолжается до поздней осени, а значит вино лишь немногим более трех лет.

Раскрытие букета вина перед распитием сопровождается целой церемонией. При этом оценивая цвет и прозрачность напитка, бокал следует наклонить над белоснежным листом бумаги, тарелкой или скатертью. И особое внимание надо обратить на ободок по контуру стекла: у белого вина он должен быть без оранжевого оттенка, у красного – без коричневого оттенка. Их наличие говорит о превращении вина в уксус.

При этом вина можно и нужно коллекционировать и хранить долгое время, продолжая процесс выдержки в бутылке. Но все-таки не слишком долго. Так, есть вина, которые специально делают ненасыщенными, они хороши в возрасте до 6–8 лет. Более насыщенные рассчитаны на 14–18 лет выдержки, и даже дольше. Но тем не менее, предупреждают виноделы, каждая закрытая бутылка – своего рода лотерейный билет. Но если решено откупорить заветную пробку, то бутылку советуют подержать открытой минимум 10–15 минут до подачи на стол, а в идеале – выделить до получаса ожидания на каждый год выдержки. А когда гости уже собрались за столом и поднимают бокалы, то продолжая тост, в Израиле произносят слово «Лехаим!» – «За жизнь!».

«ОТКРЫТИЕ ИЗРАИЛЯ»

Редактор – Ирина КУЗОВА

Фото – Виктор РУДЕНКО, Игорь ЕФРЕМОВ, Ирина КУЗОВА, Александр ЛОМТЕВ, Юрий РАСТОРГУЕВ

Макет и верстка – Елена ФРОЛОВА

2017г.

